
ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:

теория и практика

№ 2 / 2022

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционная коллегия

Председатель: Д. А. Симоненко, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук;

Заместитель председателя: Р. В. Бузин, начальник научно-исследовательского отдела, кандидат экономических наук;

Ответственный секретарь: К. А. Ситников, преподаватель кафедры теории и истории государства и права;

Ю. В. Сорокина, профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Киринос, начальник кафедры теории и истории государства и права кандидат политических наук, доцент;

В. А. Колесников, профессор кафедры теории и истории государства и права кандидат политических наук, доцент;

А. В. Леженин, доцент кафедры международного и евразийского права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

К. С. Панченко, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук.

Подписано в печать 31.10.2022

Формат 60x84¹/₁₆

Усл. печ. л. 9,07

П-52-67(П)-2022

Тираж 80 экз.

Заказ № 227

Адрес редакции, издателя, типографии:

394065, Воронеж,

проспект Патриотов, 53

ISBN 978-5-88591-946-3

© Воронежский институт МВД России,
2022

LAW AND STATE:

theory and practice

№ 2 / 2022

Federal state-owned public educational institution «Voronezh Institute
of the Ministry of the Interior of Russia»

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial board

Editor-in-chief: D. A. Simonenko, Deputy Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia for Scientific Work, Candidate of Law;

Deputy Editor-in-chief: R. V. Buzin, Head of the Research department, Candidate of Economic Science;

Responsible editorial secretary: K. A. Sitnikov, Lecturer of the chair of Theory and History of State and Law;

Y. V. Sorokina, Professor of the chair of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Political Sciences, Professor;

A. V. Kirnos, Head of the chair of Theory and History of State and Law, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor;

V. A. Kolesnikov, Professor of the chair of Theory and History of State and Law, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor;

A. V. Lezhenin, Associate Professor of the chair of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Candidate of Law, Associate Professor;

K. S. Panchenko, Senior Lecturer of the chair of Theory and History of State and Law, Candidate of Legal Sciences.

Passed for printing 31.10.2022
Format 60x84¹/₁₆
Conventional printed sheets 9,07
Issue 80 copies
Order № 227

Address of Editors Office, Publisher,
Printing Office:
394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
ISBN 978-5-88591-946-3
© Voronezh Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ НАУК

Кирнос А. В., Колесников В. А.

«Четвертая волна» организации профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи: попытки унификации в общеимперском масштабе..... 6

Кирнос А. В., Волкова С. С.

«Руководство для полицейских урядников при предупреждении, пресечении и исследовании преступлений и проступков, подсудных общим и мировым судебным установлениям» как составная часть учебно-методического обеспечения профессиональной подготовки полицейских урядников Российской империи в конце 1870-х – начале 1880-х гг..... 14

Ситников К. А.

Деятельность ВГЖУ по обеспечению безопасности членов императорской фамилии во время их пребывания в Воронежской губернии в 1910–1914 гг..... 20

ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО:

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Горбатенко Г. В.

Влияние медийного образа на деятельность сотрудников органов внутренних дел России в условиях современного информационного пространства..... 27

Маслов И. С.

Укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей – основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию..... 31

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Артемченко А. В.

Деонтологические принципы в воспитании профессиональной ответственности курсантов образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения..... 37

Ахтямова К. М.

О получении качественного образования при применении инновационных технологий..... 44

Михайлов А. В., Проскурин И. М.

Варианты подхода к проведению тестирования обучающихся в учебном процессе..... 48

Ломовская О. И.	Интерактивные формы методического обеспечения преподавания дисциплин в условиях цифровизации образования, гарантирующие качество профессиональной подготовки курсантов образовательной организации высшего образования системы МВД России.....	52
Панченко К. С.	Организация предметной информационной образовательной среды на примере теоретико-правовых дисциплин.....	59
Петровская А. В.	Значение научно-исследовательской деятельности обучающихся в вузе МВД России для формирования профессионального сознания сотрудника полиции.....	67
Трибуна молодого ученого		
Александрова А. А.	О некоторых аспектах истории развития инфраструктуры финансового рынка.....	72
Козина А. А.	Особенности осуществления административного надзора за иностранными гражданами.....	75
Кузнецов И. Ю.	К вопросу совершенствования системы государственной службы Российской Федерации.....	78
Зайчук И. С.	Роль руководителя территориального органа МВД России в формировании кадровой политики.....	84
Лебединский Р. М.	Кадровая служба и её роль в системе управления персоналом.....	88
Александров К. Д., Шевчук Н. А.	Роль сотрудников школьных служб в профилактике подростковой преступности: компаративистский аспект.....	91
Бортникова К. М.	Информационная гигиена как одна из проблем реализации цифровизации.....	94
Гаврилова Н. А.	Позитивные тенденции в развитии современных государств.....	97
Горбулина Е. Ю.	Положение и программы школы полицейских урядников в Архангельской губернии.....	100
Гранкина А. А.	Единство политических и правовых форм государства.....	105
Дедова С. В.	Актуальные вопросы развития гражданского общества в России..	107

Донская П. Д.	Особенности функционирования органов внутренних дел в особых условиях.....	110
Ильинская А. А., Илларионова Д. В.	Теоретико-правовые основы борьбы с экстремистской деятельностью в сети Интернет.....	113
Ильичева В. А.	Аспекты правового статуса сотрудников ОВД.....	117
Каширин Н. А.	Сущность современного развития социальных мер в Российской Федерации.....	120
Кондрашова Е. В.	Формирование института административной ответственности на этапе становления советской государственности (1921–1926 гг.).	123
Кравченко В. К.	Взаимное доверие государства и общества: конституционно-правовой аспект.....	126
Лидер А. Д.	Реализация конституционных прав и свобод личности в эпоху информационных технологий: проблемы и пути их решения.....	129
Мальцева К. С.	Вопросы применения антикоррупционного законодательства в современных условиях.....	132
Пальчикова Е. Г.	Административная ответственность в соответствии с КОАП РСФСР 1984 года.....	135
Сердинов Д. А.	К вопросу о сущности государства.....	138
Трещенко Е. В.	Концепция правового государства в русской историко-правовой мысли.....	142
Хаимов А. И.	Особенности амнистии как института уголовного права в зарубежных странах.....	145
Чурсина Т. А.	Некоторые вопросы изучения уголовного права в уряднических школах Российской империи в начале XX века.....	149
Янкевич Е. А.	Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе развития	154

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ НАУК

Кирнос Андрей Викторович

канд. полит. наук, доцент;

Колесников Владимир Александрович

канд. полит. наук, доцент

«ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА» ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НИЖНИХ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОПЫТКИ УНИФИКАЦИИ В ОБЩЕИМПЕРСКОМ МАСШТАБЕ

THE «FOURTH WAVE» OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE LOWER RANKS OF THE COUNTY POLICE IN THE RUSSIAN EMPIRE: ATTEMPTS AT UNIFICATION ON A PAN-IMPERIAL SCALE

В статье в рамках развития авторского варианта периодизации профессионального образования нижних чинов уездной полиции в Российской империи сделана попытка рассмотрения его завершающей, «четвертой волны», связанной с попытками унификации данного образовательного процесса в общеимперском масштабе.

In the article, as part of the development of the author's version of the periodization of vocational education of the lower ranks of the county police in the Russian Empire, an attempt is made to consider its final, «fourth wave» associated with attempts to unify this educational process on a pan-imperial scale.

Среди важнейших черт эволюции отечественной полицейской системы во второй половине XIX – начале XX в., безусловно, выделяются очевидный количественный рост и профессионализация её «местной», уездной составляющей [1]. Этот процесс, начавшийся введением в 1878 г. назначаемых «от казны» полицейских урядников и продолженный учреждением в 1903 г. уездной полицейской стражи, сопровождался значительными качественными трансформациями в организации, комплектовании и функционировании данного полицейского института.

Очевидный численный рост штатного состава нижних чинов уездной полиции и расширение сферы их служебной деятельности неизбежно актуализировали вопрос о качественных характеристиках лиц, занимавших соответствующие должности. Доминировавшая с момента создания регулярной российской полиции приоритетность наличия у её служителей «добрых нравов», все более очевидно дополнялась необходимостью приобретения ими должного уровня профессиональной квалификации.

Как уже отмечалось ранее, процесс эволюции института профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи структурирован нашим авторским коллективом в виде четырех последовательных волн: 1) 1878–1886 гг.; 2) 1887–1903 гг. 3) 1903–1912 гг.; 4) 1913–1917 гг. [2; с. 13–14]

Основные проблемы и недочеты в организации и функционировании профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции и, в первую очередь, соответствующих школ «третьей волны», выявленные чиновниками центрального аппарата МВД Российской империи, были обобщены в августе 1912 г. в специальной справке. В ней, в частности, указывалось, что подобные школы, инициативно создававшиеся «на местах», «поставлены не везде одинаково и страдают существенными недостатками»:

1) «излишняя обширность применявшихся учебных программ «для умственного развития стражников», перекос в пользу общеобразовательных дисциплин в ущерб отработки практических полицейских навыков;

2) недостаточность отдачи от «приватных» и безвозмездных преподавателей;

3) принципиальные пороки в организации наборов (недостаточность годового выпуска в 20–30 человек при 500–600 и более стражников в губернии, тогда как «несколько курсов в год слишком затрудняют обремененных своими непосредственными обязанностями преподавателей и затягивают общую подготовку всех чинов полиции на долгие годы»);

4) трудности в организации службы уездной полиции, вызванные перемещением стражников для обучения из отдаленных уездов в губернские города;

5) отсутствие центров полноценного профессионального образования для всех категорий полицейских служащих, в частности, городских, околоточных, приставов и т.д. [3, л. б/н].

Рубеж «третьей» и «четвертой» волн ознаменовался усилением попыток руководства МВД придать продолжавшим создаваться школам полицейских стражников и урядников более системный и даже унифицированный характер.

В трудах комиссии под председательством сенатора А. А. Макарова [4], выдвигались предложения о централизованном создании функционировавших по единым программам особых «курсов для подготовки к полицейской службе офицеров и нижних чинов Отдельного Корпуса жандармов и классных чинов полиции» и «школ для подготовки к полицейской службе нижних чинов полиции (урядников, городских, стражников), а также для производства при сих школах испытаний в грамотности и знакомстве с полицейской службой лиц, желающих поступить на упомянутые полицейские должности»[5].

Вице-директор Департамента полиции С. П. Белецкий в докладе, представленном в июле 1911 г., акцентировал внимание на создании в ме-

стах дислокации наиболее крупных отрядов уездной полицейской стражи особых унифицированных школ «как для усовершенствования стражников в познаниях по полицейской службе, так и для образования из них кадра достойных кандидатов для замещения должностей урядников» [3, л. 30–35]. Подобные образовательные структуры должны были стать «постоянно планомерно действующим учреждением, имеющим своей целью не только давать подготовку лицам, желающим занять должности стражников, но главным образом постоянно инструктировать наличный состав стражи определенного района в знакомстве с полицейской службой», формируя резерв для отбора лиц «для самостоятельного несения обязанностей» [6].

В циркуляре Департамента полиции от 14 декабря 1911 г. № 20808 указывалось, что эффективность ранее созданных школ для стражников как кандидатов на должности урядников позволила МВД «озаботиться не только возможно более широким распространением указанных школ по всей империи, но также и учреждением особых полицейских курсов, должностящих насколько возможно поднять уровень развития и самих урядников». Губернаторам настоятельно рекомендовалось приступить к открытию таких структур, базируя образовательный процесс на программах, разработанных С. П. Белецким, и обеспечить сбалансированное теоретическое и строевое обучение [3, л. 70–70 об.]. При этом отметим, что усвоение вновь разработанных унифицированных программ предполагало существенно более высокие уровни интеллекта и предварительной подготовки, а их успешное прохождение при эффективном исполнении служебных обязанностей должно было «открыть дорогу» к получению классовых полицейских чинов. В итоге можно заявлять об установлении данными проектами своеобразного минимального образовательного порога для ведомственной карьерной мобильности.

Таким образом, характерными чертами «четвертой волны» были осуществлявшиеся в рамках полицейской реформы всё более активные попытки формирования унифицированной в масштабе Российской империи системы образовательных институтов, потенциально способных обеспечить дифференцированную профессиональную подготовку нижних чинов уездной полиции, «встроенную» в более широкую систему полицейского образования ввести:

- 1) единый образовательный ценз;
- 2) централизованное финансирование;
- 3) унификацию организационных форм и учебно-методического обеспечения на основе стандартов, разработанных центральным аппаратом МВД;
- 4) дальнейшее территориальное расширение ведомственных образовательных организаций и охват ими новых категорий полицейских чинов.

Важным шагом в рамках достаточно противоречивого процесса ведомственного поиска наиболее эффективных форм и методов профессиональной подготовки личного состава российской полиции в контексте ее

продолжавшейся общей реформы было Особое совещание «для обсуждения вопросов, связанных с реформой полиции...», созванное 8 февраля 1913 г. под руководством Н. А. Маклакова. В его ходе были одобрены Программа к преподаванию курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника и Инструкция для стражников уездной полицейской стражи [7, л. 97–98, 166–183, 240–249].

Основными векторами приложения усилий центрального аппарата МВД в рассматриваемой сфере в рамках «четвертой волны» стали:

- 1) совершенствование строевого обучения стражников, обусловленное новыми передислокациями уездной полицейской стражи;
- 2) унификация методических основ образовательного процесса в образовательных организациях уездной полиции;
- 3) законодательное обеспечение полицейской реформы, включая создание общероссийской ведомственной системы полицейских курсов и школ.

Произошел возврат к пониманию уездной стражи как структуры, реализующей прежде всего полицейские функции и предполагающей организационное единство всех её нижних чинов – от стражника до урядника. Это 1) повлекло за собой уменьшение внимания к внешкольному строевому обучению; 2) создало дополнительные основания для развития школ, способных подготавливать вновь поступавших на службу и обучать наиболее способных и опытных стражников для занятия уряднических должностей.

Губернское руководство Корпуса жандармов организовывало, проводило и контролировало повседневные занятия с нижними чинами уездной полицейской стражи. Характерный для большинства губерний в 1913–1917 гг. подход к организации внешкольного строевого обучения базировался на т.н. «маршрутной» методике. Она предполагала, что офицеры полицейской стражи, лично осуществляя «на местах» руководство строевой подготовкой, следовали по предварительно разработанному временно-пространственному графику, учитывавшему географическое расположение уездов.

Важной формой внешкольного обучения стали периодические сборы пеших и конных стражников в уездных городах. В большинстве губерний, исходя из новой дислокации стражи, прекратились летние продолжительные лагерные строевые мероприятия, на которые собирались все локальные отряды стражников. Рассредоточение стражников по селениям в помощь полицейским урядникам и станovým приставам сделало их проведение маловероятным и неэффективным.

29 марта 1913 г. был утверждён обновлённый вариант Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника. Это был определенный общеимперский итог эволюции методического обеспечения образовательного процесса по подготовке нижних чинов

уездной полиции. Программу отличали улучшенные 1) структура, 2) содержание дидактических единиц, 3) соотношение объема изучаемых предметов. В сопровождавшем программу циркуляре от 7 мая 1913 г. № 14532, впервые содержалось указание на необходимость создания общегосударственной сети школ для подготовки полицейских урядников, имеющих основе унифицированное методическое обеспечение [7, л. 310]

Принятие унифицированной программы способствовало появлению новых тенденций:

1) активной трансформации временных курсов в постоянные школы (Смоленск, Каменец-Подольск, Кострома и др.);

2) активизации внедрения нового методического обеспечения в образовательный процесс, преимущественно посредством синтеза новой программы с местным методическим материалом (хотя сама программа губернскими властями неоднократно критиковалась). Методические наработки в губерниях стали дополняться программами новых учебных дисциплин, в первую очередь специально-технических: железнодорожное, телеграфное, телефонное дело, электротехническая подготовка и др. Реакция руководства Департамента полиции на подобные инновации изначально была относительно сдержанной. Оно, хотя и в мягкой форме, акцентировало внимание на необходимость более последовательно придерживаться министерской программы. Ряд ранее принятых местных программ был откорректирован в соответствии с первым «единым ведомственным стандартом». Вместе с тем ранее установленные общие организационные основы уже функционировавших школ обычно не подвергались существенным трансформациям.

Существенной проблемой в организации и функционировании сети ведомственных образовательных институтов, осуществлявших профессиональную подготовку нижних чинов полицейской стражи, как и ранее, оставался недостаток материальных ресурсов. Уже само создание новых школ часто зависело от определения источников и сумм финансирования. В июле 1913 г. фиксированный ежегодный расход на каждую школу для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи был ограничен Государственным контролем суммой в тысячу рублей. Недостаточность данных средств, особенно очевидная в условиях инфляции, повлекла за собой новые попытки руководства МВД добиться увеличения их объема. Так, глава МВД А. А. Хвостов в донесении в Совет министров от 15 сентября 1916 г. № 22681 в целях ускорения создания системы школ по подготовке нижних чинов уездной полицейской стражи ходатайствовал о повышении этой суммы до 5 тыс. рублей [8].

После Особого совещания 1913 г. продолжилось расширение территориальных масштабов развития подобных школ. Они интенсивно открывались в западных и центральных губерниях, расширялась практика открытия двух и более школ в одной губернии. Особенностью «четвертой волны»

стали попытки открытия соответствующих школ за пределами Европейской России, в частности в 1916 г. предполагалось открытие «особой школы подготовки стражников» в Красноярске [9, с. 193]. Система явно начинала демонстрировать признаки общей позитивной динамики.

Социально-политический кризис, вызванный поражениями в ходе первой мировой войны, рост радикализма оппозиции и новый подъем открытого действия вынудили для обеспечения силового реагирования вновь вернуться к объединению уездной полицейской стражи в сплоченные отряды [10]. Проектировалось создание в масштабах империи четырех больших по численности конных полков стражи [11]. Это имело двойной эффект, с одной стороны, несколько улучшая результаты строевой выучки, но с другой – заметно снижая качество обучения теории и полицейским навыкам. Вновь подтвердилась важность комбинирования внешкольной подготовки с теоретическим обучением в образовательных организациях для уездной полицейской стражи.

Обострение ситуации на фронтах и внутривластного кризиса по-разному повлияло на судьбы конкретных школ для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи. Большое их число (саратовская, симферопольская и др.) закрылись, как из-за недофинансирования, так и в связи с нахождением в прифронтовой или оккупированной зонах. Некоторые школы (воронежская и др.) продолжили функционирование, но с меньшей эффективностью, что отчасти объяснялось отправкой на фронт части квалифицированного постоянного состава, преимущественно офицерского.

С конца 1913 и вплоть до 1916 г. активизировалось законодательное оформление общеполицейской реформы, важной составляющей которой было бы введение единой системы ведомственных образовательных организаций. Образовательный ценз впервые четко фиксировался. В октябре 1913 г. в Государственную думу IV созыва был передан законопроект «О преобразовании полиции в империи» [12]. В 1914 г. Департаментом полиции в соответствии с требованиями специальной думской комиссии были подготовлены первые варианты «Правил о полицейских школах и курсах». Ими предусматривалось создание единой системы полицейских образовательных организаций для разных категорий её личного состава (50 школ, 12 «самостоятельных курсов» и 18 «курсов при резервах») [13]. Проекты были ещё несовершенны, но в них к 1915 г. были фиксированы контуры общеимперской системы общеполицейских образовательных организаций, в рамках которых должно было бы проводиться и профессиональное обучение чинов уездной полиции. Увы, новый всплеск дискуссий и общий социально-политический кризис так и не позволили довести проекты не только до реализации, но и до консенсусного варианта.

В итоге единая система полицейского профессионального образования, так долго вынашиваемая её сторонниками и начавшая оформляться в 1913–1914 гг., так и не сложилась, а февраль 1917 г. ознаменовал крах по-

лиции Российской империи как таковой. Вместе с тем целый ряд организационных форм и методических приемов профессиональной подготовки был впоследствии использован при организации образовательного процесса для сотрудников рабоче-крестьянской милиции [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахимов А. П. Становление профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в регионах Российской империи в конце XIX – начале XX в.: воронежские экзаменационная комиссия и школа урядников / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 7–27.

2. Нахимов А. П. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 685 с.

3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90.

4. Краткая объяснительная записка к заключению Межведомственной комиссии под председательством сенатора А. А. Макарова по преобразованию полиции в Империи. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1911. – 133 с.

5. ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 729. – Л. 561.

6. Программы занятий в школах для стражников и по курсам урядников. – Санкт-Петербург, 1912. – С. 4.

7. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1.

8. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 74. – Д. 10. – Ч. 30. – Л. 3.

9. Коновалова О. В. История создания полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX в.: организационно-правовые аспекты / О. В. Коновалова // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2(46). – С. 189–195.

10. Ситников К. А. Трансформация института уездной полицейской стражи Воронежской губернии в 1910-1913 гг. / К. А. Ситников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 17–24.

11. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 75. – Д. 10. – Ч. 16. – Л. 25.

12. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 549. – Л. 3 об. – 6.

13. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 8–17.

14. Третья школа младшего состава рабоче-крестьянской милиции в системе образовательных организаций НКВД РСФСР / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников, А. В. Артемченко. – Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 209 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кирнос Андрей Викторович.

Начальник кафедры теории и истории государства и права.

Кандидат политических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kirnosav@vimvd.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-50.

Колесников Владимир Александрович.

Профессор кафедры теории и истории государства и права.

Кандидат политических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-56.

Kirnos Andrey Viktorovich.

Head of the chair of Theory and History of State and Law.

Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kirnosav@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-50.

Kolesnikov Vladimir Alexandrovich.

Professor of the chair of Theory and History of State and Law.

Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-56.

Ключевые слова: уездная полиция Российской империи; профессиональная подготовка; периодизации.

Keywords: district police of the Russian Empire; professional training; periodization.

УДК 351.74

Кирнос Андрей Викторович
канд. полит. наук, доцент;
Волкова София Сергеевна

**«РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ
ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ, ПРЕСЕЧЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОСТУПКОВ, ПОДСУДНЫХ ОБЩИМ
И МИРОВЫМ СУДЕБНЫМ УСТАНОВЛЕНИЯМ»
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ 1870-х – НАЧАЛЕ 1880-х гг.**

**«GUIDELINES FOR RURAL POLICE OFFICERS
IN THE PREVENTION, SUPPRESSION AND INVESTIGATION
OF CRIMES AND MISDEMEANORS UNDER THE JURISDICTION
OF GENERAL AND WORLD JUDICIAL REGULATIONS»
AS AN INTEGRAL PART OF THE EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL
TRAINING OF POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE 1870s – EARLY 1880s.**

В статье предпринята попытка комплексного изучения одного из первых учебно-методических пособий для профессиональной подготовки полицейских урядников Российской империи.

The article attempts a comprehensive study of one of the first teaching aids for the professional training of rural police officers of the Russian Empire.

Существенные социально-экономические и политические изменения в Российской империи, порожденные реформами и контрреформами 1860-х – 1870-х гг., объективно потребовали серьезных модернизаций явно устаревшей полицейской системы [4]. Особое внимание было уделено повышению эффективности охраны общественного порядка и противодействию преступности в сельских поселениях, в которых проживало подавляющее большинство подданных, а профессиональные полицейские структуры фактически отсутствовали [6, с. 61–80].

Одним из важных шагов по нормативному оформлению профессионализации уездной полиции стало утверждение в 1878 году «Временного положения о полицейских урядниках в 46 губерниях, по общему учреждению управляемых» [1]. Данным нормативным правовым актом формировался юридический фундамент для организации на большей части территории империи принципиально нового института профессиональных ниж-

них чинов нижних чинов уездной полиции – полицейских урядников. Основное предназначение, согласно положению, заключалось, во-первых, в усилении полицейской власти на местах; во-вторых, в оказании помощи станovým приставам; а в-третьих, в руководстве и надзоре за действиями выборных сотских и десятских, которые были призваны выполнять полицейскую повинность от населения.

Важнейшими направлениями деятельности вновь создававшегося института полицейских урядников являлась охрана спокойствия и безопасности, предупреждение и пресечение преступлений [5]. В широкое понятие охраны безопасности входило: наблюдение за противопожарной безопасностью, за исполнением санитарных правил, за надлежащим состоянием местной инфраструктуры. Урядник должен был контролировать соблюдение правил благоустройства и благочиния, проводить первичное дознание в случае обнаружения преступлений, выявлять и пресекать антиправительственные настроения. Особо отметим важную обязанность негласного наблюдения за неблагонадежными, подозрительными, и гласного наблюдения – за водворенными на жительство под надзором полиции. Урядник отвечал за сыск беглых, беспаспортных или нищенствующих крестьян, расследовал мелкие преступления, производил задержание виновных и подозрительных лиц [8].

Формирование нового полицейского института практически сразу же потребовало усиления внимания к уровню профессиональной подготовленности его кадров. Введение с 1873 г. принципа вольного найма на службу в полицию повлекло за собой и изменение подходов к отбору кандидатов. Если ранее акцент делался преимущественно на морально-нравственные качества и политическую благонадежность, то с течением времени стало усиливаться внимание к наличию у претендовавших на занятие вакантных уряднических должностей отставных унтер-офицеров и других низших армейских чинов соответствующих профессиональных знаний [2]. «Временным положением» вводился отбор на уряднические должности по результатам «испытания» уездным исправником кандидатов, «наиболее годных к полицейской службе» [1]. Организация подготовки к данным испытаниям, равно как и последующего самообразования непосредственно в процессе служебной деятельности, требовала наличия соответствующих специальных учебных пособий, которые впоследствии стали использоваться и в зарождавшихся образовательных организациях по профессиональной подготовке – специализированных уряднических школ [7].

Одним из первых среди таких учебно-методических пособий можно считать «Руководство для полицейских урядников при предупреждении, пресечении и исследовании преступлений и проступков, подсудных общим и мировым судебным установлениям» (далее: Руководство), составленное А. Ельсоном и напечатанное в 1879 г. в Варшаве в Типографии управления

Варшавского жандармского округа [2]. Это достаточно объемный (276 с.) труд, содержащий различные извлечения из законов, правил, инструкций, циркуляров, относящихся к деятельности урядника. Методическая составляющая пособия включает в себя многочисленные примеры разрешения конкретных ситуаций, которые могли бы возникнуть в процессе служебной деятельности, а также образцы соответствующих документов.

Нормативную основу пособия составили: 1. Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 года; 2. Устав о предупреждении и пресечении преступлений и проступков 1876 года; 3. Устав уголовного судопроизводства 1876 года; 4. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Также составитель счёл необходимым включить в пособие положения «Временных правил о мерах предосторожности от пожаров вне городских поселений от 19 сентября 1878 года» и «О праве общей полиции и жандармских чинов посещать все фабрики и заводы во всякое время от 8 августа 1878 года».

В Руководстве определены две цели, поставленные перед институтом полицейских урядников: охрана личной безопасности и права собственности сельских жителей, а также предупреждение и пресечение «некоторых особенных преступлений и проступков». В структурном плане оно состояло из 5 частей, каждая из которых регулировала определенную сторону деятельности урядников.

Первая часть закрепляла общие положения об институте урядников: само «Высочайшее повеление» об усилении средств уездной полиции и Временное положение о полицейских урядниках в 46 губерниях по общему учреждению управляемых; Инструкцию полицейским урядникам и приложение к таковой, Временные правила о мерах предосторожности от пожаров вне городских поселений; Положение о праве общей полиции и жандармских чинов посещать все фабрики и заводы во всякое время. Эти положения в основном раскрывали организационные вопросы деятельности полицейских урядников на местах (их количественный состав, жалование, вооружение, содержание лошади, дисциплинарные моменты, основные обязанности и т.д.).

Во второй части содержались извлечённые из устава 1876 года правила о предупреждении и пресечении преступлений и проступков. Здесь были представлены запреты, нарушение которых «могло повлечь совершение преступлений», и предписания, выполнение которых создавало условия, исключавшие возможность совершения преступлений, а также предписания полиции обеспечивать охрану общественного порядка при проведении религиозных массовых мероприятий. Данные предписания носят уголовно-правовой характер, они иллюстрируют конкретное поведение людей, которое считается преступным, и каким образом оно должно пресекаться полицейскими, с указанием ссылок на статьи Устава. Например, «запрещаются обманы словом, письмом или действием, умышленное упо-

требление поддельного, скрытого или утаенного и рассеивание лжи и клеветы» – «полиция имеет надзор, чтобы обман и подлог не происходил ни в качестве, ни в количестве, ни в цене, ни в мере, ни в весе».

Следующие две части, третья и четвёртая, регулировали вопросы процессуального характера.

В третьей части были сгруппированы все необходимые правила производства дознания и предварительного следствия, представлявшие собой извлечения из устава уголовного судопроизводства 1876 года. Раскрывалось само понятие предварительного следствия и дознания, «способы, при помощи которых судебный следователь добывает признаки преступления», категории дел о преступлениях и проступках и сам процессуальный порядок производства следствия и дознания: законные поводы начала следствия, призыв, привод, допрос обвиняемого, меры пресечения уклонения от следствия, порядок вызова на допрос свидетелей, дознание «через окольных людей», особенности следственных действий, вопросы собирания и хранения вещественных доказательств. Предусмотрен также особый процессуальный порядок для отдельной категории дел, таких как – преступления против веры, задержание духовных лиц, дознание по государственным преступлениям и т.д. Теоретические положения устава дополнены практическими примерами, а также приведена таблица, по которой можно определить подсудность преступлений и проступков общим и мировым судебным управлениям.

Четвёртая часть содержала все необходимые правила производства дознания и формального следствия. Эти правила являются извлечениями из законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках 1876 года. Однако, в Руководстве отмечается, что данные правила должны были применяться только в тех местностях, где введены мировые судебные установления отдельно от общих. По содержательной части положения данного раздела практически схожи с положениями предыдущего, но здесь предусмотрены особенности для данной системы следствия.

Практическим приложением ко всему Руководству представлялась пятая часть. Она содержала в себе полные образцы донесений, сообщений, справок, актов дознания, постановлений и протоколов. В общей сложности в качестве примеров автором приведены 35 образцов документов различного содержания. Отличия этих документов выражаются в их целевой направленности, виде документа, особенностях самого события преступления или проступка, органа его составляющего и адресуемого. Например, образец донесения о государственном преступлении, образец акта дознания об убийстве, образец постановления об осмотре и другие. Наличие наглядного примера во многом способствовало повышению правильности ведения дела о преступлении или проступке полицейскими урядниками, в определенной степени способствовало и обеспечению прав подданных Российской империи при производстве по конкретному делу.

Издание данного справочного пособия, содержавшего в себе важные положения для качественной организации разнообразных составляющих уряднической деятельности, стало важным шагом на пути методического обеспечения профессиональной подготовки института полицейских урядников. Данная книга позволяла сформировать как у поступавших на службу кандидатов, так и действовавших урядников развернутое представление об их обязанностях, конкретных задачах и особенностях службы.

Пособие, по нашему мнению, представляло собой достаточно качественный образец соответствующей литературы, так как оно содержало тщательно отобранную исчерпывающую информацию для эффективного осуществления правоохранительной деятельности на местах. Даже в настоящее время, несмотря на очевидное совершенствование полицейской системы, многие подходы, проявившиеся при подготовке и структурировании данного пособия, насыщения его методической составляющей, остаются весьма актуальными и востребованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временное положение о полицейских урядниках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (1825–1881). – Т. 53 (1878). – Ч. 1 : Законы. – № 58610. – С. 398–400.

2. Руководство для полицейских урядников при предупреждении, пресечении и исследовании преступлений и проступков, подсудных общим и мировым судебным установлениям / сост. А. Ельсон. – Варшава : Типогр. управления Варшавского жандармского округа, 1879. – 257 с.

3. Алафьев М. К. Институт полицейских урядников: кадровый состав, функции, профессиональная подготовка / М. К. Алафьев, В. О. Зверев, К. М. Алафьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – № 3. – С. 352–359.

4. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России / И. Е. Андреевский. – Санкт-Петербург : Тип. Безобразова и К^о, 1878. – 16 с.

5. Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) / Ч. Н. Ахмедов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – 223 с.

6. Нахимов А. П. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография / А. П. Нахимов, А. В. Киринос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 685 с.

7. Нахимов А. П. Формирование первых школ по подготовке полицейских урядников (1879–1881 гг.): проекты и их реализация / А. П. Нахимов, А. В. Киринос, В. А. Колесников // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 1. – С. 9–24.

8. Тюрин В. А. Должность полицейского урядника в России конца XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья) / В. А. Тюрин // Вестник СамГУ. – 2011. – № 82. – С. 211–215.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кирнос Андрей Викторович.

Начальник кафедры теории и истории государства и права.

Кандидат политических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kirnosav@vimvd.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-50.

Волкова София Сергеевна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: volkova22sofa@gmail.com

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8(921)541-91-19.

Kirnos Andrey Viktorovich.

Head of the chair of Theory and History of State and Law.

Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kirnosav@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-50.

Volkova Sofia Sergeevna.

Cadet of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: volkova22sofa@gmail.com

Work address: 53 Patriots Avenue, Voronezh, 394065, Russia.

Tel. 8(921)541-91-19.

Ключевые слова: уездная полиция; полицейский урядник; руководство; профессиональная подготовка.

Keywords: county police; police officer; leadership; professional training.

УДК 351.74

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВГЖУ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ
ВО ВРЕМЯ ИХ ПРЕБЫВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1910-1914 гг.**

**THE ACTIVITIES OF THE VPGD TO ENSURE
THE SAFETY OF MEMBERS OF THE IMPERIAL FAMILY
DURING THEIR STAY IN THE VORONEZH PROVINCE IN 1910-1914**

Статья посвящена особенностям деятельности чинов Воронежского губернского жандармского управления по обеспечению безопасности О. А. Ольденбургской и П. А. Ольденбургского во время их пребывания в имении Ольгино. Особое внимание уделяется информационному обмену между политической и общей полицией региона, а также специально разработанной «Инструкции унтер-офицерам...»

The article is devoted to the peculiarities of the activities of the members of the Voronezh Provincial Gendarmerie Department for Security O. A. Oldenburgskaya and P. A. Oldenburgsky during their stay in the Olgino estate. Special attention is paid to information exchange between the political and general police of the region, as well as a specially developed «Instruction to non-commissioned officers ...»

В 1901 году Петр Александрович Ольденбургский женился на великой княжне Ольге Александровне, дочери Александра III и сестре Николая II. Вскоре для молодоженов началось строительство¹ нового имения Ольгино [1. – С. 26–27], ставшего в дальнейшем частым местом посещения высочайших особ.

В связи с этим, несмотря на продажу имения Рамонь со всей инфраструктурой (включая дворец) в удельное ведомство в 1907 году [2], вопрос обеспечения безопасности членов императорской фамилии во время их пребывания в регионе оставался все столь же актуальным для Воронежского губернского жандармского управления (ВГЖУ).

Одним из важнейших направлений деятельности в данной сфере выступал сбор оперативной информации. Осуществлялся он, в том числе, и во взаимодействии с общей полицией.

Так, секретным отношением от 3.07.1910 г. № 2126 воронежский уездный исправник уведомил начальника ВГЖУ о том, что 16 июля планировалось прибытие в имение «Ольгино» Ее императорского высочества

¹ Недалеко от имения Рамонь.

княгини О. А. Ольденбургской и принца П. А. Ольденбургского. С каким поездом они прибудут – неизвестно. По получении этих сведений немедленно будет сообщено дополнительно [З. – Л. 83]. За отсутствием начальника ВГЖУ ротмистр Н. В. Хорошилов возложил на помощника в Воронежском и других уездах «охрану Высочайших особ», предписав о времени прибытия и выезда их своевременно доносить [З. – Л. 83 об.].

Вскоре информация была уточнена: секретным отношением от 15.07.1910 № 2126 воронежский уездный исправник уведомил начальника ВГЖУ о том, что великая княгиня О. А. Ольденбургская и принц П. А. Ольденбургский прибудут с экстренным поездом на станцию Графскую, где поезд простоит 10 минут, а на станцию Рамонь – в 4 часа 22 минуты.

Аналогичным образом было направлено уведомление и 17 августа 1910 года помощнику начальника ВГЖУ. Последний, по всей видимости, традиционно направлялся для личной встречи высочайших особ и их охраны на пути следования. Об этом свидетельствуют секретные документы внутреннего делопроизводства за 1910 и 1914 гг. [З. – Л. 85; 4. – Л. 11].

Гораздо более подробные сведения можно обнаружить в Государственном архиве Воронежской области в отношении лета – зимы 1913 г. На основе собранных материалов делопроизводства нами была подготовлена сводная таблица, кратко отражающая содержание переписки общей и политической полиции региона о перемещениях Ольденбургских в указанный период.

Таблица 1

**Данные о прибытии и убытии из имения «Ольгино»
О. А. Ольденбургской и П. А. Ольденбургского в период
с 01.07.1913 по 11.12.1913**

Направление передвижения	Кто прибывает	Отношение воронежского уездного исправника	Время прибытия/отбытия поезда
Из Санкт-Петербурга	О. А. Ольденбургская и П. А. Ольденбургский	от 24.06.1913 № 3971 секретно	1 июля в 12:02 – прибывают на ст. Графская, в 13:08 – отправляются на ст. Рамонь
В Крым (княгиня), Санкт-Петербург (принц)	О. А. Ольденбургская и П. А. Ольденбургский	от 01.08.1913 № 3971 секретно	с 7 на 8 августа (в 01:27 – из «Ольгино»)
Из Санкт-Петербурга	П. А. Ольденбургский	от 23.08.1913 № 5117	25 августа в 11:25 – прибывает на ст. Графская, в 11:31 – отправляется на ст. Рамонь

Из Ливадии	О. А. Ольденбургская	от 30.08.1913 № 5878 секретно, от 31.08.1913 № 5878 секретно (дополнение)	1 сентября в 09:54 – в Воронеж, в 11:59 – прибывает на ст. Графская, в 12:09 – отправляется на ст. Рамонь
В Гагры	П. А. Ольденбургский	от 14.11.1913 № 85 совершенно секретно	15 ноября в 10:30 – отбывает со ст. Рамонь, в 11:10 – прибывает на ст. Графская, в 15:40 – отбывает со ст. Графская, в 16:49 – прибывает в Воронеж, в 16:49 – отбывает в Ростов
В Санкт-Петербург	О. А. Ольденбургская	от 17.11.1913 № 88 совершенно секретно	18 ноября в 17:30– отбывает со ст. Рамонь, в 18:00 - прибывает на ст. Графская, в 18:10 – отбывает со ст. Графская
Из Гагр	П. А. Ольденбургский	от 02.12.1913 № 8947 секретно, от 08.12.1913 № 8947 секретно	с 9 на 10 декабря в 23:35 – прибывает в Воронеж, в 23:50 – отбывает из Воронежа, в 01:00 – прибывает в Ольгино
В Санкт-Петербург	П. А. Ольденбургский	от 10.12.1913 № 8947 секретно	11 декабря – в 17:00 отбывает со ст. Рамонь, в 19:00 – отбывает со ст. Графская

Анализ данных сведений позволяет говорить о том, что уездные исправники (в первую очередь, воронежский) подробно докладывали всю имеющуюся у них информацию о передвижении Ольденбургских на вверенной им территории. В документах указывались все известные места пересадки, а также временные интервалы перемещений. Не ограничиваясь первоначально полученными сведениями, в случае появления новых, уточняющих, исправники так же незамедлительно перенаправляли их местному руководству жандармов.

Ответственный подход к обеспечению безопасности членов императорской фамилии во многом обусловил эффективность данной деятельности. Так, 2 августа 1913 года на станции Рамонь была задержана группа лиц, готовившая покушение на О. А. Ольденбургскую. В ходе обыска у арестованных были обнаружены охотничье ружье и револьвер [5. – Л. 9–9 об.].

Возникали и случаи прибытия и убытия из имения высочайших особ инкогнито, что вносило определенные коррективы в традиционный порядок действий чинов ВГЖУ. Например, 16 июля 1913 года О. А. Ольденбургская и П. А. Ольденбургский подобным образом прибыли в Землянский уезд в имение Ю. В. Веневитинова. Чины политической полиции объективно не могли организовать встречу, в связи с чем «на месте» безопасность обеспечивали пристав, урядник и два стражника [5. – Л. 5].

Нельзя не отметить еще один значимый источник информации ВГЖУ – филеров. В качестве основополагающего документа, определявшего порядок отправления их деятельности, выступала «Инструкция по организации наружного (филерского наблюдения)», утвержденная 20 февраля 1907 года П. А. Столыпиным.

По итогам анализа накопленного практического опыта в 1914 году порядок назначения лиц на наружное наблюдение и штатная численность филеров в Российской империи претерпели значительное изменение [6]. Согласно диссертационному исследованию Л. В. Страхова на Воронежскую губернию теперь «полагалось 8 человек» [7; 8. – Л. 193].

Архивные данные свидетельствуют о том, что именно филеры командировались для охраны прибывавших в имение «Ольгино» Ольденбургских [9. – Л. 3] до указанных изменений. В этой связи возглавлявшему на тот момент ВГЖУ полковнику М. А. Конисскому [10] пришлось корректировать организацию обеспечения безопасности членов императорской фамилии во время их пребывания в губернии.

Совершенно секретным отношением от 26.04.1914 № 423 воронежский уездный исправник сообщил о грядущем прибытии О. А. Ольденбургской и П. А. Ольденбургского 30 апреля временно исполнявшему обязанности помощника начальника ВГЖУ в г. Воронеже и Воронежском уезде, о чем последний доложил своему непосредственному руководителю [4. – Л. 4, 4 об.]. По решению М. А. Конисского, «ввиду сокращения штата филеров... на одну треть» для охранения имения Ольгино вместо командирования туда филеров приказом ВГЖУ от 27.04.1914 № 68 (п. 1) был учрежден временный жандармский пункт из 2 унтер-офицеров в штатском платье [4. – Л. 4 об., 8].

Для служащих была специально разработана соответствующая «Инструкция унтер-офицерам дополнительного штата Воронежского губернского жандармского управления на временном пункте в имении Ольгино Воронежского уезда» [4. – Л. 9–10 об.].

Согласно п. 1 документа помимо самого имения в качестве района действия пункта выступали Старо-Животинное, Ново-Животинное, с. Рамонь и прилегающие к ним окрестности. Объяснялось это, по нашему мнению, как требованиями оперативно-розыскной тактики, так и возможным передвижением охраняемых лиц.

В состав пункта полагалось, как уже было отмечено ранее, командировать двух унтер-офицеров, один из которых выполнял функции старшего (п. 2). Младший из служащих «находился в полном подчинении» у старшего, исполняя все его распоряжения (п. 14). Местом расквартирования было с. Рамонь (п. 3).

Именно старший из унтер-офицеров должен был поддерживать связь с помощником начальника ВГЖУ по Воронежскому уезду, докладывая обо всем «имеющем значение» (п. 12). Для этой цели ему выдавались:

- канцелярские принадлежности;
- печать № 1;
- разносная книга.

Хранить их обязательно требовалось в закрытом на замок помещении (п. 13). Помимо этого, каждый из унтер-офицеров должен был постоянно иметь при себе:

- удостоверение личности;
- свою фотографическую карточку, засвидетельствованную начальником ВГЖУ, прошнурованную и заверенную печатью;
- билет на взимание земских лошадей;
- скрытно надетую кожаную кобуру;
- заряженный револьвер «Браунинг» (п. 4).

В обязанности командированных входило:

- выполнение всех распоряжений управляющего двором и заведовавшего охраной в районе имения Ольгино воронежского уездного исправника (п. 5);
- заведение секретной агентуры из «заслуживающих доверия» лиц как в селе Рамонь, так и в имениях Ольгино, Старо-Животинное, Ново-Животинное и других окрестностях, посещаемых высочайшими ми¹ (п. 6);
- охрана высочайших особ (п. 7).

Последняя из обязанностей более подробно раскрывалась в п.п. 8–11 Инструкции: «с раннего утра» ежедневно по очереди находиться в имении Ольгино и наблюдать за появлением подозрительных и неизвестных лиц, а также замеченных ранее в революционной деятельности (п. 8).

В случае их появления в районе пункта (а также обо всем, требующем распоряжения по охране) полагалось незамедлительно докладывать управляющему двором и воронежскому уездному исправнику. Указанных лиц вместе с тем нельзя было выпускать из виду до принятия в отношении их соответствующих мер со стороны руководства (п. 9).

При прогулках высочайших особ в прилегающей местности унтер-офицеры должны были следовать за ними издали (как филеры при наруж-

¹ Трбовалось это для того, чтобы знать настроение населения и быть осведомленными о пребывании во всем районе лиц «преступного направления», а также о появлении новых лиц.

ном наблюдении). Инструкцией запрещалось обращать на себя внимание их высочеств (п. 10).

При дальних поездках высочайших особ требовалось заранее уточнять у исправника время и место таких мероприятий. Один из унтер-офицеров при этом заблаговременно отправлялся наблюдать за указанной местностью, а второй – за жителями пункта отправки охраняемых (п. 11).

Примечательно, что служащие на протяжении всего времени нахождения в командировке согласно п. 5 Инструкции должны были находиться в штатском платье (в обычной, неслужебной одежде). По прибытии на пункт являлись к управляющему двором, а также воронежскому уездному исправнику, представляя им свои документы и инструкции [4. – Л. 9–10 об.].

Именно положение, связанное с использованием штатской одежды, вызвало недовольство у начальника Штаба Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), который был уведомлен о разработанном порядке обеспечения безопасности Ольденбургских [4. – Л. 8]. С точки зрения руководства, в данном случае усматривалось нарушение положений приказа по ОКЖ № 114 от 1914 г.

В ответном рапорте от 27.05.1914 № 673 М. А. Конисский обосновал принятое решение тем, что согласно вышеупомянутому документу, а также в соответствии с циркуляром Департамента полиции от 12.01.1914 №165514, ношение унтер-офицерами штатского платья «допускается в исключительных случаях», не требующих продолжительного наблюдения. Командировка служащих в Ольгино планировалась как краткосрочная ввиду скорого убытия охраняемых лиц. Разрешение на это у высшего руководства не испрашивалось «ввиду отсутствия указаний, что таковые необходимы». Таким образом, нормы перечисленных актов истолковывались начальником ВГЖУ «в том смысле, что власти начальника управления» достаточно для принятия решений о необходимости переодеть унтер-офицера в штатское платье на непродолжительное время в исключительных случаях (например, для свидания с сотрудниками, выполнения конспиративных поручений, усиления в особо экстренных случаях наружного наблюдения, восполнения недостатка наличного состава филеров и т.п.) [4. – Л. 16–16 об.].

Однако данных аргументов оказалось недостаточно, и по решению товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского спорное положение разработанной в регионе инструкции было отменено [4. – Л. 21]. Применялась ли она в измененном виде в последующем – предмет дальнейших научных изысканий.

Таким образом, в качестве одного из важнейших направлений деятельности ВГЖУ выступало обеспечение безопасности членов императорской фамилии во время их пребывания в регионе. Особое внимание уделялось сбору оперативной информации, что позволяло грамотно планировать работу и вовремя предотвращать потенциальную угрозу жизни и здоровью Ольденбургских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саранцева Н. А. Имение «Ольгино»: история создания в лицах / Н. А. Саранцева // Вторые Ольденбургские чтения : материалы краеведческих чтений. – Воронеж : Новый взгляд, 2017. – С. 26–34.
2. Комолов Н. А. Рамонский дворец принцессы Е. М. Ольденбургской: покупка и продажа / Н. А. Комолов // Вторые Ольденбургские чтения : материалы краеведческих чтений. – Воронеж : Новый взгляд, 2017. – С. 15.
3. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 1135.
4. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 1412.
5. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 1353.
6. Рууд Ч. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – Москва, 1993. – С. 97.
7. Страхов Л. В. Воронежское губернское жандармское управление : организация и деятельность : 1867-1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Л. В. Страхов. – Воронеж, 2017. – С. 179.
8. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 700. – Л. 193.
9. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 1354.
10. Отдел III-й – Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 год. – Воронеж, 1914. – С. 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Кирилл Алексеевич.
Преподаватель кафедры теории и истории государства и права.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kirillsa@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, д. 53.
Тел. 8-920-453-29-83.

Sitnikov Kirill Alexeevich.
Lecturer of the chair of Theory and History of State and Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kirillsa@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 8-920-453-29-83.

Ключевые слова: полиция; жандармы; уездная полиция; обеспечение безопасности; императорская фамилия; Ольденбургские; Воронежский регион.
Keywords: police; gendarmes; district police; security; imperial family; Oldenburg; Voronezh region.

УДК 351.74

ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО: ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Горбатенко Галина Валерьевна

канд. пед. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

THE INFLUENCE OF THE MEDIA IMAGE ON THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE MODERN INFORMATION SPACE

В статье рассматривается значение медийного образа сотрудников полиции, формируемого в публичном информационном пространстве России, для достижения необходимого уровня доверия граждан к деятельности органов внутренних дел.

The article examines the importance of the media image of police officers, formed in the public information space of Russia, to achieve the necessary level of public confidence in the activities of the internal affairs bodies.

Сложные процессы, происходящие в современной мировой и внутренней политике России, ставят перед органами внутренних дел новые вызовы. Одной из наиболее актуальных проблем, приобретающих все большую опасность по мере цифровизации большинства сфер общественной жизни, является информационное противоборство, выражающееся в деструктивном влиянии отдельных социальных групп на медийное пространство в своих интересах. Борьба происходит как на международном уровне, так и внутри информационного пространства нашей страны. Проходит она по разным направлениям (фальсификация и ложная интерпретация исторических фактов, дискредитация России в глазах международного сообщества, дестабилизация ситуации внутри государства посредством пропаганды экстремистских и сепаратистских идей, «очернение» деятельности органов государственной власти и т.д.). Подобная практика является прямой угрозой безопасности России и требует принятия комплексных мер противодействия. Модификации в понимании современными отечественными политическими элитами значимости совершенствования форм и методов борьбы с угрозами в информационной сфере находят непосредственное выражение через изменения в законодательстве, разработку и ре-

ализацию государственных стратегий и программ, проведение общественных форумов и т.д.

Для российской полиции, как для государственной структуры, наиболее приближенной в своей деятельности к повседневной жизни граждан, данная проблема также весьма значима. Особенно в вопросе создания позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел в средствах массовой информации и сети Интернет, являющихся в современном обществе основными источниками для формирования мнения граждан, без поддержки и доверия которых деятельность полиции и сама целесообразность ее существования ставятся под сомнение.

Сегодня, несмотря на постоянную работу МВД России по развитию взаимодействия с населением, опросы общественного мнения показывают, что россияне по-прежнему неоднозначно оценивают деятельность органов внутренних дел. По данным всероссийского опроса за 2021 год, средне к работе полиции относятся 42% граждан, 32% – хорошо, 5% – очень хорошо, 8% – плохо, 5% – очень плохо, остальные затруднились ответить. Несмотря на позитивную динамику последних лет [1], очевидно, что образ сотрудника полиции, сложившийся у населения, по-прежнему противоречив, и проблема формирования позитивного публичного имиджа органов внутренних дел сохраняется. Не снимая вины за данную ситуацию с части сотрудников, проявляющих профессиональную некомпетентность или недобросовестность и тем самым негативно влияющих на мнение граждан о полиции, отметим, что зачастую не меньший вред ее имиджу наносят не реальные события, а бытующие в обществе стереотипы, распространяемые в информационном пространстве и далеко не всегда соответствующие действительности. Как справедливо отмечает Ю. Н. Демидов «негативное отношение большей части наших сограждан к сотрудникам правоохранительной системы нередко усиливается средствами массовой информации в целях поднятия своего рейтинга при поисках тематики, вызывающей наибольший интерес общественности. Практически каждый случай совершения противоправных действий сотрудниками правоохранительных органов, любая конфликтная ситуация с их участием получает широкую огласку. Это не может не повлиять на формирование стереотипов во взглядах на работу всей системы. Также это бросает тень на добросовестных сотрудников, честно и достойно выполняющих свой служебный долг» [2, с. 13].

Исправление сложившейся ситуации и формирование положительного имиджа сотрудников правопорядка в публичной сфере – одно из приоритетных направлений работы министерства, что неоднократно подчеркивалось как его руководством, так и на высшем государственном уровне. Так, В. В. Путин на заседании одной из расширенных коллегий МВД России говоря о том, каким должен быть российский полицейский, отметил, что любимыми персонажами у народа остаются герои фильмов, сочетающие в себе высокий профессионализм и моральные качества, заслуживаю-

щие доверия [3]. Необходимость совершенствования медийного образа сотрудников органов внутренних дел подтверждают и социологические опросы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что помимо личного негативного опыта граждан, связанного с проявлениями непрофессионализма отдельными сотрудниками полиции, на формирование общего негативного мнения о ее деятельности значительное влияние оказывают средства массовой информации и иные информационные ресурсы. Основными проблемами при публичном освящении деятельности министерства внутренних дел являются: несоответствие представляемого медийного образа сотрудников реальности; примитивная единообразная форма подачи информации; распространение материалов, содержащих преимущественно сведения о разгуле преступности либо о нарушениях прав и свобод граждан сотрудниками органов внутренних дел; широкое распространение в медиaprостранстве карикатурного образа полицейского, ведущего подчас не только аморальный, но и преступный образ жизни [4, с. 27]. В сложных условиях современного информационно-политического пространства в России и все возрастающего влияния медийного образа сотрудников органов внутренних дел на оценку результатов их деятельности общественностью, такая ситуация недопустима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 10.07.2022).
2. Демидов Ю. Н. Надо сломать негативные стереотипы / Ю. Н. Демидов // Полиция России. – 2012. – № 12. – С.13–15.
3. Официальное интернет-представительство Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Передня Д. Г. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : учебно-методическое пособие / Д. Г. Передня, О. В. Филимонов, Ю. В. Латов; под ред. А. Л. Ситковского. Москва : Академия управления МВД России, 2017. – 62 с.
5. Горбатенко Г. В. Влияние стереотипизации деятельности российской полиции в средствах массовой информации на уровень доверия к ней граждан / Г. В. Горбатенко // Вестник научных конференций. – 2019. – № 4-2(44). – С. 41–42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбатенко Галина Валерьевна.
Доцент кафедры теории и истории государства и права.
Кандидат педагогических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: gorbatenkogv@vimvd.ru.
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Gorbatenko Galina Valerievna.
Associate Professor of the chair of Theory and History of State and Law.
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: gorbatenkogv@vimvd.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: медийный образ; информационное пространство; органы внутренних дел; общественное мнение; доверие населения; средства массовой информации.

Key words: media image; information space; internal affairs bodies; public opinion; public trust; mass media.

УДК. 316.4

**УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ –
ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ**

**STRENGTHENING OF RUSSIAN TRADITIONAL
SPIRITUAL AND MORAL VALUES ARE THE BASIS
FOR COUNTERING DESTRUCTIVE INFORMATIONAL
AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE**

В работе проводится анализ государственно-правовой политики по укреплению духовно-нравственных ценностей российского общества, выделяются основные объекты деструктивного информационно-психологического воздействия. Определены основные национальные интересы, цели и задачи Российской Федерации в области гуманитарной политики за рубежом по продвижению в мировое информационное пространство традиционных российских ценностей и цивилизационных идентичности.

The paper analyzes the state and legal policy to strengthen the spiritual and moral values of Russian society, highlights the main objects of destructive informational and psychological impact. The main national interests, goals and objectives of the Russian Federation in the field of humanitarian policy abroad for the promotion of Russian traditional values and civilizational identities into the world information space are determined.

В современном мире основной опорой любого государства является консолидированное общество, состоящее из множества отдельно взятых индивидов – личностей. При целенаправленном информационно-психологическом воздействии на общественную аудиторию можно достичь как положительных, так и отрицательных результатов, что скажется на социально-экономическом и политическом состоянии государства. Значит, чтобы обеспечить стабильное развитие государства и общества, необходимо защитить личность от негативного информационного воздействия. Для достижения поставленной цели следует выстроить систему барьеров и противодействующих механизмов, одним из которых является воспитание в личности традиционных духовно-нравственных ценностей.

Исследованием данной проблематики занимаются многие отечественные ученые:

Смирнова М. В. рассматривала особенности информационного влияния в условиях информационного противодействия (войн) на молодёжь с целью подрыва национальной безопасности России [11];

Михеев Е. А. обратил внимание на особенности построения психологических механизмов противодействия в условиях негативного воздействия глобальной информатизации и виртуализации [5];

Белова Н. Е. изучала вопросы применения манипулятивных информационных технологий в политической сфере, актуализировав проблемы информационной безопасности для обеспечения политической стабильности государства и общества и противодействия технологиям цветных революций [1];

Минаев В. А., Сычев М. П., Куликов Л. С., Вайц Е. В. обратили внимание на целесообразность построения моделей противодействия негативного информационного воздействия на российские «социальные сети» со стороны иностранных спец служб и групп влияний внутри государства, для укрепления внутривнутриполитической стабильности [4];

Е. В. Петрищев и Д. Л. Цыбаков исследовали вопросы деструктивного информационно-психологического воздействия в современной мировой политике, оказание негативного информационного воздействия на массовое политическое сознание, провели анализ субъектного состава, а также раскрыли методологическую и технологическую составляющую, которая может влиять на международную и национальную безопасность [9];

Л. В. Морозова и М. Ю. Паждин исследовали вопросы духовно-интеллектуального развития личности, по мнению этих ученых, работа с личностью и её духовное развитие являются основным фактором, противодействующим деструктивному информационному воздействию [6].

Многие исследователи сходятся во мнении, что основными объектами деструктивного информационно-психологического воздействия выступают личность, социальные группы и общество. Ключевым объектом будет выступать личность, так как личность находится в современном мире под постоянным информационным потоком. Это воздействие во многом обусловлено развитием средств коммуникации и передачи информации, поэтому информационные технологии стали неотъемлемой частью современного человека. По мнению М. И. Смирновой деструктивное информационно-психологическое воздействие направлено на самую незащищенную часть общества – молодёжь. Цель данного воздействия заключается в размывании традиционных, исторических, духовных и цивилизационных ценностей в области защиты Отечества. Автор отмечает, что в Мире существует группа недружественных по отношению к России стран, которые стремятся извратить молодое поколение: деформировать позитивное отношение к своему государству, навязать чуждую идеологию и ценности. М. И. Смирнова предлагает для решения данной проблемы проводить в государстве работу по формированию «информационной культуры» личности, чтобы противодействовать

деструктивному воздействию. Информационная культура, по мнению автора, выражается в способности личности использовать полученные знания об основных информационных процессах и возможности применения их на практике. Полученные знания помогут молодежи (обществу) провести индивидуальную аналитическую работу по оценке разнообразной информации и выработать систему персональных барьеров – фильтров, позволяющих личности адекватно воспринимать весь массив современного информационного потока [11].

Актуальность исследования указанной проблематики находит свое отражение и в правовом обеспечении и регулировании вопросов информационной безопасности и духовно-нравственного воздействия на территории Российской Федерации. Государственные органы Российской Федерации с учетом сложившейся геополитической обстановки уделяют пристальное внимание вопросам укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, обычаев и традиций, решение которых воплощается в формировании организационно-правовой базы, для правового регулирования общественных отношений в этой сфере и построении суверенной информационной политики как на территории России, так и за ее пределами.

В январе 2022 года министерство культуры РФ подготовило проект указа Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который предполагает утверждение основ государственной политики по укреплению и сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Проект закрепляет понятие «традиционные ценности», перечень традиционных ценностей, определяются границы государственной политики в области реализации традиционных ценностей, рассматриваются текущая ситуация, угрозы, риски и сценарии развития, определены цели и задачи, стоящие перед государством в этой сфере. Однако в обществе проект не встретил единогласного одобрения, мнения экспертов разделились, единогласие было достигнуто в необходимости взвешенного подхода к формированию подзаконного акта. В феврале 2022 года заместитель председателя Совета Федерации РФ К. И. Косачев. отметил: «Проект основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей поступил на рассмотрение в Совет Федерации в конце января 2022 года. В профильных комитетах был проведен внимательный анализ документа, выработаны необходимые заключения, которые были направлены разработчикам в установленном порядке для дальнейшей работы». В настоящее время проект указа Президента РФ проходит процедуру раскрытия информации и дальнейшую проработку.

Стоит отметить, что работа по укреплению духовно-нравственных ценностей, присущих российскому обществу, проводится и за рубежом. Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении концепции гу-

манитарной политики Российской Федерации за рубежом» относится к одному из основных документов, отражающих государственную политику России по защите традиций, обычаев, культуры и исторической памяти за пределами Отечества. Утверждённая концепция представляет собой систему взглядов и ценностей, закрепляет основные цели и задачи, принципы и направления гуманитарной политики Российской Федерации в иностранных государствах. Гуманитарная политика РФ направлена на дополнение внешней политики государства и играет особую роль в гуманитарной сфере. Культура является эффективным инструментом международного диалога – «Российская культура во все исторические эпохи была символом России и российской нации. Ее уникальность демонстрировали миру не только труды выдающихся представителей литературы, музыки и науки, таких как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, П. И. Чайковский и Д. Д. Шостакович, Д. И. Менделеев и И. В. Курчатов, но и богатое культурное и духовное наследие многонационального народа России» [8]. В настоящее время в мире усиливаются тенденции культурной борьбы с вовлечением новых центров силы. Процессы глобализации способствуют как межнациональному обмену, так и несут в себе угрозу уничтожения национальных культур и самобытности целых народов и наций. Ни для кого не секрет, что за пределами нашего государства проживает значительная российская диаспора и представители государств постсоветского пространства, транслирующих во многом идентичную духовно-нравственную составляющую, поэтому Российская Федерация имеет собственные национальные интересы в гуманитарной сфере за рубежом, к числу которых относятся:

- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями;
- взаимообогащение культур народов Российской Федерации и иностранных государств, в том числе повышение доступности российского и мирового культурного достояния;
- развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе.

Основными целями гуманитарной политики РФ за рубежом являются формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми [8].

В рамках реализации гуманитарной политики РФ за рубежом, важное значение приобретает вовлечение широкой целевой иностранной аудитории в информационное поле с предоставлением достоверного «контента», освещающего истинную природу российского общества, как живут люди в России, какие ценности защищают, чем гордятся и какую историческую память чтут о родном Отечестве. Растущий в мире спрос на тради-

ционные ценности обусловлен агрессивным насаждением рядом государств неолиберальных взглядов. При этом Россия воспринимается в мировом сообществе как хранитель и защитник традиционных ценностей и духовного наследия мира, с учетом тысячелетнего исторического опыта уважения культуры многонационального общества.

Духовно-культурный фундамент Российской Федерации будет способствовать упрочению позиций нашей страны на мировой арене, достижению долгосрочных целей по устойчивому развитию государства и сохранению суверенитета и международной правосубъектности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Н. Е. Манипулятивные информационные технологии в политике / Н. Е. Смирнова // Информационные технологии. Проблемы и решения. – 2020. – № 1 (10). – С. 97–101.

2. Карнаушенко Л. В. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на массовую аудиторию: правовые аспекты противодействия / Л. В. Карнаушенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 157–161.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Моделирование противодействия деструктивному влиянию в социальных сетях / В. А. Минаев, М. П. Сычев, Л. С. Куликов, Е. В. Вайц // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2019. – Т. 7. – № 1 (24). – С. 511–520.

5. Михеев Е. А. Психологические механизмы воздействия в условиях глобальной виртуализации / Е. А. Михеев // в сборнике: Глобалистика – 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества : сборник статей международного научного конгресса. – Москва, 2020. – С. 801–807.

6. Морозова Л. В. Духовно-интеллектуальное развитие личности как основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию в условиях ведения информационного противоборства / Л. В. Морозова, М. Ю. Паждин // Вестник РГГУ. Серия : Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2013. – № 14 (115). – С. 53–57.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 // СЗ РФ. – 2022. – № 37. – Ст. 6315.

9. Петрищев Е. В. Деструктивное информационно-психологическое воздействие в современной мировой политике: субъекты и технологии / Е. В. Петрищев, Д. Л. Цыбаков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 3 – 10.

10. Семченков А. С. Технологии противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности / А. С. Семченков // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 2-3. – С. 53–56.

11. Смирнова М. И. Российская молодежь как основной объект информационного воздействия в условиях информационных войн / М. И. Смирнова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80 – 5. – С. 144–146.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслов Иван Сергеевич.

Преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ivan_vrn_maslov@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (8473) 200-53-52.

Maslov Ivan Sergeevich.

Lecturer of the Department of theory and history of state and law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ivan_vrn_maslov@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (8473) 200-53-52.

Ключевые слова: традиционные ценности; духовность; нравственность; национальные интересы; национальные приоритеты; стабильность; государственный суверенитет; территориальная целостность; информация; деструктивное информационное воздействие; национальная безопасность.

Key words: traditional values; spirituality; morality; national interests; national priorities; stability; state sovereignty; territorial integrity; information; destructive information impact; national security.

УДК 340.5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Артемченко Анна Васильевна

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ВОСПИТАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

DEONTOLOGICAL PRINCIPLES IN THE EDUCATION OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

В статье делается попытка сформулировать основополагающие принципы деонтологии, применимые в воспитании профессиональной ответственности курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России в процессе использования дистанционных образовательных технологий.

The article attempts to formulate the fundamental principles of deontology applicable to the education of professional responsibility of cadets (trainees) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of using distance learning technologies.

Принимая во внимание заданный руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации вектор развития полиции в XXI веке, раскрывающийся в формуле «закон – человек – современные технологии», а также осознание того, что наше общество ожидает от этого правоохранительного института укомплектованности специалистами самого высокого уровня, требуется освоение и введение все новых механизмов и технологий обучения и воспитания, в том числе профессиональной ответственности. Противодействие преступным посягательствам, охрана общественного порядка и обеспечение безопасности социума, в том числе посредством применения отдельных мер государственного принуждения, в современном демократическом государстве составляют основное содержание деятельности и назначения полиции, требуя от сотрудников не только соответствующих опыта и знаний, но и большого напряжения моральных сил, глубокого понимания степени ответственности перед самим собой и другими членами общества. Именно такой подход к деятельности сотрудников органов по поддержанию правопорядка, основанный на этичности, ответственности и добросовестности, способен обеспечить высокий уровень

профессионализма и эффективность службы. Следует также отметить, что в силу своей роли в обществе сотрудники полиции наделяются властными полномочиями, в том числе на ограничение отдельных прав и свобод граждан, применение отдельных мер государственного принуждения, при этом ими используется личное усмотрение, а оно должно опираться на мировоззрение нравственно зрелого, профессионально компетентного и ответственного человека.

Подтверждением тому служит и Порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 [1], и Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (далее по тексту – Кодекс) [2].

Воспитательная работа как один из основных видов морально-психологического обеспечения представляет собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса профессиональных и личностно значимых качеств, обусловленных потребностями деятельности органов внутренних дел. Разрабатываемые и реализуемые во исполнение указанного выше руководства программы морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса курсантов образовательных организаций системы МВД России также своей целью ставят последовательное и целенаправленное формирование личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации как высоконравственного, просвещенного и дисциплинированного человека, строго следующего принципам и нормам профессиональной этики, правилам профессионального этикета и служебного поведения, обладающего необходимыми морально-психологическими и деловыми качествами и способного эффективно выполнять оперативно-служебные задачи.

Вопросами такого порядка занимается *деонтологическая философия* (от греч. *deontos* — должное и *logos* — учение), одной из основных посылок которой является признание в поведении человека приоритета должного (нравственного). Основываясь на постулатах биоэтики (признание и уважение автономии личности, соблюдение справедливости во всем и принципа «не навреди» при воздействии, влиянии на человека), можно определить следующие принципы деонтологии, которые применимы в процессе воспитания, в том числе курсантов образовательных организаций МВД России:

1) принцип содействия гармоничному развитию обучающихся с целью стимулирования их интереса к учению, активизации познавательной деятельности, реализации идей развивающего обучения;

2) принцип справедливости и беспристрастности, согласно которому педагог должен оценивать себя и всех участников учебно-воспитательного

(образовательного) процесса по реальным заслугам и пропорционально затраченным усилиям;

3) принцип благотворного влияния на обучающегося, который предполагает уважительное отношение педагога к каждому конкретному курсанту (слушателю), с учетом его индивидуальных особенностей, умение поставить себя на место партнера, посмотреть на ситуацию с его позиции, а также умение найти то, что препятствует усвоению знаний, получению соответствующих умений и владений, равно как и развитию профессионально-значимых и личностных качеств в соответствии с деонтологическими требованиями [3].

Говоря о воспитании профессиональной ответственности курсантов образовательных организаций МВД России, необходимо уточнить содержание самой категории **«профессиональная ответственность»**. Прежде всего, она **отражает способность будущего специалиста выполнять свои профессиональные обязанности и вместе с тем понимать и осознавать, как отзовутся предпринимаемые действия и принимаемые ими решения как на самом акторе, то есть на нем самом, так и на других, какими будут их последствия.**

Как и в случае с долгом¹, **профессиональная ответственность** имеет *объективную* и *субъективную* стороны. В первом случае, имеется в виду реально существующая зависимость между результатом деятельности индивида и последствиями этой деятельности (в том числе альтернативными). Во втором случае, то есть с субъективной стороны, **профессиональная ответственность** складывается в процессе осознания своей причастности к последствиям результата деятельности. На уровне личности она проявляется, во-первых, в виде *готовности к «риску» понести неблагоприятные последствия*, которая предполагает интуитивное определение его предельно допустимой степени, а во-вторых, в виде готовности *«платить за риск»*, если степень его окажется превышена².

Профессиональная этика (объединяющая вопросы деонтологии и профессиональной ответственности) представляет собой совокупность норм (предписаний, требований), определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу и к людям, с которыми он связан в силу профессии и к обществу в целом.

¹ Долг – внутренне принимаемое (добровольное) обязательство, «обязанность человека, освящённая его совестью». Это одно из основополагающих понятий этики, подразумевающее, что поступки человека совершаются на основе нравственно мотивированного давления или обоснования. Долг – это нравственная необходимость, которая закрепляется в качестве субъективного принципа поведения. В философии долг считается императивной формой морали.

² Для обучающихся это, например, риск получить отрицательную (неудовлетворительную) или ниже ожидаемую оценку.

Другими словами, воспитание ответственности – это сложный процесс, включающий в свой состав:

- убежденность в необходимости действовать в соответствии с нравственно-этическими и моральными нормами, принципами, идеалами¹;
- предвидение последствий своих поступков;
- постоянный контроль и критическое отношение к своим действиям;
- стремление к максимальной самореализации в общественно полезной деятельности;
- самоотчет и самооценку;
- готовность принять и нести ответственность за свои действия.

Этим целям, а также целям укрепления авторитета органов внутренних дел Российской Федерации в обществе и доверия к ним граждан, поддержания на должном уровне служебной дисциплины и законности среди личного состава служит Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от 26.06.2020. Обеспечить его выполнение должен каждый «сотрудник независимо от замещаемой должности и специального звания, то есть и курсанты образовательных организаций МВД России. Невыполнение сотрудником этических требований приводит к утере им доброго имени и чести, лишению морального права на уважение, поддержку и доверие со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан.

В числе основных требований настоящий Кодекс называет:

- вести себя достойно и вежливо;
- служить примером исполнения законов, неукоснительного соблюдения требований служебной дисциплины, быть готовым к выполнению служебных обязанностей в особых условиях, в том числе, если мы говорим о курсантах образовательных организаций МВД России, в условиях дистанционного обучения;
- при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время придерживаться делового стиля поведения, основанного на **самодисциплине** и выражающегося в **обязательности, аккуратности, точности и внимательности**;
- воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики;
- соблюдать функциональность, скромность и чувство меры при оформлении (оборудовании) рабочего места (служебного кабинета);
- быть справедливым в оценке своей служебной деятельности, работе коллег и подчиненных, в том числе временно¹. Непредвзято и компетентно оценивать деятельность проверяемого....

¹ Этические требования основываются на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях, лучших профессиональных традициях органов внутренних дел Российской Федерации.

Для сотрудника неприемлема утрата контроля над своим эмоциональным состоянием.

Дополнительные этические требования к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников), что применимо и к профессорско-преподавательскому составу по отношению к обучающимся в процессе обучения, воспитания, сводятся к тому, чтобы:

- проявлять высокую требовательность и принципиальность по отношению к подчиненным в сочетании с уважением их личного достоинства, права на личное мнение;

- объективно оценивать результаты служебной деятельности подчиненных, не допускать протекционизма и избирательности при принятии решений;

- непредвзято и справедливо распределять между подчиненными служебную нагрузку, учитывая их квалификацию и опыт, *проявлять заботу о надлежащих организационно-технических и санитарно-гигиенических условиях службы* сотрудников с учетом ее особенностей, а также об их отдыхе и досуге²;

- побуждать подчиненных к совершенствованию личностных и деловых качеств, доброжелательно и умело мотивировать их к добросовестному осуществлению служебной деятельности;

- вникать в нужды и проблемы подчиненных, в пределах своих полномочий обеспечивать им оказание необходимой социальной и правовой помощи, содействовать защите их чести и достоинства³.

Ориентированность на развитие профессионально значимых качеств личности и воспитание ответственности в процессе дистанционного обучения приобретает особое значение. Дело в том, что специфика профессиональной подготовки сотрудников полиции не позволяет в полной мере реализовать все преимущества дистанционного обучения. Невозможной является индивидуализация (непосредственная контактная работа) самого процесса воспитания и обучения, особенно если учесть трудности, которые возникают у обучающихся в материально-техническом плане обеспечения этого процесса (доступность интернета, ПК, ноутбуков и прочего, их оснащенность видео- и аудиосредствами коммуникации). Чаще всего трудности возникают с курсантами младших, преимущественно первых курсов. У старших курсов было больше попыток, так сказать, «саботиро-

¹ И деятельности обучающихся, если речь идет о профессорско-преподавательском составе.

² В практике дистанционного обучения, особенно на начальном ее этапе, такие вопросы требовали своего решения постоянно, особенно с курсантами младших курсов.

³ Отдельно, способствовать формированию в служебном коллективе благоприятного социально-психологического климата, предотвращать межличностные служебные конфликты, пресекать сплетни и злословие.

вать» этот процесс. Расслабление домашней обстановкой, переход контроля, наблюдения за образовательной деятельностью курсантов из непрерывного режима в дискретный либо вовсе в спорадический.

Конечно, использование дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России является вынужденной мерой и обладает своими недостатками, преодоление которых требует интеграции элементов очно-заочной форм обучения. При этом в качестве одного из направлений реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России следует назвать совершенствование программного обеспечения технических средств, используемых в учебно-воспитательном (образовательном) процессе.

Реализация же деонтологических принципов в воспитании профессиональной ответственности курсантов образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения будет отвечать потребностям личности и современного общества, если содержание этого процесса будет осуществляться с учетом условий:

- во-первых, реализации системного и комплексного подхода к учебно-воспитательному процессу деонтологической подготовки курсантов и слушателей;

- во-вторых, оптимизации соотношения содержания общекультурной, специальной, а также различных видов иной гуманитарной подготовки;

- в-третьих, разработки и внедрения специальной системы учебно-методического обеспечения, что важно в условиях несовершенства программного обеспечения технических средств, используемых в учебно-воспитательном (образовательном) процессе, и трудностей организационно-технического характера, которые периодически возникают у обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25.12.2020 № 900 (в ред. от 03.06.2022) // СТРАС «Юрист».

2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // СТРАС «Юрист».

3. Артемченко А. В. Особенности реализации деонтологических принципов в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции как фактор обеспечения законности и правопорядка / А. В. Артемченко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2018. – № 4-1. – С. 269–275. – EDN YMCQBV.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемченко Анна Васильевна.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ann-plekhanova@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200–53–53.

Artemchenko Anna Vasilyevna.

Chief lecturer of the Chair of Theory and History of State and Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ann-plekhanova@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Patriots Avenue, 53.

Tel. (473) 200-53-53.

Ключевые слова: деонтология; воспитание; учебно-воспитательный (образовательный) процесс; дистанционные образовательные технологии.

Keywords: deontology; education; educational (training) process; distance learning technologies.

УДК 378

О ПОЛУЧЕНИИ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ABOUT GETTING A QUALITY EDUCATION WITH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

В научной публикации рассматривается содержание инновационных технологий. Особое внимание отводится методам и средствам обучения, направленным на получение качественного образования. Исследуются методологические подходы в сфере образования.

The scientific publication examines the content of innovative technologies. Special attention is paid to the methods and means of teaching aimed at obtaining a quality education. Methodological approaches in the field of education are investigated.

XXI век – это время эволюций цифровых технологий, инновационных аппаратов, компьютеризации общества, которые ориентированы на развитие мышления личности. Чем быстрее субъект овладеет знаниями данных сфер, тем он более успешен будет в заинтересованной области. Согласимся с мнением С. Ю. Поповой и Е. В. Прониной, что технологии развивают общекультурные и профессиональные компетенции обучающихся, формируют умения и навыки, создают предпосылки готовности будущих специалистов для реализации в своей профессиональной деятельности [3, с. 5].

Под дефиницией понятия «технологии» в нашей статье будем понимать совокупность средств и методов обучения. К средствам обучения относятся: средства информационных технологий (презентации, таблицы, рисунки, схемы), основные (учебно-методический комплекс, включающий в себя различные виды учебной литературы и тому подобное) и вспомогательные (технические средства обучения: технические устройства, звуковые, экранно-звуковые и технические средства информационно-компьютерных технологий).

Современные образовательные технологии (далее – СОТ) используются в раскрытии преступлений, в сфере бизнес-услуг, в политике, в экономике, в рекламе и так далее. Мы остановимся на СОТах, применяемых в сфере образования. Итак, СОТ применяются в условиях введения ФГОС нового поколения с целью получения обучающимися качественного образования. Новые образовательные стандарты вводят новое направление оценки личных достижений при помощи создания портфолио, что, на наш взгляд, является важным элементом образовательной системы. Портфолио – это систематизация результатов «труда» обучающегося, оценка его работ. Оно дает стремление не останавливаться на достигнутом и развиваться дальше.

Благодаря СОТам процесс обучения может носить творческий характер. Внедрение инновационных технологий в сферу образования, заменяя тради-

ционные устаревшие методы обучения, влечет за собой анализ некоторых методологических подходов:

1. Деятельностный. Прибегая к СОТам, обучающиеся могут овладевать знаниями, самообразовываясь. Инициативность, умение ориентироваться по той или иной теме, позволит обучающимся успешно получить знания. Однако, педагог призван помогать, сопровождать процесс формирования у обучающегося умение контроля и самоконтроля, оценки и самооценки. В творческом процессе учения, по мнению Л. Л. Рыбцовой, раскрывается потенциал для создания установки на свободный выбор той или иной возможности [2, с. 12]. Так, проявляется и реализуется креативность мышления обучающегося. Примером данного подхода могут служить действия по написанию научно-исследовательской работы, квалификационной работы, публикации и так далее. Таким образом, система образования стимулирует обучающегося на самообразование, свою профессиональную деятельность и свое будущее.

2. Технологический. Одним из интересующих нас признаков данного подхода является визуализация, так как в настоящее время, в эпоху развития инноваций, образ является носителем информации в любой области. Например, появление слайдов, презентаций, флипчартов, интерактивных досок, облегчает усвоение материала при применении перечисленных инновационных технологий. Использование мультимедийного сопровождения при проведении занятий либо при защите выпускной квалификационной работы обучающимися также облегчает процесс запоминания и оценивания педагогом. Так, анализ респондентов показал, что при подаче лекционного материала усваивается лишь 5 %, при аудировании или просмотре видео – 20%, при демонстрации – 30% [4, с. 16].

Рассмотрим виды заданий (методы обучения), которые отвечают требованиям получения качественного образования:

1) Проблемный вопрос, требующий актуальности. Отвечая на него, обучающийся анализирует изученный материал, дает оценку на видение данной проблемы, высказывает свое субъективное мнение.

2) Задание на обозначение задачи. Постановка проблемного вопроса самим обучающимся. Так, формируется умение выбрать главное из общего.

3) Задание на поиск соответствия. Данное задание направлено на понимание изученного. Зачастую такого рода занятия развивают умения действовать в неопределенных ситуациях. Не всегда одни элементы задания могут быть включены в несколько соответствий, в то время как другие могут вообще не иметь соответствий в рамках задания.

4) Поисковое задание. Оно направлено на поиск определенной информации, в ходе отыскания которой следует разрешить задачу. Например, задание, в ходе выполнения которого требуется проанализировать несколько вариантов ситуаций, выдвинуть некое количество версий, чтобы решить поставленную задачу.

5) Кейс-задание. Перед обучающимися представлена практическая ситуация, которую необходимо проанализировать и решить. Однако решений может быть несколько. Данное задание предназначено для работы нескольких

малых групп, что обеспечивает обсуждение процесса и результатов совместной деятельности участвующих.

б) Задание – исследование. Это может быть занятие, проводимое в форме «круглого стола» или «конференции». Такое занятие направлено на активизацию научно-познавательной активности обучающихся, на углубленный анализ научно-практических проблем, с которыми может столкнуться будущий практический работник. Оно представляет собой полноценное научно-практическое собрание, во время которого обучающиеся рассаживаются по кругу, что позволяет участникам чувствовать себя равноправными. В начале занятия заслушиваются заранее подготовленные доклады и сообщения, а затем происходит сложный процесс их обсуждения. При этом не исключена и полемика, так как беседа проводится для уточнения некоторых деталей доклада (сообщения) и спорных для окружающих моментов.

Обучающиеся должны научиться выступать в роли докладчиков и оппонентов, владеть умениями и навыками постановки и решения интеллектуальных проблем и задач, отстаивать свою точку зрения, демонстрировать достигнутый уровень теоретической и практической подготовки. Такое занятие является одной из форм развития творчества личности в условиях профессионального обучения.

7) Познавательная игра. Она способствует укреплению знаний обучающихся, в ней активизируется мыслительная деятельность, которая помогает решению познавательных задач. Игра требует подготовки и прежде чем ее проводить, необходимо дать базовый материал по теме занятия. Такая игра, как викторина, имеет большое значение для расширения кругозора учащихся. В учебной деятельности обязательно присутствует элемент соревнования, который побуждает участников к активной умственной деятельности, заставляет четко и быстро формулировать ответ, делать выводы. Так как данное игровое занятие предполагает деление аудитории на группы, то здесь проявляется коммуникативная деятельность, которая позволяет обучающимся во время игры сплотиться, сосредоточиться на общем деле. Во время игры создается благоприятная атмосфера, раскрепощение, совместные эмоциональные переживания укрепляют отношения между обучающимися.

Каждый участник должен проявить себя, показать свои знания, умения, характер. Результат зависит от каждого игрока, его способностей, быстроты реакции, выдержки, дисциплинированности. В результате игры определяется команда-победитель, которая быстрее дошла до конца игрового поля и игрок-победитель, который набрал максимальное количество баллов правильных ответов. Преподаватель на своё усмотрение выбирает систему поощрений: оценка, грамота или приз.

Во всех вышеперечисленных методах обучения следует использовать инновационные технологии, рассматриваемые в нашей статье, которые будут способствовать: укреплению знаний обучающихся, интересу учиться и возможности получить качественное образование.

Таким образом, получение качественного образования невозможно без средств обучения, без применения инновационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика профессионального обучения : учебное пособие / под общей редакцией В. И. Блинова. – Москва : Юрайт, 2022. – 219 с.
2. Современные образовательные технологии : учебное пособие / под общей редакцией Л. Л. Рыбцовой. – Москва : Юрайт, 2022. – 92 с.
3. Попова С. Ю. Современные образовательные технологии. Кейс-стади : учебное пособие для вузов / С. Ю. Попова, Е. В. Пронина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 126 с.
4. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Е. Н. Ашанина и [др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 165 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахтямова Кристина Михайловна.

Преподаватель кафедры профессиональной подготовки.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: sutorminar85@mail.ru

Россия, 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муksiнова, д. 2.

Akhtyamova Kristina Mikhailovna.

Teacher of the Department of Professional Training.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: sutorminar85@mail.ru

Work address: Russia, 450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

Ключевые слова: инновационные технологии; современные образовательные технологии; получение образования; качество образования; портфолио; методы обучения; средства обучения.

Keywords: innovative technologies; modern educational technologies; education; quality of education; portfolio; teaching methods; learning tools.

УДК 378:004(470)

Михайлов Андрей Владимирович
Проскурин Иван Михайлович

ВАРИАНТЫ ПОДХОДА К ПРОВЕДЕНИЮ ТЕСТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

VARIANTS OF THE APPROACH TO TESTING STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Статья на примере курсов повышения квалификации предлагает подход к проведению тестирования обучающихся, при котором на протяжении длительного времени у тестируемого сохраняется работоспособность. Кроме того, обучающийся вынужден кооперироваться с другими тестируемыми, что позволяет в сжатые сроки сформировать команду, выполняющую конкретную поставленную задачу – пройти тестирование.

The article, using the example of advanced training courses, offers an approach to testing trainees, in which the testee maintains working capacity for a long time. In addition, the trainee is forced to cooperate with other test-takers, which allows in a short time to make a team that performs a special task - to pass the test.

Работа педагога очень сложна и требует огромных усилий (моральных и психологических), постоянного совершенствования своих знаний и умений. Саморазвитие учителя – одно из ключевых составляющих педагогического процесса, при передаче информации, которая преобразуется в знание обучающегося. Достижение такой цели невозможно без рекуперации в процессе обучения с использованием современных технологий, в том числе и технических средств обучения. В свою очередь мы предлагаем внести изменения в процесс обучения, которые могут быть интересны преподавателям, в то же время не считаем их революционными.

Представьте, что на проекционном экране или интерактивной доске демонстрируются смонтированные преподавателем сюжеты из музыкальных роликов, фильмов, мультфильмов. Почему именно видеоматериалы? Хотя бы потому, что достоинством видеофильма является эмоциональное воздействие и сила впечатления. Использование видео способствует развитию различных видов психической деятельности, в первую очередь памяти и внимания, поэтому даже рассеянный слушатель становится внимательным.

Материал подбирается в зависимости от состава группы. В сюжет фильма вставляются вопросы или задачи. Первые двадцать минут, пока не наступил процесс утомляемости, на выполнение одного задания даём 30

секунд. Исходя из эмпирического опыта, утомляемость наступает на 20 минуте.

К характерным объективным признакам утомления следует отнести: ослабление внимания к выполняемой работе, нарушение координации функций и замедление темпа выполняемой работы; нарушение рабочего ритма и возникновение лишних движений. Следовательно, утомление приводит к возникновению в мозговых центрах охранительного торможения, предотвращается «функциональное истощение» и обеспечивается восстановление работоспособности человека.

Здесь важно эмоциональное состояние работающего по отношению к выполняемой им задаче. Для этого необходимо, чтобы подобранный материал включал различные по направленности вопросы, не только из знакомой тематики, с которой обучающиеся сталкиваются ежедневно в ходе своей работы, но других направлений.

Постараемся сделать работу живее – например, в области планирования и управления можно внести такие вопросы:

Что включает инвестирование в человеческий капитал?

- а) вкладывание средств в производство;
- б) вкладывание средств в новые технологии;
- в) расходы на повышение квалификации персонала;
- г) вкладывание средств в строительство новых сооружений;
- д) вкладывание средств в совершенствование организационной структуры подразделения.

На работоспособность влияет и смена картинок на экране, например: от полей сражений до пейзажей. Для создания из слушателей не коллектива, а команды необходимо даже в ходе проведения тестирования создать условия, в которых они работали бы вместе.

Предлагаем несколько вариантов:

1. мы делаем тексты вопросов плохо читаемые, с первого ряда видно, а дальше с трудом. Слушатели вынуждены обращаться к впереди сидящим, а те уже объединяют усилия с другими, так как с учетом ограниченности времени одни читают, другие дают ответ;
2. нумеруем не все вопросы, что опять заставляет быть внимательными и кому-то из группы вести их счёт;
3. делать вопросы с малым интервалом времени между ними, что опять заставит их выделять тех, кто будет записывать вопросы, чтобы потом вернуться к ним.

Ограниченность времени не позволит каждому работать отдельно, а заставит объединиться.

К визуальным эффектам добавляем звуковые. Ученые установили, что в результате музыкального воздействия повышается чувствительность не только слухового, но и зрительного анализаторов, в целом оптимизируются функции мозга, улучшается регуляция произвольных движений,

ускоряется переработка информации, повышается умственная работоспособность. В целом улучшаются психофизиологические характеристики мозга, а значит – повышается его способность к обучению.

Для усложнения работы включаем рэп и поп-музыку. В то же время негромкие фоновые звуки оказывают положительное воздействие на мозг. Экспериментально доказали, что максимально высокую умственную работоспособность показали слушатели классической музыки. В 1993 г. невролог Франк Роше из университета штата Висконсина (США) первым в мире обнаружил и обосновал влияние классической музыки на мозг человека. Ему принадлежит понятие – эффект Моцарта. Когда наша цель – максимально сосредоточиться, то включаем саундтреки к видеоиграм.

Для уменьшения утомляемости и повышения концентрации внимания группы после пика внимания, а мы говорим, что зачет длится как минимум 60 минут вводим «белый шум». Это монотонный звук с равномерным распределением высоких, средних и низких частот, в котором все звуки слиты воедино и невозможно различить, и определенный ритм. Это повышает внимание при ответах на вопросы зачёта.

Психолог Эмма Грэй уверена в том, что поп-музыка способствует активизации памяти и более быстрому запоминанию новой информации.

Внедряя такой видеотест в учебный процесс, с уверенностью можно сказать о том, что мы добьёмся того, что слушатели будут усваивать материал на 12% лучше, чем слушатели, которые не проходили его по предложенной нами методике.

В целом хочется отметить, что мы предлагаем такой вариант учебного теста, который позволит обеспечить длительную работу обучающегося без существенного снижения его работоспособности, а также в ограниченное занятием время создать команду, способную решать поставленные тестом задачи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлов Андрей Владимирович.

Начальник кафедры тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Всероссийский институт повышения квалификации МВД России.

E-mail: andr.mihajlov2013@yandex.ru

Россия, 142000, Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3.

Тел. 8-985-487-60-19.

Проскурин Иван Михайлович.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Всероссийский институт повышения квалификации МВД России.

E-mail: zato-2124@mail.ru

Россия, 142000, Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3.

Тел. 8-960-965-09-99.

Mikhailov Andrey Vladimirovich.

Head of the Department of Tactical and Special Training and Operational Planning of the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism.

All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: andr.mihajlov2013@yandex.ru

Work address: Russia, 142000, Domodedovo, Fir street, 3.

Tel. 8-985-487-60-19.

Proskurin Ivan Mikhailovich.

Lecturer of the Department of Tactical and Special Training and Operational Planning of the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism.

All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: zato-2124@mail.ru

Work address: Russia, 142000, Domodedovo, Fir street, 3.

Tel. 8-960-965-09-99.

Ключевые слова: повышение квалификации; полиция; преподаватель; методика; тестирование.

Keywords: advanced training; police; teacher; methodology; testing.

УДК 378

Ломовская Ольга Ивановна

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ
МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ,
ГАРАНТИРУЮЩИЕ КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

**INTERACTIVE FORMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT
FOR TEACHING DISCIPLINES IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF EDUCATION, ENSURING THE QUALITY
OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF AN EDUCATIONAL
ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

В современной педагогической действительности образовательные организации высшего образования системы МВД нацелены на интенсификацию своего методического потенциала, внедрение современных цифровых технологий. Данная статья посвящена одному из направлений улучшения качества профессиональной подготовки обучающихся – активному внедрению в учебный процесс информационных технологий, интерактивных методов обучения в условиях цифрового образования.

In modern pedagogical reality, educational organizations higher education of the Ministry of Internal Affairs are aimed at intensifying their methodological potential, introducing modern digital technologies. This article is devoted to one of the areas for improving the quality of professional training of students - the active introduction of information technologies into the educational process, interactive teaching methods in the context of digital education.

«Качество современного образования – это залог устойчивого развития нашей с Вами страны, основа для самореализации конкретного человека, основа для расширения социальных и экономических возможностей всех граждан страны, стратегический ресурс России».

В. В. Путин

В настоящее время информационно-технологический мир вторгается в мир реальный, цифровизация образования стала реальностью. Идеей

цифровой трансформации охвачены и образовательные организации высшего образования системы МВД России.

В результате преобразований, которые связаны с реализацией федеральных государственных стандартов высшего образования, стало очевидно, что решающим фактором успеха проводимой реформы в образовательных организациях высшего образования системы МВД России является повышение качества подготовки кадров для профессиональной деятельности [3. с. 203].

В этой связи вектором к совершенствованию методического обеспечения преподавания юридических дисциплин стало использование информационно-технологических средств, основой которого выступает долгосрочная концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На сегодняшний день педагогические технологии, такие как: проблемное, дистанционное, модульное, игровое обучение, используемые в учебном процессе образовательной организации высшего образования системы МВД России, претерпевают серьезные изменения в связи с цифровизацией образования.

Интерактивные формы проведения учебных занятий отличаются от традиционных, в первую очередь, взаимодействием преподавателя и курсанта. Способствуют критическому мышлению, принятию продуманных решений в служебно-оперативной обстановке, коммуникабельности, анализу полученной информации профессиональной направленности. Слово «интерактив» происходит от английского *interact*, где *inter* – это «взаимный», *act* – означает действовать. Особенностью интерактивного обучения является активная позиция в учебном процессе субъектов образовательного процесса, их эмоциональное и профессиональное единение, а также обучение через опыт, полученный курсантами в процессе изучения дисциплин. Сегодня – интерактивное обучение выступает важным направлением совершенствования профессиональной подготовки курсантов образовательной организации высшего образования системы МВД России и, как следствие, важна разработка интерактивных форм методической работы профильной кафедры.

Преподавателям образовательной организации высшего образования системы МВД России хорошо известно, что это специальная форма организации и проведения учебного занятия с конкретными целями, при котором ключевой момент состоит в мастерстве преподавателя в непринужденной и неформальной обстановке вызвать курсантов на открытый диалог по рассматриваемой проблеме и подвести их к определенным выводам.

За последние пять лет активно применяются игровые технологии в преподавании юридических дисциплин в образовательной организации высшего образования системы МВД России. Педагогические игры, имитирующие в своем виде жизненные и учебные ситуации служебно-

профессиональной направленности, предполагают состязательность среди курсантов в поиске решений и достижении результатов, способствуют развитию умений действовать оперативно в быстро меняющейся профессиональной обстановке, находчивости, что, конечно же, совершенствует самоуправление профессиональным поведением.

Следует отметить, что в настоящее время в условиях цифровизации образования наибольшую популярность приобретают интерактивные игры, прослеживается профессиональный интерес именно к игровым интерактивным технологиям (В. И. Андреев, В. П. Беспалько, Г. К. Селевко и др.).

Проблема развития интерактивных технологий в условиях цифровизации образования представлена и исследована многими педагогами и психологами (М. М. Бирштейн, Н. В. Борисова, В. П. Латышев, А. А. Соловьева и др.).

Педагогическая игра структурирована непосредственно ролями, взятыми на себя участниками игры; их игровыми действиями, выступающими средством реализации ролей; замещением реальных вещей игровыми (вымышленными); реальными взаимоотношениями между участниками игры; сюжетной составляющей и представлена такими видами игр, как интеллектуальные, психологические, дидактические, профессиональные, социальные и деловые.

Таблица

Структура педагогических игр

По характеру деятельности	По характеру учебного процесса	По характеру игровой методики
Физические	Обучающие	Предметные
Интеллектуальные	Развивающие	Сюжетные
Имитационные	Исследовательские	Рольевые
Трудовые	Профорориентационные	Деловые
Рекреационные	Тренинговые	Организационно-деятельностные
Социальные	Обобщающие	Эвристические
Управленческие	Контролирующие	Имитационные
Психологические	Воспитательные	Игры-драматизации
Спортивные	Проектировочные	Тренинговые
	Творческие	
	Коммуникативные	
	Реабилитационные	
	Диагностические	

Анализ педагогических исследований по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что профорориентационные игры в условиях цифровизации учебного процесса способствуют формированию творческих способностей, самодисциплине, самоуправлению, креативности мышления,

кроме этого, увеличивается активность и познавательный интерес к учебной дисциплине у курсантов во время занятия, целостному восприятию взаимосвязанных проблемных ситуаций в профессиональной сфере и их оперативному разрешению. Отечественными исследователями-педагогами высказано предположение о приближении учебного процесса к профессиональной деятельности, что реально воплощено в условиях цифрового образования, когда взят ориентир на *качество* образования. Именно использование информационных технологий в игровой деятельности приведет к повышению качества образования, если учесть, что согласно статистическим данным при лекционной подаче материала усваивается не более 20–30% информации, при самостоятельной работе курсантов – до 50%, при проговаривании – до 70%, а при деловой интерактивной игре – до 90% [1, с.38]. Именно в игровой интерактивной форме наблюдается активизация как мыслительной, так и практической деятельности при совместной активности преподавателя и курсанта. Такие методики позволяют курсантам самостоятельно овладеть умениями и навыками, профессиональными компетенциями в условиях, приближенных к профессиональной реальности.

Интерактивные технологии, носящие игровой характер, активно применяются в методическом обеспечении профессиональной подготовки курсантов в образовательных организациях системы МВД России, преимущественно в форме деловых игр, игр-имитаций, кейс-технологии, методического диалога, тренингов, методических мостов и фестивалей, панорамы методических идей, образовательного консалтинга и аутсорсинга.

Так, отечественный педагог А. А. Вербицкий определяет деловую игру *«как форму воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста, моделирования тех систем отношений, которые характерны для этой деятельности как целого»* [2, с. 73].

Эффективность учебных интерактивных деловых игр по сравнению, например, с лекцией, достигается не только за счет более полного воссоздания реальных условий профессиональной деятельности, но и за счет более полного личностного погружения курсанта в ситуацию игрового характера, а также интенсификации межличностного общения, проявления эмоциональных переживаний в процессе. В целом, деловые игры строятся на конкретных ситуациях оперативно-служебного характера, основанных на моделировании профессиональных ситуаций, и нацелены на умение эффективно решать реальные профессиональные задачи, поставленные руководством или возникающие по служебной необходимости. Следует подчеркнуть, что при правильном алгоритме проведения интерактивной игры курсант выполняет квазипрофессиональную деятельность – с одной стороны идет процесс профессиональный по своему характеру, с другой – учебный, по своему основному содержанию и результату.

Игра-имитация позволяет моделировать достаточно сложные и трудоемкие процессы в служебной подготовке, приобретая интерактивный характер и получая дидактическое развитие в условиях цифровизации. Это означает, что возможен процесс воспроизведения аналогов сложной деловой игры, построенных на материалах соответствующей юридической дисциплины либо междисциплинарных связей.

Рассмотренные виды игр на основе цифровых технологий в обучении курсантов способствуют успешному освоению теоретических знаний, а также их переработке в личную ценностную сферу, с последующей выработкой профессионально значимой позиции, служебных принципов, что позволяет заложить прочный фундамент для проявления универсальных и профессиональных компетенций, осмысления *профессиональной направленности* на будущую компетентную деятельность в профессиональной сфере, таким образом, учебный материал осваивается не только в теоретическом аспекте, но и в профильно-прикладном, практическом.

Кейс-технология определяется «обучением на основе реальных событий, а кейс – это и есть определенное событие жизни, которое описывается преподавателем таким образом, чтобы вызвать учебную дискуссию в аудитории. Данная технология позволяет успешно интегрировать информацию, способствует активизации познавательной деятельности, позволяет смоделировать реальную проблему и оперативно принять решения.

Интерактивный методический диалог подразумевает обсуждение определенной проблемы, разработки алгоритма ее решения при совместной активной деятельности преподавателей, специалистов по учебно-методической работе, курсантов образовательной организации МВД России.

Интерактивный тренинг способствует отработке значимых профессиональных навыков, умений, владений, при проведении которого используются педагогические ситуации, наглядный материал, технические и вспомогательные средства обучения, позволяющие интенсифицировать учебный процесс.

Интерактивный методический мост является разновидностью дискуссии, особенно популярным становится привлечение практических работников, преподавателей других образовательных организаций. Цель – обмен педагогическим опытом, инновационными технологиями.

Особенностью *интерактивного методического фестиваля* является его масштабность, а вот цель имеет сходство с методическим мостом – внедрение новых педагогических и методических находок, знакомство с лучшим педагогическим опытом, с нестандартными, но одновременно эффективным методическим обеспечением дисциплин. Параллельно с фестивалем организовывается панорама таких идей с выставкой новейшей литературы, нормативных правовых актов, методических разработок показательных занятий, учебно-методических пособий, каталогов, энциклопедий и т.д.

Интерактивный консалтинг включает в себя набор технологических приемов и методов для проектирования образовательного процесса, подразумевает мониторинг оценки результатов деятельности преподавателя, который включает в себя диагностику, выработку рекомендаций и др.

Не менее интересен и *интерактивный образовательный аутсорсинг*. В современных условиях цифрового образования аутсорсинг представляет собой один из наиболее эффективных подходов к обучению. Суть применяемого на учебных занятиях аутсорсинга в образовательной организации высшего образования системы МВД России состоит в сосредоточении всех информационных ресурсов на основных видах образовательной деятельности (создание веб-ресурсов, электронного портфолио курсанта, личного кабинета курсанта, обслуживание сайта института специализированными компаниями и пр.), передав остальные функции надежному и профессиональному партнеру-аутсорсеру.

Таким образом, успешная реализация информационно-цифровых и интерактивных игровых технологий в образовательной организации высшего образования системы МВД России в практике преподавания юридических дисциплин предполагает успешное преодоление трудностей в решении оперативно-служебных задач, включенных в содержание тех или иных технологий, предназначенных для подготовки курсантов. В этой связи, практика методического обеспечения преподавания юридических дисциплин образовательной организации высшего образования системы МВД России ставит перед собой цель существенно увеличить доступность инновационных методов обучения, интерактивных игровых технологий на базе передового педагогического опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л. А. К вопросу о «цифровой» юриспруденции / Л. А. Андреева // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. № 1(1). – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 32–41.
2. Буткова Т. А. Методы интерактивного обучения как инновационные способы реализации профессионального юридического образования / Т. А. Буткова // Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 72–77.
3. Григорьев Д. В. Инновационные методы преподавания муниципально-правовых дисциплин в рамках направления «юриспруденция» / Д. В. Григорьев, А. А. Галушкин // Образование и право. – 2017. – № 5. – С. 201–206.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломовская Ольга Ивановна.

Юрисконсульт правовой группы.

Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова.

E-mail: olgalomovskaa1@gmail.com

Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Тел. 8-920-084-06-60.

Lomovskaya Olga Ivanovna.

Legal adviser of the legal group.

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

E-mail: olgalomovskaa1@gmail.com

Work address: Russia, 302027, Orel, Ignatova str., 2.

Tel. 8-920-084-06-60.

Ключевые слова: образовательная организация высшего образования системы МВД России; интерактивные формы обучения; цифровые технологии; профессиональная подготовка.

Keywords: educational organization higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia; interactive forms of education; digital technologies; professional training.

УДК 378

Панченко Кирилл Сергеевич
канд. юрид. наук

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
НА ПРИМЕРЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН**

**ORGANIZATION OF THE SUBJECT INFORMATION EDUCATIONAL
ENVIRONMENT ON THE EXAMPLE
OF THEORETICAL AND LEGAL DISCIPLINES**

В статье на примере дисциплины «Теория государства и права» раскрывается модель предметной информационной образовательной среды для обучающихся. Определяются ее характерные черты. В качестве ее компонентов описываются информационно-содержательный (факультативы, видеовопрос, подкаст) и коммуникативный компоненты (ведение социальных сетей, стикеры, деловые и настольные игры). Особое внимание уделяется контролю усвоения материала по дисциплине, в том числе с помощью информационных технологий.

The article uses the example of the discipline «Theory of State and Law» to reveal the model of the subject information educational environment for students. Its characteristic features are determined. Its components are described as informative (electives, video question, podcast) and communicative components (social networking, stickers, business and board games). Particular attention is paid to the control of the assimilation of material in the discipline, including with the help of information technology.

Человечество всегда стоит перед необходимостью обеспечения более эффективного способа сохранения и передачи знаний. Поэтому на протяжении всего времени продолжается поиск новых более результативных решений. В указанном ключе развиваются все образовательные системы мира.

Одним из неотъемлемых условий достижения нового качества образования в постиндустриальном обществе является формирование и развитие информационно-образовательной среды, где обучающиеся наравне с получением профессионального образования имеют возможность развить способности и раскрыть свой творческий потенциал.

Впервые концепция информационной среды была предложена Ю. А. Шрейдером, характеризовавшим ее не только как проводник информации, но и как активное начало, воздействующее на ее участников.

Термин «информационная образовательная среда» в отечественной научно-исследовательской литературе возник сравнительно недавно, но

при этом уже существует множество его интерпретаций. Обобщая все многообразие существующих понятий, можно отметить две основные группы. К первой группе следует отнести тех, кто полагает, что информационная образовательная среда ограничивается информационно-коммуникационными технологиями. Примером может послужить ее официальное определение в ГОСТ «Информационно-коммуникационные технологии в образовании», где она понимается как система инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия для реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий.

С другой стороны, если представлять образовательный процесс как педагогически организованное взаимодействие участников, которое также является информационным процессом, связанным с производством, хранением, обменом и потреблением различной информации [1], то информационно-коммуникационные технологии становятся не единственным источником рассматриваемой среды. Так, А. А. Андреев убежден, что данная среда представляет единое информационное пространство, объединяющее информацию как на традиционных, так и электронных носителях [2]. Также О. А. Ильченко представляет ее как системно организованную совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанную с человеком как субъектом образования [3].

Принимая во внимание вышесказанное, следует отметить, что основными задачами информационной образовательной среды являются:

1. Адаптация существующей образовательной системы к средам и особенностям обучающихся, с помощью обеспечения сетевого взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса

2. Создание условий для появления новых образовательных практик, новых методов и организационных форм учебной работы, увеличение разнообразия, широты и интенсивности применения информационно-коммуникационных технологий.

Преимуществами информационной образовательной среды являются реализация идеи индивидуального, дифференцированного обучения в рамках существующего образовательного процесса, подготовка специалиста к работе в современных условиях, к жизни в информационном обществе, помощь в решении ряда задач развития личности. Например, учет потребности в автономии обучающегося, выражающийся в выборе средств обучения.

Предметная информационная образовательная среда входит в состав целостной информационной образовательной среды, а значит наделена ее характеристиками.

В научной литературе под предметной информационной средой понимается совокупность условий, способствующих возникновению и развитию процессов активного информационного взаимодействия между обу-

чающимся, преподавателем и средствами, формированию познавательной активности обучающегося при условии наполнения компонентов среды предметным содержанием, а также обеспечивающих осуществление деятельности с определенным ресурсом некоторой предметной области с помощью средств информационно-коммуникативных технологий.

Понятие «предметная информационно-образовательная среда» также употребляется по отношению к современным учебно-методическим комплексам, которые представляют собой систему бумажных и электронных носителей информации, а также к иным учебным и методическим пособиям по дисциплине.

Предметная информационно-образовательная среда предполагает интеграцию традиционных и инновационных образовательных ресурсов, которые, наряду с получением знаний, способствуют формированию новых способов действий обучающихся.

Среди основных компонентов предметной информационно-образовательной среды выделяют, как правило, технико-технологический, информационно-содержательный, коммуникативный. Эти компоненты в разной степени присутствуют в методах и средствах обучения.

Проанализируем наличие компонентов на примере модели предметной информационной образовательной среды дисциплины «Теория государства и права». Ее роль в подготовке специалистов трудно переоценить. Изучение теории государства и права призвано вооружить специалистов, готовящихся по юридическим специальностям, современными достижениями общетеоретической мысли, сформировать политико-правовое мышление, включающее идеи приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, верховенства закона, ознакомить обучающихся с понятийно-категориальным аппаратом, который применяется во всей юриспруденции, а не в отдельно взятой дисциплине.

Обращая внимание на информационно-содержательный компонент, формирующий образовательную среду рассматриваемой дисциплины, следует выделить:

1. *Дистанционные факультативы* – необязательный, дополнительный учебный курс (или учебный предмет), изучаемый в высшем учебном заведении или школе по выбору обучающегося с помощью информационно-коммуникационных технологий. Например, в рамках Теории государства и права создаются дополнительные курсы (на базе Moodle), с которыми обучающиеся могут познакомиться при желании получить дополнительные навыки и умения (основы методологии науки, основы юридической техники, основы социологии права, основы сравнительного правоведения). Каждая из перечисленных дисциплин оказывает значительное влияние на формирование профессионала. В качестве дополнительной мотивации к прохождению дополнительных курсов возможно станет такое обстоятельство, как ответ на ряд вопросов, предусмотренных при сдаче про-

межуточной аттестации (если такой вопрос попадет в билете). При этом количество таких вопросов зависит от глубины и сложности курса.

2. *Видеовопросы* – видеозаписи отдельных подтем, которые не рассматриваются на основных занятиях, но имеют значение для формирования более обширного представления о предмете. Преподаватель может подготовить в таком формате как свое видение вопроса, так и подобрать из уже имеющихся источников дискуссионные вопросы, при этом их объем не должен превышать 15 минут. В качестве примерной тематики такого формата можно выделить вопросы, связанные с соотношением государства, права и экономики, с юридической конфликтологией, с легитимностью права, и иные дискуссионные или сложные для восприятия в традиционной форме вопросы.

3. *Подкаст* – отдельный аудиофайл, либо регулярно обновляемая серия таких файлов, публикуемых на ресурсах интернета, с возможностью подписки. С помощью этого средства возможно освещать как отдельные лекционные вопросы, так и проблемные, которые не были ранее рассмотрены. Удобство этого формата заключается в том, что обучающиеся могут в любой момент переслушать нужный фрагмент, слушать в движении, выполняя при этом какую-либо иную работу, не требующую высокой концентрации. В рамках теории государства и права подкаст начинается с вопросов, посвященных праву.

В рамках *коммуникативного компонента* образовательной среды обратим внимание на:

1. Социальные сети в интернете, которые представляют собой интерактивные многопользовательские веб-сайты, где пользователи имеют возможность: во-первых, устанавливать связи с другими пользователями (социальные связи); во-вторых, формировать социальные объекты (тематические группы, страницы); в-третьих, создавать и распространять различного рода информацию.

Их использование в образовательном процессе позволяет:

1) создать общее информационное пространство с обучающимися (группы, каналы, личная страница, где на постоянной основе осуществляется действие: проводятся опросы, обновляется и комментируется информация и т.д.);

2) создавать совместный с обучающимися учебный контент;

3) осуществлять взаимодействие с образовательным материалом в любое удобное время, что создает условия для непрерывного учебного процесса;

4) оперативно обмениваться информацией, по вопросам, обсуждаемым в рамках учебного процесса.

5) учитывать дополнительную информацию об обучающихся, указанную в социальных сетях (взгляды, интересы, любимая музыка, фильмы и книги, любимые цитаты и т.д.).

В качестве положительного фактора следует отметить, что среда социальных сетей привычна для обучающихся, в связи с чем у них не возникает затруднений с коммуникацией и публикацией контента.

Примером внедрения в образовательный процесс может послужить создание и функционирование канала «Азбука права» в Telegram. В нем публикуется актуальная информация, иллюстрирующая тот или иной теоретический аспект учебного вопроса по дисциплине, о научных и просветительских мероприятиях, законопроектах, судебных решениях, работе органов государственной власти, подборка литературы по темам, правовых казусах и т.д. Существует возможность комментировать публикации и ставить реакции, отражающие отношение к информации.

Инструментарий социальных сетей позволяет давать небольшие задания и обратную связь на их выполнение. Так, ранее в одной из социальных сетей был размещен вопрос: «Отказ от рукопожатия может повлечь правовые последствия?». Активная вовлеченность обучающихся позволила продолжить серию публикаций (в сторис), и по итогу интерактива была сформулирована тема, которая легла в основу научно-исследовательской работы обучающегося.

2. Важным элементом в коммуникации среди молодежи являются эмоджи и стикеры, представляющие собой изображения, предназначенные для отправки в чат, которые могут нести в себе разного рода информацию. При этом эмоджи характеризуют эмоцию (отношение к чему-либо) отправителя, а стикеры, за счет своего размера и детализации, могут быть более информативны.

Принимая во внимание вышесказанное, обучающимся в 2021-2022 учебном году было предложено в качестве дополнительного задания подготовить эскизы стикеров на основе латинских пословиц, относящихся к праву и правовых аксиом. В результате было представлено более 100 эскизов. Лучшие из них были оцифрованы.

Также готовятся стикеры, популяризирующие известных правоведов и их достижения. Например, Гуго Гроций, известный как выдающийся теоретик договорной теории происхождения государства, изображен с фразой «По рукам!», т.е. стикер подтверждает договоренность. Немецкий правовед Рудольф фон Иеринг изображен с подписью «Борись за право!», что является отсылкой к его известному труду «Борьба за право», советский и российский правовед доктор юридических наук Сергей Сергеевич Алексеев изображен с фразой «Начнем с основ!», что намекает на его представление об учебной дисциплине «Теория государства и права» как азбуке права, и т.д.

Таким образом, предполагается, что использование стикеров в переписке помимо передачи информации по контексту, может напомнить важные правовые смыслы.

3. Проведение игр. Игры – один из способов передачи культуры и знаний, средство социализации личности, освоения ею большого и сложного мира. С помощью их обучающиеся лучше усваивают материал, проживая его, создаются условия для поиска нестандартных решений, снимается первоначальное психологическое напряжение в группе, отчужденность, общение участников становится более естественным, простым, открытым, нередко во время их проведения оттачиваются помимо профессиональных еще и мягкие навыки, в связи с чем их организацию и проведение возможно отнести к коммуникативному аспекту. Как правило, обучающимся такой формат представляется интересным.

В рамках рассматриваемой дисциплины предусмотрено как проведение деловых, так и настольных игр.

3.1. К деловым играм относится ежегодное проведение игры: «Модель законотворческого процесса в Российской Федерации», «Островное государство».

3.1.1. В первом случае игра проводится во время самостоятельной подготовки. В связи с тем, что наибольший образовательный эффект достигается в хорошо подготовленных группах, требуется достаточно серьезная предварительная подготовка. Необходимо дополнительно организовать прохождение тестирования, изучение регламентов, разработку законопроекта и правок к нему. В процессе игры обучающиеся имитируют работу Государственной Думы, Совета Федерации, Администрации Президента. Для обеспечения игрового процесса возможно использование электронных опросов, видео, электронной почты и т.д. По итогу обучающиеся через решение проблемного вопроса дополнительно усваивают материал по темам: «Источники права», «Правотворчество и законотворчество», «Норма права» и т.д.

3.1.2. Во втором – игра может быть проведена на семинарском занятии по теме «Типы и формы государства». В группе заранее выделяются обучающиеся на роли жителей острова, не имеющих государства, но желающих его организовать, и представителей стран, которые, рассказав о своей форме государства, должны постараться максимально расположить к себе «жителей острова», чтобы те организовались по подобию государств, чьи делегации представлены в игре. Бывает так, что «жители острова» идут своим путем и самостоятельно выбирают себе форму правления, форму территориального устройства и политический режим. Вне зависимости от результата игры обучающиеся детально разбирают элементы формы государства и повторяют материал по теме «Механизм государства».

3.2. Настольные игры применяются в рамках дисциплины с целью повышения интереса к предмету. В настоящее время применяются две игры.

3.2.1. Настольная игра «Правовой Дебют» призвана снять напряженность в группе и вызвать интерес к предмету. С помощью нее преподаватель имеет возможность проанализировать общий первоначальный уро-

вень подготовки обучающихся. Проводится в рамках самостоятельной работы после первого семинарского занятия. Задания в игре разноплановые. Например: объяснить термин без использования однокоренных слов, описать термин, заменяя существительным «теория», выбрать правильный вариант ответа, ответить на вопрос, разгадать ребус. Победит та команда, которая даст больше правильных ответов и дойдет до финиша.

3.2.2. «Государство или право» (соавтор К. А. Ситников). Предназначена для самоанализа курсантов по итогу изучения дисциплины. Подготовленный банк вопросов посвящен преимущественно темам из теории государства и права, но в отдельных категориях встречаются вопросы из смежных дисциплин, преподаваемых на первом курсе, таких как история государства и права зарубежных стран, история государства и права России.

4. Научно-исследовательский семинар проводится на семинарских занятиях по теме «Правосознание и правовая культура». После изучения данной темы и определения уровня подготовки обучающимся дается задание для всей группы, например, провести исследование с целью определить уровень правосознания российской молодежи. Так как это групповое задание, то следует обратить внимание на распределение обязанностей в группе. В ходе представления результатов выступить должно максимальное количество обучающихся.

Реализация информационно-образовательной среды представляется невозможной в полной мере без осуществления текущего контроля, в том числе и на основе информационно-коммуникационных технологий.

В заключение отметим, что предложенная модель предметной информационно-образовательной среды характеризуется многоаспектностью, интегральностью, функциональным разнообразием, адаптивностью и вариативностью. Между тем ключевым фактором результативности предлагаемой образовательной среды служит доступ обучающихся к современным информационным ресурсам и технологиям с предоставлением возможности организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыксина О. Ф. Информационно-коммуникационные технологии в образовании : учебник / О. Ф. Брыксина, Е. А. Пономарева, М. Н. Сони́на. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 549 с.

2. Основы открытого образования / А. А. Андреев, С. Л. Каплан, Г. А. Краснова [и др.] ; Российский государственный институт открытого образования ; ответственный редактор В. И. Солдаткин. – Т. 2. – Москва : НИИЦ РАО, 2002. – 680 с.

3. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых ресурсов в учебном процессе (на примере

подготовки специалистов с высшим образованием) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. А. Ильченко. – Москва, 2002. – 20 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Кирилл Сергеевич.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: k.s.panchenko@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-55-53.

Panchenko Kirill Sergeevich.

Senior lecturer of the chair of Theory and History of State and Law.

Candidate of Law Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: k.s.panchenko@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-55-53.

Ключевые слова: информационно-образовательная система; предметная информационно-образовательная система; информационно-содержательный компонент; коммуникативный компонент.

Keywords: information and educational system; subject information and educational system; information and content component; communicative component.

УДК 378

Петровская Анна Валентиновна
канд. юрид. наук, доцент

**ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ МВД РФ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ
СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ**

**THE IMPORTANCE OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS
AT THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE FORMATION
OF PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF A POLICE OFFICER**

В статье автор исследует значение осуществления научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России для формирования глубокого уровня правового сознания будущих сотрудников правоохранительной системы, также обозначены проблемы функционирования научно-исследовательских сообществ обучающихся в ВУЗах МВД России и возможные способы их преодоления.

In the article, the author explores the importance of carrying out research activities of cadets and students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the formation of a deep level of legal consciousness of future law enforcement officers. The problems of functioning of research communities of students in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia and possible ways to overcome them are also outlined.

Правовые ориентиры сотрудника правоохранительных органов и полиции, прежде всего должны быть направлены на обеспечение качественного и эффективного применения правовых норм, основываясь на принципах законности, объективности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства и др.. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам в высших учебных заведениях системы МВД России, на протяжении всего срока обучения курсантов и слушателей происходит формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся [1]. Так, среди прочих, в процессе освоения программы по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности выпускник должен сформировать следующие группы компетенций: разработка и реализация проектов, системное и критическое мышление, межкультурное взаимодействие, гражданская позиция, ценностно-мотивационная ориентация, правотворческая и правоприменительная деятельность. Качественному формированию указанных

групп компетенций, как представляется, способствует научно-исследовательская деятельность обучающихся, которая способствует формированию доктринального юридического мировоззрения. На наш взгляд, симбиоз профессионального и доктринального правового сознания сотрудника правоохранительных органов, в частности системы МВД России, способствует наиболее качественному выполнению поставленных перед правоприменительной системой целей и задач.

Профессиональное сознание будущего сотрудника правоохранительных органов формируется в процессе изучения предусмотренных образовательной программой дисциплин и факультативных занятий, в ходе освоения которых обучающийся получает знания об общих закономерностях функционирования государственно-правовых явлений и отдельных отраслей права. Значительную роль в становлении профессиональных качеств будущего сотрудника органов защиты правопорядка играет воспитательная работа. В процессе воспитательного воздействия у курсантов силовых образовательных учреждений формируются такие доминантные ориентиры, как долженствование, патриотизм, дисциплина, законность, толерантность, приоритет прав и свобод человека [3, с. 105–107].

Как представляется, научно-исследовательская деятельность позволит заложить основы доктринального мировоззрения и сознания, позволяющего познать сущность и содержание основного понятийно-категориального аппарата юриспруденции. Понимание закономерностей функционирования и развития государственно-правовых явлений и процессов позволит будущему сотруднику правоохранительного аппарата всесторонне и качественно анализировать жизненные ситуации и эффективно применять нормативные правовые акты, основываясь не только на их знании, но и телеологическом и онтологическом понимании.

Научно-исследовательскую работу курсант силовых образовательных организаций, в том числе системы МВД России, осуществляет при написании курсовых и дипломных работ, предусмотренных учебным планом специальности. Помимо обязательных форм научно-аналитической деятельности в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел РФ функционируют научно-исследовательские сообщества курсантов и слушателей. Как правило, на базе каждой кафедры действует научный кружок, занимаясь в котором, обучающиеся имеют возможность реализовать свой научный потенциал, изучить методологию исследовательской работы, получить навыки анализа практической деятельности с предложением теоретических выводов по ее усовершенствованию. Курсанты имеют возможность участвовать в различного уровня научных конференциях, семинарах, конкурсах научно-исследовательских работ, правовых экспериментах и т.п.

В Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России научно-исследовательские кружки курсантов и слушателей

функционируют на каждой кафедре, в том числе и на кафедре общеправовых дисциплин. Курсанты, занимающиеся в этом кружке, разноаспектно исследуют особенности функционирования государственно-правовых явлений и процессов, выступают с результатами своих исследований на научно-представительских мероприятиях соответствующих уровней, публикуются в журналах и сборниках по итогам конференций и семинаров, принимают участие в конкурсах научных работ курсантов, слушателей, студентов. Опыт автора статьи, являющегося на протяжении десяти лет одним из руководителей указанного научного кружка, показал, что курсанты, которые принимают участие в различного рода научно-исследовательских мероприятиях на протяжении пяти лет обучения в ВУЗе, достигают высоких результатов в учебе, успешно защищают выпускные квалификационные работы, получают положительные отзывы по итогам прохождения практики в органах внутренних дел, продолжают обучение в адъюнктуре.

Вместе с тем, практика руководства научно-исследовательской деятельностью курсантов и слушателей позволила выявить следующие трудности в организации научной деятельности курсантов. Во-первых, низкий уровень мотивации участия курсантов заниматься научно-исследовательской деятельностью. Во многом причиной тому выступает отсутствие свободного времени у слушателей образовательных организаций военизированного типа. В частности, согласно распорядку дня Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, обучающиеся покидают расположение учебного заведения в 19 часов 00 минут, после самостоятельной подготовки, уборки территории и ужина. Помимо прочего, курсанты систематически несут службу в нарядах, привлекаются к охране общественного порядка. Таким образом, времени на подготовку качественного научного продукта недостаточно. Как правило, члены научного кружка занимаются научно-исследовательской деятельностью в вечернее и ночное время, когда организм уставший. С целью преодоления подобного рода трудностей в указанном образовательном учреждении введена практика временного освобождения курсантов, готовящих научные работы, от самостоятельной подготовки, нарядов и хозяйственных работ. Научный руководитель ходатайствует об этом перед руководством образовательного учреждения и контролирует научно-исследовательскую деятельность обучающегося. Во-вторых, низкий уровень заинтересованности заниматься научной деятельностью, вызван отсутствием знаний, умений и навыков проведения подобного рода работ. Традиционно курсанты, особенно первого-второго курсов, не способны самостоятельно выбрать тему научного исследования, организовать работу и правильно определить методологию исследования. Значительную роль в преодолении подобного рода трудностей играет научный руководитель. В-третьих, недостаточное информирование о проводимых научно-

представительских мероприятиях. Решение указанной проблемы видится в активном использовании возможностей дистанционного информирования курсантов и слушателей о предстоящих мероприятиях, создание группы научного кружка и научного сообщества в мессенджерах, где научный руководитель размещает объявления и приглашения к участию в научных мероприятиях различного уровня. Кроме того, автор согласна с Гарец Д. Б., что введение в образовательный процесс учебной дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» поможет повысить исследовательский потенциал курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД РФ [2, с. 23].

Таким образом, научно-исследовательская деятельность курсантов, реализуемая на базе функционирования в ВУЗе научных сообществ курсантов и слушателей, а также научно-исследовательских кружков кафедр, позволяет курсантам получить навыки поиска и анализа информации, прогнозирования практико-ориентированных ситуаций с учетом понимания сущности государственно-правовых процессов и явлений, как следствие, выбора варианта поведения в соответствии с сформировавшимся у курсанта (слушателя, будущего работника органов охраны правопорядка) ценностно-мотивационными установками. Уровень и глубина правосознания сотрудника правоохранительных органов и полиции в частности напрямую влияет на качество и эффективность обеспечения правового порядка и безопасности общества, государства и личности. В процессе овладения образовательной программой (изучение нормативных правовых актов и механизма их реализации в практической правоохранительной деятельности), курсанты становятся носителями профессионального правового сознания сотрудника полиции. Овладение навыками научно-исследовательской деятельности и их реализация в различного рода научно-представительских мероприятиях, позволяет анализировать складывающуюся обстановку с позиции сущности нормативного регулятора, цели его принятия, аксиологического значения. Несомненно, комплекс элементов профессионального и доктринального правового мышления позволит сотруднику полиции выполнять поставленные перед ним задачи наиболее эффективно с учетом сложившихся в современном обществе ценностных правовых ориентиров и магистральных государственных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности : приказ министерства науки и высшего образования от 31.08.2020 № 1138 . – URL:fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138 (дата обращения: 10.09.2022).

2. Гарец Д. Б. Актуализация исследовательского потенциала курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России : автореферат... канд. пед. наук / Д. Б. Гарец. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД РФ, 2021. – С. 23.

3. Зубенко В. В. Особенности воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России / В. В. Зубенко, А. Н. Пахомов, М. Н. Злобин // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – № 3 (28). – С. 105–107.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петровская Анна Валентиновна.

Доцент кафедры общеправовых дисциплин.

Кандидат юридических наук, доцент.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России.

E-mail: petrovskaja.a@mail.ru

Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30.

Petrovskaya Anna Valentinovna.

Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines.

Candidate of Law Sciences. Associate Professor.

Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: petrovskaja.a@mail.ru

Work address: Russia, 236006, Kaliningrad, General Galitsky str., 30.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность курсантов; правовое сознание сотрудника правоохранительных органов; доктринальное юридическое мировоззрение.

Keywords: research activity of cadets; legal consciousness of a law enforcement officer; doctrinal legal worldview.

УДК 340.114.5

Трибуна Молодого Ученого

Аспирант Российского государственного
университета правосудия А. А. Александрова;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент Т. А. Вершило

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

ABOUT SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF FINANCIAL MARKET INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

В настоящей статье затронуты отдельные исторические аспекты становления инфраструктуры финансового рынка. Автором исследованы основные направления развития инфраструктурных институтов. Сделан вывод о необходимости учета исторической ретроспективы и международного опыта в регулировании финансовой инфраструктуры России.

This article touches upon certain historical aspects of the formation of the financial market infrastructure. The author explored the main directions of development of infrastructure institutions. It is concluded that it is necessary to take into account the historical retrospective and international experience in the regulation of the financial infrastructure of Russia.

Финансовая система представляет собой построенный на взаимодействии публичных и частных финансов механизм аккумуляции ресурсов, необходимых для обеспечения государственного регулирования. В свою очередь финансовый рынок дает возможность для взаимодействия элементов финансовой системы, представляя собой «совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим экономическим агентам при активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств, в целях извлечения максимальной прибыли» [6, с. 239].

Основными участниками рынка являются финансовые посредники, выполняющие задачи, связанные с аккумуляцией ресурсов и перераспределением финансовых активов. Обслуживанием финансовых операций посредников занимаются инфраструктурные организации, которые в совокупности составляют инфраструктуру финансового рынка. Инфраструктурные организации обслуживают сделки с финансовыми

активами, проводят контроль и расчеты по таким сделкам, учет и переход прав на финансовые активы, а также осуществляют сбор, хранение и предоставление информации, необходимой для эффективного функционирования финансового рынка.

Формирование и развитие таких инфраструктурных организаций, как биржи, клиринговые организации, депозитарии, кредитные рейтинговые агентства происходило на протяжении длительного периода под влиянием факторов научно-технического прогресса, а также характера экономических отношений.

История возникновения товарной биржи берет свое начало со времен Древнего Рима (конец II века до н.э.). Это было место для ведения коммерческих дел. Прототипом фондовой биржи можно назвать ярмарку. Подобные ярмарки, где продавали векселя, происходили в XII–XV веках в Вене. Биржа современного типа зародилась в Брюгге в 1406 году. Торги проходили на площади возле дома семейства Ван Дер Бурсе. Такая форма торговли приобретает организованный характер, имея определенное место, владельца, устанавливающего правила торговли, внедряется система курса в валютах разных стран. В XVII–XVIII веках появляются Амстердамская, Венская, Лондонская фондовая биржа, Нью-Йоркская фондовая биржа и другие, меняется характер торговли, уходит потребность в физическом присутствии товара, увеличивается число и разновидность ценных бумаг. В России биржевая торговля стала развиваться после того, как Петр I учредил товарную биржу в Санкт-Петербурге, установив определенные параметры для участников торгов.

Основными источниками торговой информации были слухи, реже личная переписка и печатные издания. С появлением телеграфа обмен информацией значительно упростился за счет сокращения количества времени, необходимого для связи. Позже, в 1869 году, Томас Эдисон разработал тикерный аппарат для передачи текущих котировок акций. На сегодняшний день такой аппарат заменили тикерные мониторы с бегущими строками, содержащими информацию с котировками. После изобретения телефона и компьютера упростился процесс сбора, хранения и обработки торговой информации по сделкам. Сегодня биржа – это место, где в определенное время заключаются сделки, ведётся их учёт, исполнение, являя собой универсальную торговую площадку, предоставляющую доступ к различным типам финансовых инструментов.

По мере развития организованной торговли все больше росла необходимость урегулирования биржевых клиринговых расчетов, что привело к созданию клиринговой системы. В 1888 году Лондонская клиринговая палата на Лондонской фондовой бирже стала выполнять функции центрального контрагента, частично взяв на себя обязанности по снижению рисков при расчетах на бирже. Убытки покрывались за счет суммы обеспечения, а сверх суммы обеспечения – за счет капитала центрального контрагента. В России

клиринговая инфраструктура стала активно развиваться после 1992 года с развитием проведения расчетов через крупнейшие коммерческие банки.

Параллельно с регулированием клиринга возникла необходимость создания депозитария для удовлетворения потребности участников операций в хранении сертификатов на ценные бумаги. Данный институт стал активно развиваться в 1872 году после создания в Австрии первого центрального депозитария и внедрения системы опосредованного владения. Как отмечает Ю. Р. Набиуллина, такое владение ценными бумагами предполагает, что «права инвестора фиксируются не в учетных регистрах эмитента, а в виде записей на счетах ценных бумаг, открытых на имя указанного титульного владельца у фондового посредника (депозитария)», что способствует ускоренному расчету по сделкам [1, с. 33].

Идея создания рейтинговых агентств зародилась в США, подтверждая необходимость в профессиональной информации относительно показателей надежности и «привлекательности» ценных бумаг. Вначале выпускались сборники с информацией о финансовом состоянии компаний с приложением их отчетности, которые впоследствии стали основой для создания рейтингов. В 1930 году рейтинговые агентства в США вошли в систему государственного регулирования. Самые известные банковскому сообществу кредитные рейтинговые агентства – Standard & Poor's (исследование финансового рынка), Moody's, а также Эксперт РА (российское рейтинговое агентство). Как отмечают Уличкина И. А., Уличкина Л. Ш., «основная цель рейтинговых агентств – это оценка платежеспособности эмитентов, качества долговых обязательств, эффективности управления активами. Каждое агентство имеет собственную уникальную методику оценивания деятельности эмитентов, при этом в их задачи не входит проверка точности и полноты предоставленных данных» [5, с. 110].

Исторический аспект исследования инфраструктуры финансового рынка демонстрирует последовательный процесс усложнения институтов финансового рынка, прежде всего за счёт технического прогресса. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что совершенствование правового регулирования финансовой инфраструктуры России в том числе должно основываться на базе международного опыта и исторической ретроспективы развития финансовой системы и финансовой инфраструктуры.

На современном этапе развития финансового рынка, с усилением роли его инфраструктуры, повышается значимость ее устойчивости, необходимость создания комплексной риск-ориентированной модели регулирования, соответствующей международным стандартам. Вместе с тем, важно отметить, что правовое регулирование инфраструктуры финансового рынка не только должно способствовать её устойчивости, но и не должно препятствовать развитию новых форм инфраструктуры и её новых качеств, без которых невозможно поступательное развитие и совершенствование финансовой инфраструктуры России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Набиуллина Ю. Р. Депозитарий на рынке ценных бумаг России и США: предпосылки возникновения и проблемы правовой квалификации / Ю. Р. Набиуллина // Юридические исследования. – 2017. – № 7. – С. 30–46.
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/
3. Гузнов А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – 2-е изд., перераб. доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 500 с.
4. Скапенкер О. М. Институциональная структура российского финансового рынка: необходимость регуляторной трансформации / О. М. Скапенкер // Финансовый журнал. – 2022. – Т.14. – № 1. – С. 26–38.
5. Уличкина И. А. Деятельность рейтинговых агентств: Международный и Российский опыт / И. А. Уличкина, Л. Ш. Уличкина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5-3. – С. 109–117.
6. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.]; под ред. И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2019. – 320 с.

Ключевые слова: финансовая инфраструктура; инфраструктурные организации; финансовый рынок.

Keywords: financial infrastructure; infrastructure organizations; financial market.

УДК 347.73

Адъюнкт ДВЮИ МВД России

А. А. Козина;

научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент Е. Н. Лихолет

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF FOREIGN CITIZENS

Автором рассматриваются проблемы применения запретов и ограничений, в связи с установлением административного надзора иностранному гражданину. Ставится вопрос о целесообразности применения мер административного надзора за данной категорией лиц.

The author examines the problems of the application of prohibitions and restrictions in connection with the establishment of administrative supervision to a foreign citizen. The question is raised about the expediency of applying administrative supervision measures for this category of persons.

Пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации ставит перед правоохранительными органами особые задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, поскольку зачастую затруднительно применить к данной категории лиц какие-либо меры контроля и надзора, в связи с их особым статусом. Эффективность применения мер воздействия в виде административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не вызывает сомнения, однако некоторые аспекты вызывают затруднения у правоприменителей, в частности применения мер административного надзора к иностранным гражданам.

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ № 64) [4] административный надзор, может быть применен к определенной категории лиц, в том числе, административный надзор может быть установлен в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях, а также в случае принятия в отношении их решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение [2].

Зачастую у правоприменителей возникают вопросы об установлении административного надзора иностранному гражданину или лица без гражданства. В данном случае мы подробнее рассмотрим возможность установления административного надзора иностранному гражданину.

При решении вопроса об установлении административного надзора иностранному лицу, уголовно-исполнительной инспекцией выдается последнему предписание прибыть в орган внутренних дел по месту пребывания до осуждения, или в территориальный орган ОВД, на обслуживаемой территории которого было совершено преступление, или по месту жительства его родственников.

Однако возникает вопрос, по какому адресу устанавливать административные ограничения и запреты, а также проверять иностранное лицо, которое может не иметь регистрации, и в соответствии с нормами законодательства должен покинуть Российскую Федерацию.

Справедливо отмечает Е. В. Давыдова, что установление административного надзора будет определенным препятствием для возвращения иностранного гражданина в государство, являющееся его местом жительства [1, 69]. Поскольку административный надзор может быть установлен

до срока для погашения судимости (за особо тяжкие преступления – по истечении 10 лет) [3], иностранный гражданин будет обязан находиться на территории Российской Федерации, тем самым представляя общественную опасность. К тому же данная ситуация с проблемой определения адреса пребывания (проживания) иностранного гражданина затрудняет деятельность органов внутренних дел, в частности участкового уполномоченного полиции.

Несмотря на то, что суд рассматривает законность пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, если иностранный гражданин подпадает под категорию лиц, для установления административного надзора, будет решаться вопрос о его назначении.

Таким образом, возникает правовая коллизия, по нашему мнению, разрешить ее возможно путем внесения изменений в ФЗ № 64, а именно следует исключить категорию иностранных граждан и лиц без гражданства из перечня лиц, подлежащих административному надзору, а функцию надзора за их поведением оставить за Федеральной миграционной службой с соответствующими изменениями в нормативной правовой базе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Е. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Е. В. Давыдова // Вестник Уральского юридического института. – 2017. – № 2. – С. 66–69.

2. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 // Российская газета. – 2017. – 24 мая.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

Ключевые слова: административный надзор; иностранный гражданин; миграционная служба; судимость; суд.

Keywords: administrative supervision; foreign citizen; migration service; criminal record; court.

УДК 342.95

Слушатель Академии управления
МВД России И. Ю. Кузнецов;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент Ю. Н. Кофтина

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE PUBLIC SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены вопросы необходимости совершенствования организационных и правовых основ системы государственной службы Российской Федерации. На основе общенаучных и частноправовых методов проводится анализ организации построения и правового регулирования данной системы.

The article deals with the issues of the need to improve the organizational and legal foundations of the public service system of the Russian Federation. On the basis of general scientific and private law methods, an analysis of the organization of construction and legal regulation of this system is carried out.

В России система государственного управления не раз подвергалась существенному реформированию в целях повышения эффективности деятельности субъектов нашего государства.

С момента принятия Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон № 58-ФЗ) произошел ряд существенных изменений в структуре и организации деятельности государственной службы. В период действия Закона № 58-ФЗ в данный нормативный правовой акт было внесено большое количество поправок, главная задача которых привнести изменения, затрагивающие все виды государственной службы, а также их правовые основы.

Важно отметить, что в ранее действующей редакции Закона № 58-ФЗ система государственной службы включала в себя государственную гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу. Кроме того, для научного обсуждения предлагалась тема о необходимости принятия отдельного федерального закона, регулирующего вопросы прохождения правоохранительной службы в России.

Так, на основании Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части уточнения видов государственной службы и признания ч. 19 ст. 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» вид «правоохранительная служба» упразднился и

на его место устанавливалась так называемая «государственная служба иных видов» [2].

В настоящее время служба в органах внутренних дел нашей страны относится к государственной службе иных видов и является федеральной государственной службой, ее правовое регулирование и организация находятся конституционно в ведении Российской Федерации и базируются на следующих принципах: законность; подконтрольность и подотчетность государственных органов и деятельности государственных служащих; внепартийность государственной службы...; равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе...; ответственность федеральных государственных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; социальная защищенность федеральных государственных служащих; стабильность государственной службы [9,54].

Кроме того, необходимо отметить, что ученые-юристы, а также специалисты в сфере государственной службы по-разному расценивают реализацию государственно-служебных отношений. Так, Д. Н. Бахрах считает, что одним из обособленных подинститутов государственной службы является правовой статус государственных служащих и порядок прохождения ими службы. Анализируя сущность государственной службы, Г. В. Атаманчук утверждает, что государственная служба – это исполнение государственных должностей, учрежденных в государственных органах, которое осуществляется путем практического и профессионального участия граждан в реализации целей и функций государства [7, 21].

Государственную службу в органах внутренних дел невозможно рассматривать в отрыве от государственной службы Российской Федерации, на что обращают внимание ученые и специалисты, отмечая, «если государственную службу определить в качестве родового объекта, то государственная служба в органах внутренних дел будет выступать как разновидность родового объекта, а именно – видовым объектом» [7,22].

Исследуя государственную службу применительно к органам внутренних дел России, Е. В. Позднякова понимает под ней «...урегулированную нормами права служебную деятельность граждан Российской Федерации, осуществляемую на профессиональной основе за соответствующее вознаграждение, направленную на реализацию задач и функций, стоящих перед органами внутренних дел, посредством замещения должностей правоохранительной службы, учрежденных в органах внутренних дел, характеризующую определенным административно-правовым статусом сотрудников» [10,8].

Подчеркнем, что с 1 января 2016 г., с момента вступления в силу вышеуказанных изменений, государственная служба России состоит из немалого количества различных видов, так как помимо воинской службы и государственной гражданской службы, она включает государственную

службу иных видов. По сравнению с военной службой и государственной гражданской службой иные виды государственной службы не регулируются Законом № 58-ФЗ. Данный нормативный правовой акт указывает лишь отсылку к иным федеральным законам, которые в свою очередь должны устанавливать порядок прохождения той или иной государственной службы иных видов.

На основании этих изменений правовое положение государственного служащего иных видов устанавливается и регулируется определенным федеральным законом в зависимости от рода службы. При этом в Законе № 58-ФЗ до 2016 г. виды федеральной гражданской службы определялись путем внесения изменений и дополнений непосредственно в Закон № 58-ФЗ. Определяя измененную структуру государственной службы, данный федеральный закон приравнивает государственную службу иных видов к федеральной государственной службе.

В связи с вышеизложенным можно прийти к заключению, что система государственной службы в России, урегулированная Законом № 58-ФЗ, может включать не только указанную в нем военную и государственную гражданскую службу, но и те виды государственной службы, которые определены специальными регулирующими законами. На наш взгляд, эти положения должны содержать ряд определяющих критериев, такие как установление вида федеральной службы, особенностей поступления на нее, прохождения и прекращения ее, правового положения федеральных государственных служащих определенного вида службы, порядка присвоения специальных званий или классов чин, присущих данному виду службы.

В настоящее время действуют два федеральных закона о вышеперечисленных видах федеральной государственной службы, в которых предмет регулирования соответствует требованиям действующей редакции Закона № 58-ФЗ, а именно по их наименованию, а также наименованию по виду государственной службы и содержания, а именно: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [3] и Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) [4].

Другой федеральный закон, определяющий особенности прохождения федеральной государственной службы в отдельных федеральных органах государственной власти, отсутствует, за исключением Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации» [5], в котором не указывается на то, что он относится к какому-либо ее виду, в том числе к государственной службе иного рода. В связи с этим, можно считать, что действующие федеральные законы не определяют никаких видов государственной службы, а выделяют только военную, гражданскую и таможенную службы в Российской Федерации.

В качестве примера можно рассмотреть вопрос о соотношении классовых чинов федеральной гражданской службы, дипломатических рангов, воинских званий, специальных званий, классовых чинов юстиции, классовых чинов прокурорского работника с классовыми чинами гражданской службы субъектов Российской Федерации. В случае перехода из одного органа государственной власти в другой государственные служащие теряют данные чины. Такая ситуация является неоднозначной, так как кроме военной службы и государственной гражданской службы, а также таможенной службы существуют и иные виды службы, которые конкретно не урегулированы Законом № 58-ФЗ. Урегулирование данного вопроса позволило бы стандартизировать структуру государственной службы.

Также примером может служить применение типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее – Типовой кодекс), одобренный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21). Данный кодекс используют в своей деятельности широкий круг лиц, в том числе и сотрудники МВД России и другие государственные служащие. В то же время Типовой кодекс не является ведомственным нормативным правовым актом. Однако данный документ применялся по отношению к служащим органов внутренних дел. Допустимо предположить, что данный Типовой кодекс применялся в связи с тем, что был разработан в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.), Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. N R (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих), Модельного закона «Об основах муниципальной службы» (принят на 19-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 19-10 от 26 марта 2002 г.), Федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», федеральных законов, содержащих ограничения, запреты и обязанности для государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также основан на общепризнанных нравственных принципах и нормах российского общества и государства. Ведомственный нормативный правовой акт, устанавливающий нормы этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел принят лишь в 2020 году, и утвержден приказом МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и слу-

жебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Таким образом, применение кодекса как к сотрудникам государственной гражданской службы, военной службы и государственной службы иных видов возможно.

В то же время многие авторы считают, что внесение кардинальных изменений в Закон № 58-ФЗ невозможно из-за наличия определенных причин. Например, профессор С. П. Матвеев считает, что среди главных причин изменения первоначальной концепции системы государственной службы, предусмотренной Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации», можно назвать следующие: во-первых, это причина экономическая, вызванная прежде всего финансовыми потерями, так как реализация любого закона требует значительных денежных расходов, тем более если речь идет о формировании правовой базы вида государственной службы. Поэтому необходимой стадией законотворческого процесса является предварительная проработка законопроекта на основе тщательного анализа действующего законодательства, научных взглядов на проблему, международного опыта правового регулирования аналогичных отношений. Также немаловажное значение имеет причина теоретико-практического плана, связанная с отсутствием четкого и ясного понимания как в теории права, так и на уровне государственного законотворчества критериальных особенностей правоохранительных органов, которые бы позволили объединить их в систему органов, осуществляющих правоохранительную функцию государства [8. с. 132].

Хотелось бы отметить с положительной стороны решения, которые были приняты на заседании научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, посвященном развитию государственной гражданской службы на современном этапе, прошедшем 28 ноября 2019 г., где одним из принятых решений отражена необходимость инициирования рассмотрения вопроса о формировании системы управления гражданской службой. В Законе № 58-ФЗ и в Законе № 79-ФЗ содержатся общие положения о том, что система органов управления государственной службой создается на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации [1, 4]. Однако в них не определены статус, компетенция, порядок и сроки создания этих органов. Вместе с тем не конкретизированы принципы взаимодействия между органами по управлению государственной службой федерального и регионального уровней, в связи с чем, по нашему мнению, считаем необходимым рассмотреть возможность создания единого федерального органа управления государственной службой, который был бы наделен не только координационно-методическими и информационно-аналитическими функциями, но и правом принимать решения в рамках своих полномочий, определяемых соответствующими нормативными правовыми актами [6, 68].

Вышеизложенное, а также всестороннее изучение норм законодательства о государственной службе, подходов ученых и практиков дает возможность обосновать вывод о том, что на современном этапе государ-

ственного управления создание вышеуказанного органа не представляется возможным, равно как и формирование «правоохранительной службы» как самостоятельного вида государственной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признания ч. 19 ст. 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>

3. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>

5. О прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>

6. Развитие нормативно-правового обеспечения государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации / Н. В. Барышников, М. В. Глигич-Золотарева, Ю. В. Малинкина, Н. В. Бубличенко // Аналитический вестник. – Москва. 2020. – № 3 (746). – С. 68–69.

7. Кофтина Ю. Н. Организационно-правовые вопросы замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : монография / Ю.Н. Кофтина. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – С. 21–22.

8. Матвеев С. П. Система государственной службы: проблемы развития и совершенствования / С. П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2016. – № 1. – С. 131–137.

9. Охотский Е. В. Государственная и муниципальная служба : учебник и практикум для СПО / Е. В. Охотский. – Москва, 2019. – С. 41.

10. Позднякова Е. В. Правовое регулирование прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – С. 8.

Ключевые слова: государственная служба; органы внутренних дел; правоохранительная деятельность.

Keywords: public service; internal affairs bodies; law enforcement service; law enforcement.

УДК 34.08

Слушатель Академии управления
МВД России И. С. Зайчук;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент Ю. Н. Кофтина

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

THE ROLE OF THE MANAGER OF THE TERRITORIAL DIVISION IN THE FORMATION OF PERSONNEL POLICY

В статье анализируются проблемы реализации руководителем территориального органа МВД России кадровой политики. Вопросы формирования профессионального кадрового состава в системе МВД России стоит достаточно остро, а с учетом политической обстановки требует социальных и правовых исследований.

The article analyzes the problems of the implementation of the personnel policy by of the Manager of the territorial division of the Interior Ministry of Russia. The issues of the formation of professional personnel in the system of the Interior Ministry of Russia is quite acute, and taking into account the political situation requires social and legal research.

На протяжении последнего десятилетия учеными и деятелями практической направленности не раз указывалось на важность реализации эффективной кадровой политики в органах внутренних дел. Вместе с тем, в системе МВД России наблюдался стремительный отток кадров, что повлекло другую тенденцию – омоложение кадрового ядра, что не могло не повлиять на снижение профессионализма и, как следствие, снижение престижа и авторитета службы.

Последние изменения в организационно-штатной структуре Центрального аппарата МВД России, а также территориальных органов МВД России, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 06.06.2022 № 353 и проведенные в июле 2022 года, закрепили понимание о крайне важном значении качественного формирования кадровой политики [6]. Перевод кадровой службы из подразделений внутренней службы в подразделения полиции ставит проблемы кадровой политики МВД России и подчиненных подразделений на значимый уровень с вопросами оперативного блока и предварительного следствия. Этим обуславливается актуальность нашего исследования.

Научный анализ и научное осмысление кадровой политики как деятельности нашли свое отражение в научных работах многих специалистов в этой области. Теоретической основой нашего исследования стали идеи и концепции таких ученых, как Л. М. Колодкин, Н. В. Сердюк,

Г. П. Лозовицкая, А. Я. Кибанов. Трудно не согласиться с данными учеными, которые считали, что кадровая политика МВД России – неотъемлемая часть внутренней государственной политики в целом, отличающаяся от других её сфер объектом, предметом, целью, задачами и методами.

Вместе с тем профессор Л. М. Колодкин определил кадровую политику как многофакторную и многоярусную систему, которая включает в себя все кадры органов внутренних дел, систему и культуру их взаимоотношений и взаимодействия, морально-психологический климат, нравственный облик этой специфической группы государственных служащих, традиции и нормы деонтологии, правовые нормы, общую и правовую культуру личного состава [2, с. 119].

Кадровая политика МВД России призвана для достижения стратегических и тактических целей правоохранительной службы органов внутренних дел посредством формирования профессионального состава кадров, грамотной расстановки, использования и воспитания сотрудников.

С другой стороны, некачественная кадровая политика ведет к снижению уровня доверия со стороны общества и авторитета в целом государственной службы. Так, А. М. Беляев и Д. Г. Передня в своем исследовании подчеркивают, что «изъяны в подборе кадров порождают безнравственное, в том числе и противозаконное поведение, выражающееся, например, в коррупционных действиях» [1, с. 170].

В соответствии с требованиями Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел, утвержденного приказом МВД России от 01.02.2018 № 50, подбор кадров возложен в первую очередь на руководителя (начальников) территориальных органов МВД России и во вторую очередь на подразделения по работе с личным составом [4].

Безусловно, кадровая политика является неотъемлемой частью управленческой деятельности руководителя стратегического характера, инструментом которой служат методы и технологии кадровых подразделений. Руководитель с помощью подчиненного ему кадрового аппарата полностью осуществляет процесс управления в области работы с кадрами.

Таким образом, с одной стороны, трудно переоценить роль руководителя в формировании кадрового состава вверенного ему подразделения, и, с другой стороны, можно уверенно утверждать, что эффективная работа с кадрами (личным составом) не является деятельностью исключительно кадровой службы.

Реализация кадровой политики МВД России в рамках отдельного территориального органа во многом зависит от субъективных факторов: что понимается руководителем под кадровой политикой; в какой степени используются направления работы с кадрами; насколько последовательно и какими методами руководитель реализует кадровую политику.

В первую очередь, по нашему мнению, концепция кадровой политики, проводимой руководителем территориального органа, должна иметь

плановый, последовательный характер и состоять в сохранении профессионального кадрового ядра. Принятие руководителем спонтанных и скоропалительных кадровых решений влечет за собой значительное затруднение в комплектовании образующихся вакансий, связанное с ограничением во времени для качественного подбора кандидатов, что ставит под угрозу принцип профессионализма.

Планомерность кадровой политики замещения должностей руководящего состава начальнику территориального органа МВД России целесообразно реализовывать посредством такого метода как резерв для выдвижения.

Формирование качественного резерва представляет собой совокупность мероприятий по изучению, подбор профессионально подготовленных сотрудников, которые, получив дополнительные знания управленческого характера, могли бы в дальнейшем выполнять сложные задачи руководящей должности.

Необходимо отметить, что резерв на выдвижение выполняет две главные функции: организационную и мотивационную. Организационная функция представляет собой своевременное и оперативное комплектование образующихся вакансий руководящего звена профессионально подготовленными кадрами. Мотивационная функция заключается в продвижении сотрудников, состоящих в резерве на выдвижение, тем самым мотивируя личный состав на более продолжительный срок службы и качественное выполнение поставленных задач.

Второй задачей руководителя в формировании кадровой политики выдвигается преемственность кадров, т.е. максимальное использование опыта, знаний и навыков «старослужащих» кадров в профессиональном становлении молодых сотрудников. В решении этой задачи важная роль принадлежит институту наставничества. На этом этапе руководителю необходимо исключить формальный подход к подбору наставников.

Не менее важное значение имеет задача воспитания личного состава, в том числе патриотической направленности, решение которой ведет к достижению высокого уровня сознательности и ответственности сотрудников, а следовательно – к повышению дисциплины. При этом задачи, связанные с воспитанием личного состава, начальнику необходимо решать через заместителя по кадрам, службу морально-психологического обеспечения, руководителей служб и подразделений, а также следует опираться на общественные объединения сотрудников, действующие в органе внутренних дел.

Подводя итог, полагаем уместным процитировать слова Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Те национальные цели развития и те национальные проекты, как инструменты достижения этих целей, не смогут быть реализованы без кадрового обеспечения работы. Мы понимаем, что поскольку значительная часть этой работы, можно сказать, большая часть работы будет и должна быть сосредоточена в регионах, там и должен по-

явиться этот кадровый потенциал, который обеспечит нам реализацию поставленных задач» [5].

Необходимо отметить, что стратегической целью кадровой политики МВД России является формирование профессионального кадрового состава, сохранение, развитие и эффективное использование кадрового потенциала в решении значимых задач, поставленных перед органами внутренних дел. И, безусловно, правосубъектностью формирования и реализации кадровой политики обладают в первую очередь руководители территориальных органов МВД России. При этом руководитель не только наделен правом на формирование кадровой политики, но и несет ответственность за результат её реализации во вверенном ему подразделении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев А. М. Пути негативного образа российских госслужащих и пути его улучшения / А. М. Беляев, Д. Г. Передня // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 169–175.

2. Колодкин Л. М. Становление и развитие управления персоналом в органах внутренних дел / Л. М. Колодкин // Актуальные проблемы совершенствования организационных и правовых основ деятельности органов внутренних дел. Труды Академии управления (юбилейный выпуск). – Москва : Изд-во Акад. управления МВД России, 1999. – С. 116–123.

3. Коневская О. Ю. Кадровая политика МВД России : теоретико-методологические вопросы / О. Ю. Коневская // Материалы межвузовского круглого стола. – Москва. 2014. – С. 67–72.

4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России 01.02.2018 № 50. – URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Путин В. В.: заседание Президиума государственного Совета и Совета по науке и образованию 06.02.2020. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/>.

6. Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2022 № 353 . – URL: <http://pravo.gov.ru/>

Ключевые слова: кадровая политика; кадровое обеспечение; кадровый потенциал; органы внутренних дел.

Keywords: personnel policy; staffing; personnel potential; internal affairs bodies.

УДК 34.08

Слушатель Академии управления
МВД России Р. М. Лебединский;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент Ю. Н. Кофтина

КАДРОВАЯ СЛУЖБА И ЕЁ РОЛЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

PERSONNEL SERVICE AND ITS ROLE IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM.

В статье раскрывается необходимость изменений в деятельности кадровых служб по управлению персоналом органов внутренних дел МВД России, организационно-штатной структуре, внедрения прогрессивных форм управления персоналом.

The article reveals the need for changes in the activities of personnel services for personnel management of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the organizational and staff structure, the introduction of progressive forms of personnel management.

В настоящее время основной целью кадровой политики в системе МВД России является формирование профессионального состава кадров, сохранение, воспроизводство, укрепление, развитие, рациональное и эффективное использование кадрового потенциала органов внутренних дел в интересах оперативно-служебной деятельности; приведение её в соответствие с требованиями инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации. Повышение качества кадрового потенциала признается одним из важнейших ресурсов интенсификации служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. [1]

Определяющая роль в процессе качественного комплектования служб и подразделений органов внутренних дел и как следствие, высокие показатели в оперативно-служебной деятельности принадлежат кадровой службе (подразделениям по работе с личным составом). На кадровые службы возлагается обязанность обеспечить в системе органов внутренних дел приведение в жизнь требований кадровой политики государства в целях успешного выполнения задач по укреплению правопорядка и обеспечению охраны прав и законных интересов граждан от преступных посягательств и административных правонарушений.

В соответствии с поставленными перед ними задачами кадровые службы (подразделения по работе с личным составом) осуществляют свою деятельность по следующим направлениям: **организация прохождения службы (комплектование личного состава и учёт кадров), организация**

морально-психологического обеспечения (воспитательная работа, социальная работа и психологическая работа), организация профессиональной подготовки (служебно-боевая подготовка, специальное профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование), организация профилактики коррупционных и иных правонарушений, организация и проведение профилактической работы по предупреждению происшествий, нарушений служебной и дорожно-транспортной дисциплины.

В учебной литературе даётся такое определение кадровой службы.

Кадровая служба – это совокупность специализированных структурных подразделений в сфере управления МВД России вместе с занятыми в них должностными лицами, призванными управлять персоналом в рамках избранной кадровой политики. [2]

В настоящее время происходит реформирование кадровой службы. Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 года № 353 внесено в Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», изменение в соответствии с которым руководитель территориального органа имеет ещё одного заместителя, курирующего работу с личным составом.

В свою очередь Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ от 4 июля 2022 года № 421 «О заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации». Этим указом Президент назначил на должность заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта внутренней службы Кубышко Владимира Леонидовича, которому присвоено специальное звание генерал-лейтенанта полиции.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев отметил, что в новой должности Владимир Леонидович продолжит курировать кадровое направление. Глава ведомства подчеркнул, что на данном этапе в соответствии с Указом Президента Российской Федерации принимается ряд мер, направленных на обновление в Министерстве системы работы с личным составом. Речь идёт о повышении эффективности морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, прежде всего за счёт воспитательной функции. Для этого выстраивается единая вертикаль руководителей, отвечающих за эту линию, включая подбор, обучение и расстановку сотрудников.

«В числе приоритетов остаётся формирование профессиональной надёжности и готовности полицейских к выполнению задач в любых условиях оперативной обстановки. Этот аспект всегда имел принципиальное

значение, а в текущей ситуации его актуальность сложно переоценить», – заявил Министр.

В связи с этим мы полагаем, что в настоящее время деятельность кадровой службы (подразделений по работе с личным составом) должна существенно измениться в лучшую сторону. Будут назначены заместители руководителей территориальных органов, курирующих работу с личным составом, что позволит организовать и осуществить качественное кадровое обеспечение служебной деятельности территориальных органов МВД России. Так как формирование, поддержание на должном уровне и развитие кадрового потенциала органов внутренних дел – важная задача кадровой службы (подразделений по работе с личным составом) территориальных органов МВД России, которая носит непрерывный характер. От того, насколько эффективно организована их деятельность, зависит не только успешность работы самих подразделений по работе с личным составом, но и служебная деятельность органов внутренних дел МВД России по выполнению возложенных на них оперативно-служебных задач.

Считаем, что необходимо разработать предложения по совершенствованию деятельности и организационно-штатной структуры кадровой службы (подразделений по работе с личным составом) территориальных органов МВД России. Ввести должность заместителя начальника территориального органа МВД России (по работе с личным составом), сократив должность помощника начальника территориального МВД России (по работе с личным составом).

Это позволит быстрее и эффективнее осуществлять выполнение задач стоящих перед кадровыми службами, увеличит полномочия по воздействию на сотрудников и построение эффективного взаимодействия с другими службами и подразделениями. Также добавит независимости при решении кадровых вопросов, в связи с делегированием руководителю кадровой службы (подразделения по работе с личным составом) территориального органа МВД России значительной части полномочий, что позволит начальникам территориальных органов МВД России больше служебного времени уделять для выполнения других важных задач, стоящих перед органами внутренних дел МВД России. Считаем необходимым увеличить количество штатных должностей в подразделениях по работе с личным составом, предусмотрев закрепление сотрудников за линиями морально-психологического обеспечения и профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»

Федерации» : указ Президента Российской Федерации от 06.06.2022 № 353. – URL: <http://www.consultant.ru/>

2. О заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 04.07.2022 № 421. – URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы : учебное пособие / Н. В. Сердюк [и др.]; под общей ред. Г. П. Лозовицкой. – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – 76 с.

4. Танаева З. Р. Кадровая политика и управление персоналом в органах внутренних дел : учебное пособие / З. Р. Танаева. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 103 с.

Ключевые слова: кадровая служба; кадровая политика; управление персоналом; организационно-штатная структура.

Keywords: personnel service; personnel policy; personnel management; organizational and staff structure.

УДК 351.74

**Курсанты Сибирского юридического института
МВД России К. Д. Александров, Н. А. Шевчук;
научный руководитель
д-р юрид. наук, профессор П. В. Тепляшин**

**РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ
В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АСПЕКТ**

**THE ROLE OF SCHOOL SERVICE STAFF IN THE PREVENTION
OF JUVENILE DELINQUENCY: THE COMPARATIVE ASPECT**

В данной статье исследуется эффективность полицейских подразделений СРО, введенных в Американской структуре правоохранительных органов для снижения преступности в общеобразовательных учреждениях, профилактики преступлений несовершеннолетних, поднимается вопрос воспитания или наказания подростков в системе ювенальной юстиции.

This article examines the effectiveness of the SRO police units introduced in the American structure of law enforcement agencies to reduce crime in educational institutions, prevent juvenile crime, raises the issue of educating or punishing adolescents in the juvenile justice system.

Эпоха суровых наказаний в американских школах началась в 1980-х годах и привела к значительным изменениям, которые отражают усиление карательных санкций в системе ювенальной юстиции. Этот карательный сдвиг привел к более длительным и суровым санкциям для молодежи, контактирующей с системой ювенальной юстиции [3, с. 44].

В результате чего, хоть с 1990-х годов число насильственных преступлений в школах сократилось, безопасность по-прежнему остается главной проблемой, поскольку многие школы сталкиваются с преступностью. Статистика показывает, что в 2015 году в случае из 1000 преступлений 21 совершается в школе, и 23% учащихся сообщали, что они сталкиваются со школьным преступлением и неправомерным поведением, что остается нерешенной проблемой. Несвоевременная реакция на школьные преступления может привести к другим негативным последствиям, таким как нарушение образовательного процесса, учебной среды, вызывать страх у ребенка ходить в школу и формировать девиантное поведение.

Одной из многих инициатив по снижению школьной преступности является использование сотрудников школьных служб (СРО). СРО – специально подготовленные сотрудники правоохранительных органов, привлекаемые для работы в качестве школьных сотрудников в тех школах, которые считаются неблагополучными [6, с. 27].

Бен Браун из Техасского университета Рио-Гранде-Вэлли тщательно занялся данным вопросом, в частности, он описывает роли, которые СРО выполняют в качестве явных и скрытых функций. Эти функции включают в себя правоохранительную деятельность, чаще всего связанную с ролью традиционных сотрудников полиции. Эти действия включают борьбу с преступностью и беспорядками, патрулирование школьной территории, проведение расследований, обыски в поисках оружия и наркотиков и аресты. Дополнительные функции включают в себя дополнительные виды деятельности, такие как обучение и наставничество [2, с. 602]. Преподавание может включать чтение лекций в аудиториях по таким темам, как правоприменение, разрешение конфликтов и предотвращение насилия. Функции наставничества или консультирования могут широко варьироваться от неформальных взаимодействий в коридорах, предоставления учащимся консультаций, тренировки спортивной команды до помощи учащимся.

Исследование показало, что при внедрении СРО с различными профилями ролей наблюдались существенные различия в зарегистрированных преступлениях. В частности, в школах, которые внедрили Реакционные СРО, по сравнению со школами, которые внедрили любой другой тип СРО или не внедрили СРО, было зарегистрировано больше несерьезных насильственных преступлений и имущественных преступлений [4, с. 20].

Одно из важных направлений исследований сосредоточено на размещении сотрудников полиции, также называемых сотрудниками школьных ресурсов, в школьных кампусах. Особую озабоченность вызывает потенци-

альная возможность ужесточения политики, направленной на создание системы «школа-тюрьма». Этот метафорический конвейер относится к способам криминализации плохого поведения учащихся и способствует увеличению числа арестов и обращений в систему ювенальной юстиции [5, с. 192].

Одни утверждают, что полиция создает сдерживающий эффект. Полиция обеспечивает усиленный надзор и мониторинг, что сокращает возможности для правонарушений. Офицеры полиции также помогают обеспечить последствия, выходящие за рамки того, что могут предложить школы. А в случаях, когда существует непосредственная угроза безопасности – например, во время стрельбы в школе, – сотрудники полиции могут ослабить или остановить угрозу.

В то время как противники этой политики утверждают, что размещение офицеров в кампусах способствует криминализации плохого поведения в школах и переходу из школы в тюрьму. Сотрудники полиции и службы пробации могут обеспечить дополнительный и потенциально контрпродуктивный надзор за учащимися. Например, более строгие санкции за мелкие проступки могут отрицательно сказаться на образовательных целях, мало что сделать для повышения безопасности [1, с. 37].

Введение подобной практики в России, как СРО, возможно бы и снизило подростковую преступность в школе, предупредила бы еще у истоков совершаемое преступление, которое могло бы закончиться плачевно, однако наша полицейская структура в своих подразделениях не выделяет такой специализации как «сотрудники школьных служб», поскольку это требует пересмотра финансирования бюджета таких работников, пересмотра их образовательных программ и направлений подготовки, увеличения числа кадров сотрудников МВД России в целом, что в настоящее время является невозможным. К сожалению, в России задача изучения той совокупности психологических свойств, которые определяют субъективную необходимость и возможность совершения подростком уголовно наказуемых деяний зачастую возлагается на учителей, классных руководителей и школьных психологов. Проведение мер по профилактике преступности среди несовершеннолетних в школе играет важнейшую роль среди всех превентивных мер. Стоит подчеркнуть, что все эти меры будут действенными только при условии понимания причин, привлекших несовершеннолетних к совершению преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Addington Lynn A. (2009). «Cops and Cameras: Public School Security as a Policy Response to Columbine» *American Behavioral Scientist* 52:1426-46.
2. Brown B. (2006). Understanding and assessing school police officers: A conceptual and methodological comment. *Journal of Criminal Justice*, 34, 591–604.

3. Cohen L. E. & Felson M. (1979). Social change and crime rate trends: A routine activity approach. *American Sociological Review*, 44, 588–608.
4. Gottfredson Denise C. (2017). «Prevention Research in Schools: Past, Present, and Future» *American Society of Criminology* 16:1-21.
5. Jensen G. F. (1969). «Crime doesn't pay» : Correlates of a shared misunderstanding. *Social Problems*, 17, 189–201.
6. Kupchik A. & Monahan T. (2006). The New American School: Preparation for post-industrial discipline. *British Journal of Sociology of Education*, 27, 617–631.

Ключевые слова: СРО; несовершеннолетние; профилактика; школа; санкции; правоохранительные органы.

Keywords: SRO; minors; prevention; school; sanctions; law enforcement agencies.

УДК 343.8+343.9

**Курсант Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России К. М. Бортникова;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент А. В. Петровская**

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГИГИЕНА КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

INFORMATION HYGIENE AS ONE OF THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION IMPLEMENTATION

В данной статье рассматривается информационная гигиена как одна из проблем реализации цифровизации в современном обществе. Информационная гигиена на данном этапе развития нашего общества является неотъемлемой частью жизнедеятельности, с ней связаны многие процессы реализации некоторых прав граждан. Предлагаются пути решения проблемы соблюдения информационной гигиены для более успешной цифровизации общества.

This article examines the lack of information hygiene as one of the problems of digitalization in modern society. Information hygiene at this stage of development of our society is an integral part of life, many processes of realization of certain rights of citizens are connected with it. The ways of solving the problem of compliance with information hygiene for a more successful digitalization of society are proposed

Одной из актуальных проблем современного российского права стала цифровизация. Цифровизация в XXI веке неизбежна, связано это со стремительным развитием цифровых технологий и сети Интернет. А. А. Редько определяет интернет как «часть правовой политики – это, во-первых, передача необходимых знаний, установок, ценностей обществу в целом и отдельному человеку, в частности; во-вторых, формирование собственного отношения субъектов политики к объективной реальности в мире, уяснение ими различных взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств к явлениям и событиям, господствующим в обществе» [6, с.16–20].

Большинство процессов реализации прав граждан переходит в цифровой формат, например, система электронного голосования, электронные банки, портал оказания государственных услуг. Цифровизация – это период развития информатизации в современном обществе, который выделяется использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, тем самым обуславливается появление и распространение новых технических средств и программных решений [3, с. 67–73].

Безусловно, цифровизация – это появления не только ряда прав на использование информационных технологий, но и обязанностей, связанных с поведением в сети Интернет, восприятием информации, пользование официальными источниками информации. 90% граждан каждый день сталкиваются с огромным количеством информации. Необходимо понимать, что не все источники предоставляют достоверную информацию. Информация является не только вспомогательным аспектом нашей жизни, но и имеет свои отрицательные черты. Многие страны начали предавать большое значение развитию информационных технологий и влиянию через интернет на формирование сознания граждан: ведение информационных войн, создание групп смерти, психологическое воздействие на людей и т.п. За последние 5 лет появилось огромное количество неофициальных источников информации, которые предоставляют недостоверную, фейковую информацию, это формирует отрицательную репутацию государства и дискредитирует его в целом. Граждане часто подвергаются провокациям в интернете, что приводит к митингам, протестам, пикетированиям. В нашем государстве тема обеспечения информационной гигиены только начинает разрабатываться. Роскомнадзор в марте 2022 года заблокировал проекты и сайты нескольких новостных изданий. Данные меры показывают, что в Российской Федерации начинают выполняться задачи, обозначенные в Распоряжении Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

Мы считаем, что необходимо также ввести ряд мер для обеспечения информационной гигиены в сети Интернет, так как в будущем это станет неотъемлемой частью нашей жизни. Соблюдение информационной гигие-

ны необходимо для формирования правосознания, гражданской позиции и патриотизма.

В первую очередь надо проводить профилактику по использованию интернет-ресурсов и правил поведения в сети Интернет. Начинать необходимо с подрастающего поколения, с информации и знаний, полученных в образовательных организациях, что и определит в будущем становление личности в обществе, гражданской позиции, патриотизма.

Во-вторых, проводить информационно-практические тренинги среди взрослых по противодействию влиянию информационных источников на формирование правосознания. Необходимо разъяснить гражданам о таком явлении, как информационная война, о том, что многие новостные источники способствуют созданию негативного представления о государстве и государственных органах. Также нужно сделать акцент на правилах поведения в сети Интернет, чтобы пользователи смогли обеспечить сохранность своих личных данных.

В-третьих, государству необходимо принять ряд нормативных правовых актов, которые будут более конкретно регулировать размещение информации в сети Интернет, правила поведения и ответственность за нарушение данных норм. При появлении ответственности за нарушение в указанной сфере у пользователей появится обязанность соблюдать признанные нормы, что повлечет «очищение» интернет-пространства от фейковой информации, послужит препятствием для утечки личных данных пользователей и для мошенничества в интернете.

Безусловно, на данный момент в Российской Федерации политика по обеспечению информационной гигиены и информационной безопасности реализуется на законодательном уровне: 4 марта 2022 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений В Уголовный Кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», данным законом были внесены изменения, который ужесточили ответственность за размещение фейковой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспаров А. Р. Воздействие неформальных интернет-коммуникаций на правосознание молодежи / А. Р. Каспаров, О. А. Стойко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 24–27.

2. Максименков М. И. Фейковые новости: актуализация проблемы в России / М. И. Максименков // Коммуникология : электронный научный журнал. 2020. – № 3. – С. 55–66.

3. Максимова Е. А. Информационная гигиена как фактор предотвращения последствий z-цифровизации / Е. А. Максимова, И. А. Молодцова, М. В. Бердник // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2018. – № 3(29). – С. 67–73.

4. Озеров И. Н. О цифровой санитарии современного общества / И. Н. Озеров, Э. С. Сарыгина // Проблемы правоохранительной деятельности. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД РФ им. И. Д. Путилина, 2022. – № 1. – С. 6–10.

5. Попова С. В. Цели и последствия информационной войны / С. В. Попова, В. Е. Федоринов // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 15–21 .

6. Редько А. А. Влияние сети Интернет на формирование правовой политики / А. А. Редько // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2015. – № 1. – С. 16–20.

Ключевые слова: информационная гигиена; цифровизация; правосознание; интернет; профилактика.

Keywords: information hygiene; digitalization; legal awareness; internet; prevention.

УДК 340.114.5

**Слушатель Воронежского института
МВД России Н. А. Гаврилова;
научный руководитель
канд. пед. наук, доцент Г. В. Горбатенко**

ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

POSITIVE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN STATES

В статье рассматриваются основные тенденции в развитии современных государств, определяются наиболее позитивные направления и дается их краткая характеристика.

The article examines the main trends in the development of modern states, identifies the most positive trends and gives a brief description of them.

Актуальность исследования тенденций в развитии современных государств обусловлена тем, что их роль и функции могут быстро меняться по мере развития потребностей социума. Сегодня государства сталкиваются со многими проблемами, для решения которых необходимо применять инновационные стратегии для управления не только процессами, но и людьми, ответственными за их разработку и внедрение. Они должны быть в состоянии адаптироваться к политическим, социальным и экономическим факторам влияния [1, с. 28]. Разработка подобных стратегий требует предварительного научного анализа и исследований.

Необходимо отметить, что с середины XX века концепция государства претерпела определенные изменения. Национальное государство продолжает оставаться оплотом современной международной системы, однако в последние десятилетия оно было вынуждено столкнуться с рядом проблем, вызванных в первую очередь глобализационными процессами. С другой стороны, в этот же период в развитии современных государств проявились и позитивные тенденции, к основным из которых, на наш взгляд, относятся:

1. Развитие правового государства и формирование гражданского общества. Правовое государство – это государство, которое поддерживает верховенство закона и регулируется конституцией и законами. Это государство, которое одобряет активную гражданскую позицию и плюрализм мнений. Это государство, в котором граждане имеют равные права и обязанности без какой-либо дискриминации по признаку религии, языка, цвета кожи, пола, расы, класса, политической принадлежности или интеллектуальных взглядов [2, с. 64]. Верховенство права призвано обеспечить соблюдение принципов справедливости, равенства, прозрачности и подотчетности всеми без исключения государственными институтами и членами общества. Своевременное реагирование гражданского общества с участием социальных сетей и прессы способствует борьбе с бюрократией и коррупцией и ускоряет эволюционное движение современных государств.

2. Создание условий для реализации основных прав граждан. Права человека – это основные права и свободы, на которые, как считается, имеют право все люди: право на жизнь, свободу, равенство перед законом и другие. Хотя права человека не всегда интерпретируются одинаково в разных обществах, эти нормы, тем не менее, образуют общий словарь прав человека, в котором могут быть сформулированы требования различных культур. Широкая ратификация международных соглашений о правах человека рассматривается как свидетельство того, что эти ценности являются широко разделяемыми.

Вопрос о праве и долге ставит перед современным государством серьезную проблему. Граждане требуют права на реализацию присущих им прав, и государство (как морально, так и юридически) обязано удовлетворить эти запросы. Можно сказать, что государство должно признать свои обязательства перед гражданами в отношении прав. Но этот вопрос нельзя рассматривать односторонне. Граждане также имеют обязательства перед обществом и государством, потому что они получают свой источник средств к существованию от общества и, естественно, они должны выполнять определенные обязанности в обмен на права, которые они получают от государства. Если государство и граждане выполняют свои обязанности в соответствии с определенными установленными нормами, то никаких проблем возникнуть не может. Растет понимание того, что защита прав человека важна для разрешения конфликтов и последующего процесса вос-

становления. Для достижения этих целей международное сообщество определило ряд механизмов как для прекращения нарушений прав человека, так и для создания среды, в которой они будут соблюдаться в будущем [3, с. 89].

3. Быстро развивающиеся технологии. Новые технологии оказывают значительное влияние на то, как органы власти взаимодействуют со своими избирателями. Благодаря расширенным возможностям и доступности современное программное и аппаратное обеспечение позволяет органам государственной власти лучше анализировать данные и тенденции, узнавать о передовом опыте от коллег по всему миру и устанавливать политику и процедуры, которые оптимизируют операции и обеспечивают большую прозрачность для заинтересованных сторон.

4. Развитие массовых коммуникаций. Все больше людей имеют доступ к информации через сеть Интернет и мобильные технологии. Они могут быстро и легко общаться, влиять на общественное мнение. Технологии изменили способы подачи новостей, способы взаимодействия агентств с общественностью и реакцию выборных органов на предлагаемые инициативы на всех уровнях власти. Правительства государств и их политика подвергаются более пристальному вниманию не только со стороны своих собственных граждан, но и со стороны глобальной аудитории, и теперь они должны действовать, исходя из более широкого мышления. Социальные сети также оказывают сильное влияние на то, как осуществляется государственное управление. Граждане и лидеры могут выражать свои взгляды и мнения большой и разнообразной аудитории, а администраторы могут более прямо и кратко сообщать общественности важную информацию. Однако на этих же платформах недовольные люди могут поделиться своим пренебрежением к действиям государственных органов или общественных организаций, или же распространить дезинформацию, которая может мешать продвижению важных инициатив, способных принести пользу обществу.

Таким образом, современным государствам присущи как негативные, так и позитивные тенденции развития. К основным позитивным тенденциям, на наш взгляд, следует отнести формирование во многих странах основных принципов построения правовой государственности и развития гражданского общества, создание условий для реализации основных прав граждан, а также развитие технологий и массовых коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпова З. К. Гражданское общество и правовое государство / З. К. Аюпова, Д. У. Кусаинов, Г. Д. Рахимова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – № 8. – С. 27–30.

2. Гасанов Г. С. Современные тенденции развития государства / Г. С. Гасанов, И. И. Мамедова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 8. – С. 61–65.

3. Ибатуллина Н. С. Основные проблемы развития правового государства в России / Н. С. Ибатуллина, А. А. Чиглинцева // Актуальные исследования. – 2020. – № 22 (25). – С. 89–91.

Ключевые слова: тенденции развития; государство; современные технологии; правовое государство; гражданское общество.

Keywords: development trends; the state; modern technologies; the rule of law; civil society.

УДК. 342.5

**Курсант Воронежского института
МВД России Е. Ю. Горбулина;
научный руководитель
канд. полит. наук, доцент А. В. Кирнос**

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОГРАММЫ ШКОЛЫ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

THE SITUATION AND PROGRAMS OF THE SCHOOL OF RURAL POLICE OFFICERS IN THE ARKHANGELSK PROVINCE

В статье рассмотрены материалы нормативного и учебно-методического характера, касающиеся организации профессиональной подготовки нижних чинов полиции в Архангельской губернии.

The article discusses the materials of a normative and educational-methodical nature concerning the organization of professional training of lower ranks of the police in the Arkhangelsk province.

Нормативно-правовое основание для формирования на губернском уровне комплекса нормативных и учебно-методических материалов для организации профессионального образования нижних чинов уездной полиции в Российской империи, как нам представляется, содержится в статье 4 «Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых» [1]. В соответствии с данным положением для проверки «пригодности» к службе должны были проводиться испытания: само испытание представляло собой проверку знаний нормативного документа, такого как «Инструкция полицейским урядникам», кото-

рый был утвержден 19 июля 1878 г. Министром внутренних дел Л. С. Маковым [2]. Введение нового обязательного требования для прохождения данной службы обуславливалось рядом факторов:

- 1) постепенный рост уровня образования в сельской провинции, к сожалению, влиявший и на трансформации противоправной деятельности;
- 2) необходимость специальных знаний урядников для выполнения возложенных на них достаточно обширных обязанностей;
- 3) введение новых процессуальных форм дел о нарушении полицейских постановлений.

Обучение нижних чинов полиции выступало в качестве основополагающей задачи по приспособлению созданного института урядников к усложнившимся условиям реформ, касающихся российской полиции [6]. Вскоре после введения института урядников и утверждения «Инструкции полицейским урядникам» 1878 г. и 1887 г. [3] и особенно после введения в 1903 г. уездной полицейской стражи [7] все более отчетливым становилось нарастание несоответствия профессиональной подготовки как кандидатов на службу, так и действующих урядников, что привело к возникновению проектов увеличения значимости образования нижних чинов уездной полиции, в первую очередь, с помощью создания специализированных курсов и школ [5].

Постепенно в губерниях начали проектироваться и открываться школы для урядников, выдержавшие в своей эволюции несколько волн [5]. Одной из таких губерний является Архангельская, в которой соответствующая школа была открыта в 1910 г. Характерной особенностью данной школы было то, что в ней, наряду с урядниками уездной полицейской стражи, обучались и околоточные надзиратели [8, с.14]. Соответствующая брошюра под названием «Положение и программы школы полицейских урядников в г. Архангельске» общим объемом в 55 страниц была издана в губернской типографии г. Архангельска уже в том же 1910 г. [4].

Положения о школе полицейских урядников, утвержденные архангельским губернатором Сосновским 11 февраля 1910 г., занимают первую часть данной публикации и включают в себя 8 параграфов. Первый, второй и третий параграфы Положений содержат в себе: определение того, в чьем ведении находится данная организация, перечень лиц, которые имеют право на прохождение её образовательной программы, процесс подачи документов кандидатами, а также первоначальные требования к лицам, желающим пройти образовательную программу. Далее в четвертом параграфе приводится ряд дисциплин, которые проводятся в рамках данной образовательной программы. В 5-8 параграфе содержится информация о непосредственном образовательном процессе, а также об экзамене, который сдается по окончании прохождения образовательной программы.

Основную часть брошюры занимает Программа преподавания в школе околоточных надзирателей и полицейских урядников в г. Архангельске. Она состоит из следующих разделов:

- 1) законоведение, которое включало в себя уголовное право, уголовное судопроизводство, тюрьмоведение;
- 2) медицина;
- 3) ветеринария;
- 4) строительная часть;
- 5) крестьянское дело.

Введение к курсу законоведения закрепляет основные понятия, касающиеся непосредственно государства и органов государственной власти. Что касается уголовного права, то в пунктах 1-8 отражены виды преступлений, стадии развития преступлений, виды соучастия в преступлении, источники права и виды наказаний. Раздел уголовного права включает в себя следующие виды преступлений:

- 1) общеуголовные;
- 2) государственные;
- 3) должностные.

Говоря об общеуголовных преступлениях, необходимо отметить тот факт, что некоторые составы преступлений разделены по видовому объекту. К преступлениям данного вида относятся: преступления против порядка управления, преступления против имущества и доходов казны, преступления против жизни, нанесение телесных повреждений, преступления против чести и целомудрия женщин, оскорбления чести и угрозы и похищение чужого человека. Каждое закрепленное преступление имеет отсылку к соответствующему пункту, части и статье документа, где закреплено преступление. Следующим видом преступлений в данном разделе выступают государственные преступления. Они, в свою очередь, не имеют подразделений, и также в них содержатся отсылки на соответствующие документы, в которых закреплены преступления. Завершающим видом этого раздела являются должностные преступления. Данный подраздел содержит 38 пунктов преступлений чиновников полиции.

Следующим разделом в данной книге выступает уголовное судопроизводство. В данном разделе отражены основные источники уголовного судопроизводства, а именно Учреждение Судебных Установлений, Устав Уголовного Судопроизводства, Устав Гражданского Судопроизводства, а также Инструкция чинам полиции Прокурора Московской Судебной Палаты. В пункте 3 содержатся вопросы о подсудности, различаются следующие виды:

- 1) по месту совершения преступления;
- 2) по роду преступлений.

В свою очередь, подследственность не имеет видов. Также в данном разделе отражены вопросы прав Чинов Прокурорского Надзора, порядка возбуждения уголовного преследования, предмет и цели доказывания, ис-

точники сведений о совершившемся преступлении, законные поводы к начатию дознания.

По содержанию книги необходимо подчеркнуть, что различают две классификации действий чинов полиции по конкретным уголовным делам. С одной стороны – действия чинов полиции по делам подсудным Мировым Судебным установлениям, с другой – действие чинов полиции по делам подсудным Общим Судебным установлениям. Проводя анализ данных дефиниций, необходимо отметить 2 факта: во-первых, что есть различия в проведении следственных действий, а во-вторых – вторая классификация имеет более развернутую структуру.

Следующий раздел охватывает положения тюремоведения. Данный раздел дает характеристику видов мест заключения преступников, категорию арестованных лиц, порядок сопровождения преступников в места заключения, соответствующие процессуальные документы.

В следующей структурной единице данного раздела отражено административное устройство полиции и его особенности. К правам и обязанностям чинов полицейской стражи относится следующее:

- 1) носить форменное обмундирование, которое закреплено в нормативно-процессуальных актах;
- 2) знать правила об использовании оружия;
- 3) уметь составлять процессуальные документы;
- 4) иметь право об освобождении от призыва из запаса на службу;
- 5) иметь право на денежное довольствие и получение звания.

В обязанности чинов полиции по охране общественного порядка и благополучия входит следующие:

- 1) предупреждение и пресечение беспорядков при публичных порядках и увеселениях;
- 2) обязанности, связанные с появлением шайки воров, разбойников и беглых;
- 3) обязанности полиции при некоторых бедствиях, наводнениях;
- 4) обязанности чина полиции при заявлении о потере паспорта, при обнаружении лиц, не имеющих паспорта и др.

Также в административной части регулируется вопрос о повинностях населения. В заключительной части данного раздела урядником предписывают особые обязанности, которые они должны знать.

В разделе медицины данной книги отражены вопросы, связанные со значением гигиены в жизни каждого человека отдельно и общества в целом. На полицию возлагались обязанности за контролем здоровья населения посредством дезинфекции, надзора, обучения по отдельным видам образовательных программ.

В завершающей части данной книги приводятся категории преступников, способы регистрации преступников, техника уголовного сыска и др.

Таким образом, данная брошюра содержит основные нормативные установки губернского уровня и руководящие методические материалы для организации образовательного процесса в Архангельской школе полицейских урядников и околоточных. Её изучение позволяет углубить представление о региональной специфике организации профессионального образования нижних чинов уездной полиции, дает интереснейший материал для проведения сравнительных исследований как в сфере истории органов внутренних дел, так и в рамках истории ведомственной педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временное положение о полицейских урядниках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (1825–1881). – Т. 53 (1878). – Ч. 1 : Законы. – № 58610. – С. 398–400.
2. Инструкция полицейским урядникам : [... утверждена Министерством внутренних дел 19 июля 1878 г.]. – [Б. м. : б. и., 1878]. – 45 с.
3. Инструкция полицейским урядникам : (по соглашению с Министром юстиции, утв. Министром внутр. дел 28 июля 1887 г.). – Санкт-Петербург : тип. Н. М. Дурново, 1888. – 20 с.
4. Положение и программы школы полицейских урядников в г. Архангельске. – Архангельск : Губернская типография, 1910. – 55 с.
5. Нахимов А. П. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 685 с.
6. Нахимов А. П. Характерные особенности становления и развития профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников // Научный портал МВД России. – 2020. – № 1(49). – С. 8–19.
7. Ситников К. А. Учет мнения правоприменителя в законотворческом процессе на примере учреждения полицейской стражи Воронежской губернии / К. А. Ситников // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2021. – № 1. – С. 225–232. – EDN QUOXQG.
8. Филимонова С. Из истории полицейских учреждений Архангельской губернии XIX – начало XX вв. / С. Филимонова // Известия Русского Севера. – 2012. – № 6(18). – С. 12–17.

Ключевые слова: уездная полиция; урядник; профессиональная подготовка; руководство для урядников.

Keywords: county police; district police officer; professional training; a guide for district police officers.

УДК 351.74

Курсант Воронежского института
МВД России А. А. Гранкина;
научный руководитель
И. С. Маслов

ЕДИНСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ФОРМ ГОСУДАРСТВА

UNITY OF POLITICAL AND LEGAL FORMS OF THE STATE

В работе проводится сравнительный анализ и соотношения политической и правовой составляющей понятия «форма государства», сопоставляются точки зрения исследователей. Рассматриваются различные подходы понимания формы государства и формулируется оптимальный вариант осмысления теоретического понятия.

The paper provides a comparative analysis and correlation of the political and legal components of the concept of «form of the state», compares the points of view of researchers. Various approaches to understanding the form of the state are considered and the optimal variant of understanding the theoretical concept is formulated.

В современной науке теории и истории государства и права понятие «форма государства» трактуется как совокупность его внешних признаков, а также способов организации органов законодательной, исполнительной, судебной власти. Каждое современное государство имеет свой определенный тип власти, а само государство, в свою очередь, может существовать как в политической, так и в правовой форме. [2] Чтобы различить правовую форму от политической формы государства, необходимо подойти к данному вопросу с помощью двух подходов: «узкого» и «широкого».

«Узкий» подход предполагает рассмотрение состояния государственной власти в обществе. [6] Из этого следует, что «политическое» выступает в роли базиса для начала власти. «Правое» же, в свою очередь, это то, что ограничивает власть. Последнее возможно в том случае, если происходит признание права другой стороны. Данный подход имеет существенный недостаток для разграничения двух данных форм, а именно политической и правовой. Он заключается в том, что ограничение государственной власти это и есть политика своего рода, так как в данном подходе усматривается противоречие сторон, а именно разделение властей, оппозиционные партии, конкуренция на выборах. Для исследования института государства данный подход не дает полного представления о разграничении политической и правовой формы.

«Широкий» подход, как мы считаем, более применим для разграничения двух форм. Подход подразумевает, что для отличия политической формы от правовой необходимо изучение философского понимания формы – познание самого назначения той или иной формы для понимания сущности определенного государства.

В современном мире ученые разных областей наук неточно и поверхностно исследуют проблему разграничения двух форм государства, а именно правовую и политическую. При данном изучении, к сожалению, не придают значения теории формы и пониманию сущности государства.

Политические формы государства имеют свое выражение в формах государственной власти, а именно в форме правления, территориального устройства и политическом режиме. [4] Данные формы являются внутренними формами конкретного государства, наделяя его определенными характеристиками.

Правовая форма государства – это его внутренняя организация путем юридикации. Данная форма является искусственной, что отличает ее от политической формы, которая является естественной.

Оптимальное сочетание правовых и политических форм не характерно для сущности государства. Стремясь к демократическому (общественному) порядку, государство само себя вырождает, так как выполняет не свойственные ему функции. Стремясь к социальности, оно уничтожает правовую форму, делает право ничтожным ради блага общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джаркымбаева А. К. Влияние правового сознания на формирование правового государства / А. К. Джаркымбаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – С. 150–154.
2. Коваленко А. И. Правовое государство: концепции и реальность / А. И. Коваленко. – Москва : Юристъ, 2000. – 306 с.
3. Спиридонов Л. И. Теория государства и права : учебник / Л. И. Спиридонов – Москва : Проспект, 2001. – 300 с.
4. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. Р. В. Шагиева. – Москва : Норма, Инфра-М, 2015. – 576 с.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебное пособие для колледжей / А. Б. Венгеров. – 4-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 238 с.
6. Кожевников В. В. Теория государства и права : в 2 ч. – Ч. 1 / В. В. Кожевников. – Москва : Проспект, 2021. – 480 с.

Ключевые слова: форма государства; правовое государство; политическая форма государства; общество; государственная власть.

Key words: the form of the state; the rule of law; the political form of the state; society; state power.

УДК 321.01

Курсант Воронежского института
МВД России С. В. Дедова;
научный руководитель
И. С. Маслов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

CURRENT ISSUES OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA

В научной статье рассматривается гражданское общество как часть правового и демократического государства. Раскрываются проблемы становления гражданского общества в современной России, а также анализируются пути его развития.

The scientific article considers civil society as part of a legal and democratic state. The problems of the formation of civil society in modern Russia are revealed, as well as the ways of its development are analyzed.

В соответствии с Конституцией Российская Федерация является правовым демократическим государством, в котором права и свободы граждан являются главной ценностью. Гражданское общество как неотъемлемая часть любого государства позволяет создать условия для становления и развития личности, удовлетворения его интересов и потребностей, а также является символом имеющегося у государства демократического и правового характера. Однако, несмотря на действие Конституции Российской Федерации уже на протяжении почти трех десятков лет, можно с полной уверенностью сказать о том, что в России гражданское общество все еще находится в становлении.

Так, на современном этапе основными проблемами, которые мешают становлению гражданского общества, можно признать следующие:

1) существование определенного раскола между гражданами и государственными институтами.

В настоящее время в России существует серьезная проблема с раслоением общества по доходам (более 20 млн граждан находятся за чертой бедности, малое количество граждан, относящихся к среднему классу, сосредоточенность всех экономических и природных ресурсов страны в руках ограниченного круга лиц) и отсутствием взаимодействия и конфликтами между центром страны, в котором сосредоточены основные ресурсы, и регионами. При этом немало проблем возникает в связи с наличием определенной «пропасти» в отношениях между представителями органов государственной власти и обычными гражданами.

2) низкий уровень правосознания общества и его правовой культуры, что является базой для возникновения и развития у этих граждан правового нигилизма [1, с. 2].

Отсутствие у граждан желания участвовать в политической жизни общества, а также каких-либо минимальных знаний о собственных правах и свободах, которые не могут быть ограничены без установленных на то законом оснований, порождают у государственной власти уверенность в возможности не интересоваться мнением общества при разработке тех или иных проектов законов либо совершении каких-либо действий, которые пойдут во вред большому количеству граждан. Именно поэтому гражданское общество считается одним из базисных столбов правового и демократического государства.

На протяжении последних пяти лет для российского гражданского общества характерно интенсивное развитие: так, граждане возрастом до тридцати лет больше знают о положенных им Конституцией правах и свободах и требуют от государства их соблюдения. В стране развиваются такие формы гражданской активности, как спонтанная самоорганизация, протестная или сетевая активность [3, с. 102].

Никоненко С. А. и Пеньков В. Ф. в рамках определения путей развития гражданского общества в России указывают, что на современном этапе существует три пути:

1) возникновение общностей граждан, самоорганизованных в целях обеспечения установленных законом прав, свобод и интересов и побуждающих тем самым органы государственной власти всех уровней (федеральной, региональной, местной) выполнять установленные ими же в Конституции принципы.

Так, в рамках указанного направления были сформированы некоммерческие организации, политические партии, создана специальная нормативная база, предпринимаются действия по развитию добровольчества как формы помощи и контроля за властью со стороны общества.

2) существование различным образом структурированных сетей доверия и разрозненных клубов по интересам.

Так, на современном этапе свою деятельность осуществляет большое количество различных структур, которые были созданы как полномочиями «сверху», так и благодаря инициативе граждан «снизу». Данные структуры, в основном, сосредотачивают свою деятельность на местном или региональном уровне. Главной проблемой в рамках данного пути является большая интегрированность данных структур именно с органами государственной власти, поскольку именно они могут обеспечить постоянное финансирование, в отличие от работы с обществом, которое не имеет достаточный уровень материальных ресурсов и иных рычагов влияния. Несмотря на то, что в настоящее время служение обществу является не главным направлением деятельности таких структур, однако с каждым годом количество структур, ко-

которые выделяют работу с обществом в качестве главной ценности, явно увеличивается.

3) существование попыток движения к учету различных точек зрения при принятии решений при непрерывном усилении роли и влияния государственных органов власти в числе прочего на общественную жизнь [2, с. 162].

В настоящее время среди исследователей института гражданского общества считается, что в Российской Федерации с каждым годом увеличивается роль государства и органов государственной власти, а вся их политика сводится к уменьшению роли гражданского общества в формировании и осуществлении политической власти. Для увеличения роли и влияния гражданского общества в политической сфере и иных сферах жизни, исследователями предлагаются следующие реформы:

1) проведение реформ в экономической сфере: стимулирование бизнеса, поддержка самозанятых, что повлечет за собой увеличение среднего класса;

2) проведение политики по формированию у граждан общих ценностей и осуществлению идеологического воспитания;

3) проведение реформ по реальному распределению ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов;

4) улучшение работы органов государственной власти с гражданами, особое внимание должно уделяться работе на муниципальном уровне;

5) увеличение расходов в социальной сфере;

6) обеспечение прозрачности выборов;

7) уточнение правоприменительной практики по законодательству о фейковых новостях, оскорблениях представителей власти, «иностранных агентах»;

8) предоставление и обеспечение прав некоммерческих организаций по участию в социальных проектах государства;

9) развитие партийной системы.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что на современном этапе в России гражданское общество не является полным образом устоявшимся, поскольку существует достаточно большое количество проблем и препятствий для его становления. Гражданское общество является важной составляющей правового и демократического государства, в связи с чем в современной политике государственных органов необходимо увеличить роль гражданского общества и осуществить ряд реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваев Д. Р. Актуальные вопросы гражданского общества / Д. Р. Иваев // E-Scio. – 2017. – № 6. – С. 1–4.

2. Никоненко С. А. Векторы развития гражданского общества и партийно-политической системы России вследствие конституционной реформы / С. А. Никоненко, В. Ф. Пеньков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – № 1. – С. 156–174.

3. Романовская Л. Р. Актуальные проблемы развития концепции гражданского общества в России / Л. Р. Романовская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 99–102.

Ключевые слова: гражданское общество; правовое государство; демократическое государство; реформы; гражданин.

Keywords: civil society; rule of law; democratic state; reforms; citizen.

УДК 340.111

**Курсант Сибирского юридического института
МВД России П. Д. Донская;
научный руководитель
канд. пед. наук Д. А. Черменев**

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN SPECIAL CONDITIONS

В статье рассмотрены особенности функционирования органов внутренних дел в особых условиях, а именно при введении особых правовых режимов. Выделен перечень мероприятий по подготовке к особым условиям, а также разработаны меры личной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

The article discusses the features of the functioning of internal affairs bodies in special conditions, namely, when introducing special legal regimes. A list of measures to prepare for special conditions has been highlighted, as well as measures for the personal safety of employees of internal affairs bodies have been developed.

На сегодняшний день проблема обеспечения безопасности общества и государства является неотъемлемой частью работы органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ). Режим особых условий предусматривает наибольшую ответственность, грамотность при проведении соответствующих мероприятий.

Для начала необходимо разобраться, что же следует понимать под «особыми условиями». Касаясь деятельности органов внутренних дел

МВД России, «особые условия» – это отличительные условия функционирования ОВД РФ в чрезвычайной обстановке.

Главной целью ОВД в особых условиях является защита жизни и здоровья, прав и свобод граждан, предотвращение ущерба государственного или частного имущества, материальных, культурных ценностей, а также обеспечение общественной безопасности и общественного порядка.

Проводя грань отличия деятельности ОВД в особых условиях и обычных условиях, можно выделить такие особенности, как особый правовой режим, создание своеобразных группировок, привлечение дополнительных сил и средств для каждой конкретной ситуации, а также действие особых организационных систем управления действиями ОВД и средств связи.

Важно отметить конкретные случаи, когда особый режим начинает свое действие. А. Ф. Майдыков и В. В. Овчинников отмечают: «в случаях, когда негативные изменения жизнедеятельности любого вида выходят из под контроля и не могут быть нейтрализованы обычными мерами, органы государственной власти должны иметь возможность применять особые, специфические меры государственно-управленческого реагирования, совокупность которых определяют как особые государственно-правовые режимы» [1, с.11–15]. Таким образом, можно сделать вывод, что к таким случаям относятся: чрезвычайные ситуации природного, социального или техногенного характера; чрезвычайные обстоятельства криминального, политического или военного характера; участие в контртеррористической операции; особый правовой режим военного положения и др.

Тем не менее, Салтыков А. А. и Килясханов Х. Ш. выделяют классификацию особых условий. Особые условия делятся на: чрезвычайные обстоятельства криминального (социального) характера; режим чрезвычайной ситуации (природного или техногенного характера); режим контртеррористической операции; особый правовой режим чрезвычайного положения; особый правовой режим военного положения [4, с.229–231]. Приведенная классификация, по нашему мнению, является наиболее верной, структурной и содержательной.

Для обеспечения готовности и эффективных действий органов внутренних дел в особых условиях создаются оперативные штабы. В их компетенцию входит подготовка сил и средств к действиям в особых условиях; управление силами и средствами; обеспечение ликвидации последствий особых условий и осуществление мер по стабилизации обстановки.

Численность и состав привлекаемых дополнительных сил и средств определяется в зависимости от сложившейся ситуации. Чаще всего в их состав входят близлежащие органы внутренних дел, соединения и воинские части оперативного назначения, подразделения МЧС, подразделения патрульно-постовой службы полиции, отряды полиции особого назначе-

ния, отряды специального назначения, специальные отряды быстрого реагирования.

Основной проблемой действия ОВД в особых условиях выступает личная безопасность сотрудников, действующих в рамках таких условий.

Ежегодно сотрудники полиции при выполнении служебных обязанностей в особых условиях получают ранения, а в худшем случае погибают. Так в 2019 году в России при исполнении служебных обязанностей погибли около 60 сотрудников полиции, более 3 тыс. сотрудников пострадали [2]. Так, в качестве примера можно привести случай, который возник в подмосковном Щелкове, где от ножевых ранений погиб сотрудник полиции – оперативный дежурный Дежурной части отдела полиции № 2 МУ МВД России «Власиха» при исполнении служебных обязанностей [3]. В связи с этим необходимо усовершенствовать подготовку сотрудников к таким условиям. Необходимо запланировать мероприятия, направленные на обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудников полиции, участвующих в проведении специальной операции, а также определиться с надлежащей экипировкой и вооружением сотрудников. Мы считаем, что значительное внимание необходимо уделить проведению инструктажей перед заступлением сотрудника на службу в особых условиях, а именно: грамотных действий в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием; порядка действий при передвижении на автомобильной и специальной технике и др. [5, с.6–13].

Таким образом, как показывает практика, действия органов внутренних дел требуют привлечения значительно больших по количеству сил и средств, дальнейшего совершенствования управления органами внутренних дел в этих условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майдыков А. Ф. О понятии и введении особых правовых режимов в целях обеспечения безопасности граждан Российской Федерации / А. Ф. Майдыков, В. В. Овчинников // Проблемы управления правоохранительной деятельностью. – Москва : Академия управления МВД России, 2016. – № 2 (38).

2. Ракитина Е. А. МВД назвало число убитых на службе в 2019 году полицейских / Е. А. Ракитина. – URL: <https://iz.ru/export/google/amp/980381> (дата обращения: 15.05.2022).

3. В Подмосковье убили полицейского за строгую фразу . – Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/07/07/reg-cfo/v-podmoskove-pianye-huligany-ubili-policejskogo-za-zamechanie.html> (дата обращения: 15.05.2022).

4. Салтыков А. А. и Килясханов Х. Ш. Проблемы классификации особых условий в деятельности ОВД / А. А. Салтыков, Х. Ш. Килясханов // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. – Академия управления МВД России. – Москва, 2017. – С. 229–231.

5. Тарасенко А. А., Алифанов Ю. Н. Организационные аспекты обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при действиях в особых условиях / А. А. Тарасенко, Ю. Н. Алифанов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 6–13.

Ключевые слова: особые условия; особый правовой режим; меры личной безопасности; общественная безопасность; общественный порядок; чрезвычайные обстоятельства.

Keywords: special conditions; special legal regime; personal security measures; public safety; public order; extraordinary circumstances.

УДК 351.862.44

Студенты Смоленского государственного университета

Д. В. Ильинская, А. А. Илларионова;

научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент И. И. Мазуров

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS
OF THE FIGHT AGAINST EXTREMIST ACTIVITY
ON THE INTERNET**

В статье рассмотрены понятие экстремизма, причина распространения экстремистских материалов в сети Интернет, а также вопросы, касающиеся теоретико-правовых основ борьбы с экстремистской деятельностью в сети Интернет. Данная статья может быть полезна активным пользователям интернета.

The article discusses the concept of extremism, the reason for the spread of extremist materials on the Internet, as well as issues related to the theoretical and legal foundations of combating extremist activity on the Internet. This article may be useful for active Internet users.

Борьба с экстремистской деятельностью в сети Интернет – это одна из наиболее актуальных и сложных задач на сегодняшний день, стоящих не только перед правоохранительными органами, но и обществом в целом.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время сеть Интернет является благоприятным местом для экстремистской деятельности в виду его доступности, публичности и скорости распространения информации, а также возможности сохранять анонимность. В группу лиц, склонных к совершению экстремистских действий в сети Интернет, входит в основном молодежь. Вместе с тем она и больше всего подвергается негативному экстремистскому воздействию. Это подтверждается во многих научных источниках, многими исследователями и практикующими юристами, среди которых можно выделить Бидову Б. Б., Кузнецова Р. Д., Валеева А. Х. и т.д.

Само понятие «Экстремистская деятельность» – экстремизм – включает ряд характеристик:

- 1) это насильственные изменения основы конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- 2) террористическая деятельность [1];
- 3) нарушение прав, свобод, а также законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и др.

Экстремизм отражает приверженность к мерам и взглядам, которые отрицают существующие в обществе нормы права со стороны лиц, допускающих подобного типа правонарушения. Также экстремизм является сложной и неоднородной формой выражения своего рода ненависти и вражды. Большинство исследователей данной темы приходят к выводу, что «экстремизм в современном мире – это в большей степени молодежный феномен [2]. Используя масштабную сеть, такую как Интернет, экстремистские движения и группы оказывают сильнейшее влияние на сознание молодежи. Вследствие чего преступления в данной сфере чаще всего совершает молодежь. Это происходит потому, что у молодого поколения зачастую нет четко выработанных личностных установок и четкого собственного мироощущения, их психика более гибкая.

Поскольку эта тема является острой и масштабной на сегодняшний день, то необходима выработка теоретико-правовых основ борьбы с данным видом преступления.

Итак, рассмотрим некоторые правовые основы борьбы с экстремистской деятельностью в сети Интернет:

- 1) необходимо разработать общегосударственную систему мер по противодействию, распространению религиозного экстремизма в молодежной сфере, которая будет включать в себя следующие условия: осуществление контроля за деятельностью учебных заведений, церковных

учреждений, а также за лицами, которые проходят обучение в них как на нашей территории, так и на территории других стран.

2) в сети Интернет экстремистская организация чаще всего преподносит искаженную информацию, не соответствующую действительности, откуда возникают сомнения у лиц по поводу точности разного рода информации из официальных источников [3, с. 59], поэтому правильным и эффективным правовым методом противодействия экстремизму будет изучение той информации, которая находится на бумажных носителях, поскольку информация из официальных источников в сети Интернет может быть, как указывалось выше, искаженной. Путем создания сайта экстремистские организации дезинформируют общество недостоверными фактами. Изучая же тот или иной материал с бумажных носителей, будет легче разоблачить лживую информацию экстремистов в сети Интернет;

3) правовой основой борьбы с экстремистской деятельностью является административная ответственность и уголовное наказание за правонарушения экстремистской направленности в сети Интернет.

За размещение экстремистских материалов в сети Интернет предусматривается административная ответственность, а именно: Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство и хранение в целях массового распространения – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией указанных материалов и оборудования... [4]. Здесь можно учитывать то, что ужесточение ответственности за размещение экстремистских материалов в сети Интернет будет оказывать большее влияние на поведение людей, тем самым ограждая их от совершения соответствующих противоправных действий.

5) необходимо предоставление возможности подключения к процессу выявления противоправного контента в сети Интернет бдительных пользователей. Данный вид борьбы позволит выявлять скрытых пользователей, что необходимо для проведения профилактических бесед и пресечения создания молодыми людьми таких аккаунтов, целью которых является экстремистская деятельность.

6) в целях повышения правосознания у молодежи и предупреждения пользователей о незаконности вхождения в сайты и порталы экстремистского содержания необходимым считается применение практики в форме видеоуроков с ответами на вопрос: «Как понять, что материал экстремистский». В конце определенного видеоролика указать на то, что при обнаружении подозрительного сайта можно проверить в Федеральном списке о запрещенных экстремистских материалах и отправить сообщение о противоправном контенте [5, с.6]. С данной мерой можно согласиться, поскольку в условиях высокоразвитого информационного (современного) обще-

ства молодежь чаще всего пользуется Интернет-ресурсами и очень важно пресекать пропаганду экстремистской деятельности.

Итак, в настоящей статье были рассмотрены понятия экстремистской деятельности, ее характеристики, а также непосредственно теоретико-правовые основы борьбы с экстремизмом в сети Интернет.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что экстремизм – одна из проблем современного общества, а учитывая информационный характер современного общества, экстремизм в сети Интернет тем опаснее, чем выше степень информатизации этого общества. Конечно, в правовой теории и практике сложился инструментарий борьбы с экстремизмом в сети Интернет, предполагающий сочетание общих и специальных методов и способов, действенность которых обусловлена их комплексным, комбинированным сочетанием. В свою очередь, мы считаем, что в условиях высококоразвитого информационного (современного) общества наиболее значимую роль играют теоретико-правовые методы борьбы с экстремизмом в сети Интернет, поскольку именно они позволяют совершенствовать как правовое регулирование, так правовую культуру общества, определяющие устойчивость правомерного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (22.04.2022).

2. Валеев А. Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет / А. Х. Валеев // Журнал: проблемы экономики и юридической практики. Право. 2011 г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-proyavleniem-ekstremizma-v-seti-internet> (27.04.2022).

3. Кульмухамбетова Н. А. Особенности фиксации информации при расследовании преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет / Н. А. Кульмухамбетова // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – С. 58–60.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 20.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022. с изм. от 17.05.2022) (с изм., вступ. в силу с 27.04.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/36f65566525347506c3bca47d7b5ddfc19731d6b/ (27.04.2022).

5. Рамазонова Ф. Европейский опыт профилактики экстремизма и терроризма, повышение правовой культуры среди молодежи на современном этапе / Ф. Рамазонова // Журнал: Review of law sciences. Право-2020. – С. 6.

Ключевые слова: экстремистская деятельность; экстремизм; основы борьбы с экстремистской деятельностью в Интернете.

Keyword: extremist activity; extremism; the basics of combating extremist activity on the Internet.

УДК 34.09

Курсант Воронежского института
МВД России В. А. Ильичева;
научный руководитель
И. С. Маслов

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОВД

ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF POLICE OFFICERS

В научной работе рассматриваются особенности правового статуса сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, специфика государственной службы в ОВД РФ, её организационно-правовые основы, а также квалификационные требования, предъявляемые к кандидату. Исходя из специального правового статуса сотрудника ОВД РФ, проводится анализ его полномочий и обязанностей.

The scientific work examines the features of the legal status of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the specifics of the civil service in the Internal Affairs of the Russian Federation, its organizational and legal foundations, as well as the qualification requirements for a candidate. Based on the special legal status of an employee of the Internal Affairs Department of the Russian Federation, an analysis of his powers and responsibilities is carried out.

Государственная служба довольно часто выступала предметом различных исследований административно-правовой направленности. Ее сущность возможно рассмотреть через призму государства как субъекта государственного управления. При определении направленности, задач и функций государственной службы определяется значение повышенных требований для государственных служащих, в том числе в виде конкретных запретов, за несоблюдение которых устанавливается ответственность. Востребованность института запретов на государственной гражданской службе определяется высоким прикладным значением государственной системы правления и необходимостью создания оптимальных условий для ее дальнейшего развития и совершенствования.

Существующие нюансы служебных отношений из сферы внутренних дел регламентированы разнообразными законами и нормативными актами. В настоящее время отсутствует законодательная дефиниция функций государственной службы, она так и не сложилась на протяжении всего исторического становления данного правового института. Предлагаем под функциями государственной службы считать функции, направленные на осуществление целей и функций государства, практическое исполнение служащими своих должностных обязанностей и компетенции государ-

ственных органов. Данное определение наиболее отражает взаимосвязь функций государственной службы с государством и обществом.

Необходимо учитывать взаимосвязь функций и структуры государственной службы. Изменения в функциях вызывают соответствующие перемены в строении социального института государственной службы, расположении его элементов и компонентов. Предлагаем постоянный мониторинг функций службы в ОВД, во избежание проблемы неустойчивости института службы, когда в условиях перемен она характеризуется отсутствием плановости направлений ее деятельности.

Законодательством установлен определенный минимальный возраст, необходимый для поступления на службу в ОВД, а также для замещения государственными служащими определенных должностей в указанной сфере деятельности. В научной литературе находят свое отражение мнения специалистов относительно установления более высоких возрастных рамок для замещения некоторых должностей в органах и организациях системы МВД России. Предполагается, данное решение существенно повысит уровень профессионализма руководителей, позволит завоевать авторитет у подчиненных, а это, в свою очередь, положительным образом отразится на практической деятельности руководителей в целом. Правовой статус сотрудников ОВД является комплексной категорией. Е. Р. Абызова в своем диссертационном исследовании обратила внимание, что он объединяет в себе признаки нескольких видов специальных статусов: государственных служащих, должностных лиц, представителей власти.

Общегражданские права сотрудников органов внутренних дел ограничиваются в той мере, которая определяется режимом государственной службы. Нередко ограничения были предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ. Учитывая, что служба в ОВД осуществляется в публичных интересах, Конституционным судом РФ неоднократно подчеркивалось право законодателя устанавливать для сотрудников особые требования и обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц.

Специальный правовой статус сотрудника ОВД как федерального государственного служащего связан с особенностями службы в ОВД. Специальные полномочия сотрудников полиции – это комплекс прав, которые предоставляются лицу в связи с прохождением службы в полиции и без которых лицо не может осуществлять свои должностные обязанности. Соответственно, специальные обязанности также входят в специальные полномочия сотрудника полиции. Данные обязанности содержатся в ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Данные обязанности могут быть подразделены на четыре группы. Это специальные полномочия:

а) в сфере рассмотрения сообщений о преступлениях и происшествиях, расследований преступлений;

б) связанные с розыском и установлением лиц, профилактикой преступлений и правонарушений;

в) связанные с обеспечением общественного порядка;

г) связанные с контролем за предметами, оборот которых запрещен либо ограничен, осуществление деятельности по регистрации лиц и предметов.

Таким образом, правовой статус является базой для становления и развития самых различных аспектов служебного положения сотрудников ОВД РФ. Его составляющими являются права, обязанности, запреты (ограничения), гарантии реализации прав и исполнения обязанностей, ответственность должностных лиц органов внутренних дел за совершаемые в процессе служебной деятельности действия и принимаемые решения. Все эти компоненты правового положения сотрудника взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга.

Задачи ОВД определяют права сотрудников и обязанности: права, предоставляемые сотруднику органов внутренних в соотношении с нормативно предписанным обязательным характером выполнения им своих обязанностей, образуют основополагающий элемент в системе юридических норм, определяющих правовое положение (статус) рассматриваемого субъекта правоотношений.

В последнее время актуальным стал вопрос реализации ряда гражданских прав сотрудников ОВД. В частности, речь идет о праве на свободный выезд и въезд в Российскую Федерацию (ч. 2 ст. 27 Конституции РФ). Сотрудники могут реализовать данное право путем прохождения так называемой разрешительной процедуры (то есть получить разрешение руководителя органа на выезд за границу).

Отдельно хотелось бы остановиться на такой обязанности, как уведомление о фактах обращения к сотруднику с целью склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Такая обязанность закреплена п. 14 ч. 2 ст. 12 Закона о службе. Изначально такая обязанность для государственных и муниципальных служащих установлена Законом о противодействии коррупции.

По нашему мнению, целесообразно также выделить ряд мер, направленных на превентивное пресечение попыток вовлечения сотрудников органов внутренних дел в коррупционные деяния, которые можно разделить на нормативные и организационно-психологические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Н. И. Правовой статус сотрудника полиции: проблемы совершенствования / Н. И. Дмитриева // Научный журнал. – 2018. – № 2 (25). – С. 37–40.

2. Евстифеев Д. М. Понятие конституционного долга личности / Д. М. Евстифеев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 10. – С. 18–25.

3. Жалсанов Б. Ц. Право сотрудников органов внутренних дел на выезд за пределы Российской Федерации / Б. Ц. Жалсанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 109–111.

Ключевые слова: специальный правовой статус; сотрудник ОВД РФ; полномочия; обязанности; государственная служба; органы внутренних дел Российской Федерации.

Keywords: special legal status; employee of the Internal Affairs Department of the Russian Federation; powers; duties; civil service; internal affairs bodies of the Russian Federation.

УДК 351.741

Слушатель Воронежского института
МВД России Н. А. Каширин;
научный руководитель
канд. пед. наук, доцент Г. В. Горбатенко

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ESSENCE OF THE MODERN DEVELOPMENT OF SOCIAL MEASURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются основные тенденции в развитии социальной политики Российской Федерации, определяются ключевые направления и особенности, а также дается их краткая характеристика.

The article examines the main trends in the development of the social policy of the Russian Federation, identifies the main directions and features, and gives a brief description of them.

Перед социальным государством стоит множество сложных задач, которые требуют не только большого количества материальных ресурсов, но и правильной стратегии для их реализации. Такое государство обязано

обеспечивать абсолютное равенство граждан в правах, осуществлять поддержку и прогресс всех членов общества в различных сферах деятельности. При этом необходимо учитывать, что не каждое государство можно считать социально-направленным из-за формального закрепления социальных гарантий юридическими критериями. Стоит основываться на том, как государство обеспечивает социальные гарантии, на социальной направленности структуры экономики, выражающейся в том, что более «сильные» участники экономических отношений должны поддерживать более «слабых» [2, с. 145]. Предоставление государством социальных гарантий определенным группам граждан не является единственной задачей. Не менее важным является эволюционное развитие общества в целом, защита прав и свобод человека и гражданина, осуществление условий для развития общественных интересов. Для достижения такого результата государство должно быть нацелено на развитие и поддержание системы здравоохранения, образования, социального страхования, системы социальных услуг для молодых семей, семей, где есть престарелые родственники и т.д.

Важную роль играет правовая политика государства, которая регулирует социальные взаимоотношения, определяет вектор в дальнейшем развитии государства и общества. Правовая политика вносит стабильность и предсказуемость в действительность социума, поскольку только четкие правила игры создают условия для самой игры. Грамотное осуществление правовой политики позволяет если не ликвидировать, то минимизировать такие негативные стороны жизни общества, как преступность, правонарушения, деформации правосознания, судебные ошибки и т.д.

При становлении социальной системы современной Российской Федерации использовались опыт и организационный базис социальных институтов, сформированных еще в Советском Союзе ввиду его политической и идеологической направленности как социалистического государства. В начале 1990-х годов в российском обществе существовал запрос на сильное государство, способное оказать помощь тем своим гражданам, которые, столкнувшись с проблемами, были не способны разрешить их единолично. Данный запрос был непосредственно связан с сильными общественными и экономическими потрясениями, возникшими с начала распада Советского Союза, а вскоре и со сложным становлением Российской Федерации как государства с рыночной экономикой. Как отмечает С. А. Авакьян – государство из-за сложности большей части социальных задач должно возложить на себя обязанности по их выполнению, однако, из этого не следует, что оно с ними будет справляться [1, с. 19]. Потребовалось проведение целого комплекса организационно-правовых мероприятий, чтобы не только наладить экономическую ситуацию в России, но и вывести систему социального обеспечения граждан на новый уровень.

Переход к современному этапу развития отечественной социальной политики начался в 2008 году, когда была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [3]. В ней были указаны государственные ориентиры развития социальной политики, основными из которых стали:

- снижение различий, связанных с получением доходов между различными слоями населения, снижение уровня бедности населения, увеличение числа среднего класса, увеличение прожиточного минимума;
- усиление адресной помощи при реализации мер социальной поддержки;
- увеличение числа медицинских и реабилитационных учреждений, а также повышение качества обслуживания за счет обеспечения новейшими техническими комплексами данных учреждений;
- увеличение эффективности оказываемой социальной поддержки многодетным семьям, стимулирование роста числа населения за счет социального обеспечения;
- улучшение качества образования;
- поддержка малого бизнеса, что приобрело особую актуальность в последние годы, когда малый бизнес понес значительные убытки в период пандемии COVID-19, что было связано в первую очередь с тем, что данная категория экономики не смогла выдержать конкуренции с крупными игроками на рынке ввиду карантинных мер, принятых государством для предотвращения распространения вирусной инфекции.

Вышеуказанные направления развития социальной политики государства не являются исчерпывающими, здесь приведен только основной перечень. Стоит отметить, что на данный момент государство, несмотря на существующие проблемы в экономике, расширяет применение социальных мер по поддержке населения. В целом, социальная политика в России охватывает все основные группы населения, требующие поддержки, что позволяет говорить о ее эволюционном характере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Социальность: конституционно-правовые гарантии выполнения задач государства, активизации личности и предупреждения иждивенчества / С. А. Авакьян // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 3. – С. 18–21.
2. Чупилкина А. Ф. Проблемы выбора развития Российской модели социального государства / А. Ф. Чупилкина, И. С. Буравов // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 4(45). – С. 144–148.
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 2.06.2022).

Ключевые слова: тенденции развития; государство; социальная политика; меры поддержки; экономика.

Keywords: development trends; state; social policy; support measures; economy.

УДК. 342.5

Курсант Воронежского института
МВД России Е. В. Кондрашова;
научный руководитель
канд. ист. наук, доцент В. В. Кузнецов

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1921–1926 гг.)**

**FORMATION OF THE INSTITUTE
OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AT THE STAGE
OF FORMATION OF THE SOVIET STATEHOOD (1921–1926)**

В статье рассматривается этап формирования института административной ответственности в 20-е годы XX века, анализируются нормативные акты, регулирующие данную сферу общественных отношений.

The article discusses the stage of formation of the institution of administrative responsibility in the 20s of the XX century, analyzes the regulations governing this area of public relations.

Развитие административной ответственности в ранний советский период связано с коренными преобразованиями российского государства, когда изменилась идеология, социальная дифференциация, политические ценности и т.д., что повлияло и на правовую систему страны, определив необходимость трансформации ключевых направлений правового регулирования.

На первом этапе основополагающим правовым актом в исследуемой сфере стал Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий», зафиксировавший возможность назначения административных взысканий за нарушение обязательных постановлений исполкомов местных Советов, и, соответственно, четкий перечень таких видов наказаний и порядок их применения [1].

Согласно ст. 1 Декрета взыскания налагались Президиумом Уездных Исполнительных Комитетов и Коллегиями Губернских Отделов Управления – в зависимости от места проживания граждан.

В Декрете были предусмотрены два самостоятельных порядка наложения административных взысканий: административный порядок привлечения к ответственности и судебный порядок. Данное обстоятельство позволяет полагать, что главным признаком законодательного признания административной ответственности является регламентация назначения наказания в административном порядке.

Согласно статье 1 Декрета государственным органам предоставлялось право налагать в административном порядке взыскания, а именно: лишение свободы сроком до 2 недель; принудительные работы без лишения свободы; штраф; назначение повинности вместо неисполненной либо наложение штрафа в размере не свыше пятикратной стоимости.

Введение рассматриваемого акта позволило упорядочить систему административных взысканий как мер государственного принуждения. Административные взыскания налагались в форме постановлений. Лицо, привлекаемое к ответственности, информировалось письменно в уведомительном порядке [2, с. 35]. Срок давности привлечения к уголовной ответственности в административном порядке составлял один месяц и определялся статьей 4 Декрета. Статья 5 Декрета закрепляла взаимное исключение судебной ответственности административным наказанием и наоборот. Устанавливалась процедура обжалования постановлений в вышестоящих органах. В ст. 6 Декрета закреплено, какие именно постановления в каком органе можно обжаловать. Примечание к статье 6 Декрета предусматривало правило, согласно которому подача жалобы на постановление об административном взыскании не влекла приостановление его исполнения.

На этапе становления института административной ответственности была предпринята попытка кодификации норм в проекте Административного кодекса РСФСР, который так и не был утвержден. В рассматриваемый период большое значение для развития института административной ответственности имело Положение о порядке издания обязательственных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке, утвержденное Декретом ВЦИК, СНК РСФСР 27 июля 1922 г. [3].

Согласно п. 2 указанного Положения за нарушение обязательных постановлений Губернских и Уездных Исполнительных Комитетов, и их Президиумов подлежали наложению в административном порядке следующие виды взысканий: штраф и принудительные работы на срок не свыше трех месяцев.

А. А. Агеев писал, что в советский период органы местной и центральной власти уполномочивались одновременно издавать обязательные постановления и применять в административном порядке взыскания, направленные на обеспечение исполнения издаваемых ими же предписаний [2, с. 36].

Стоит отметить, что административный порядок привлечения к ответственности применялся к лицам, совершившим отдельные виды деяний, запрещенных нормами уголовного законодательства. Например, граждане, впервые совершившие неуплату налогов, невыполнение повинностей (производства работ) общегосударственного значения (деяния, предусмотренные ст. 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [5]), подвергались административным взысканиям [6, с. 274]. В таком же порядке применялись взыскания и по другим статьям уголовного закона, в частности хулиган-

ство (ст. 176), сокрытие источника эпидемии или эпизоотии (ст. 216), хранение огнестрельного оружия без разрешения (ст. 220). Подобные деяния влекли наказание, максимальный размер которого не превышал одного года лишения свободы.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1926 г. «Об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» в разделе II, предусматривалась новая форма ответственности – предупреждение [7]. Согласно п. 17 рассматриваемого Декрета постановления о предупреждении могли выноситься только при одном условии – признании того, что применение штрафа (принудительных работ) является нецелесообразным. В качестве критериев нецелесообразности рассматривались, в частности: незначительность правонарушения; недостаточная осведомленность нарушителя.

Введенный в российскую законодательную и правоприменительную практику новый вид юридической ответственности отличался главным признаком, который состоял в административном порядке назначения наказания за отдельные правонарушения, предусмотренные уголовным законом, а также правонарушения, ответственность за которые устанавливалась постановлениями органов местной и центральной власти. Иными словами, законодатель определял ответственность как административную и в том случае, когда в отношении деяния, запрещенного уголовным законом, применялся административный порядок назначения наказания, а не судебный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (Далее – СУ РСФСР). – 1921. – № 52. – Ст. 310.
2. Агеев А. А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период / А. А. Агеев // Административное право и процесс. – 2016. – № 8.
3. СУ РСФСР. – 1922. – № 48. – Ст. 603.
4. СУ РСФСР. – 1921. – № 74. – Ст. 608.
5. СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
6. Бец И. Р. История развития института административной ответственности / И. Р. Бец, Д. С. Бузов // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики : сб. науч. тр. V междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Белгород, 2014. – С. 274–277.
7. СУ РСФСР. – 1926. – № 39. – Ст. 304.

Ключевые слова: юридическая ответственность; административная ответственность; административные взыскания.

Keywords: legal liability; administrative liability; administrative penalties.

УДК 342.9

Студент Санкт-Петербургского
государственного университета В. К. Кравченко;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент И. А. Третьяк

**ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**MUTUAL TRUST OF THE STATE AND SOCIETY:
CONSTITUTIONAL- LEGAL ASPECT**

Статья посвящена изучению принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства с учётом внесённых в 2020 году поправок в Конституцию, содержащих положения о взаимном доверии государства и общества. Основной целью работы ставится рассмотрение понятия государственного доверия к обществу, его влияния на правовое регулирование и взаимосвязи доверия государственного и гражданского.

The article is devoted to the study of the principle of maintaining citizens' trust in the law and the actions of the state, taking into account the amendments to the Constitution made in 2020, which contain provisions on mutual trust between the state and society. The main purpose of the work is to consider the concept of state trust to society, its impact on legal regulation and the relationship between state and civil trust.

В 2001 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, Суд) в одном из своих решений [4, с. 5] сформулировал принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Однако на тот момент этот принцип прямо не был закреплён в Конституции РФ, что не помешало Суду вывести его из иных положений Конституции: принципа правового государства, защиты прав и свобод человека, равенства граждан. И в дальнейшем этот принцип неоднократно использовался органом конституционной юстиции в иных делах.

В 2020 году в Конституции России появилась статья 75.1, которая закрепила положение о взаимном доверии государства и общества. В связи с этим необходимо рассмотреть соотношение принципа поддержания доверия граждан и принципа взаимного доверия государства и общества.

Для начала стоит понять, что вкладывается в содержание принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Изначально рассматриваемый принцип был раскрыт через сохранение разумной стабильности регулирования, недопустимость произвольных изменений норм, предоставление адаптационного периода для граждан [4, с. 5]. И чаще всего его сводят к защите правомерных ожиданий граждан путём со-

хранения предоставленных субъективных прав (в большинстве случаев речь идёт о социально-экономических правах). Однако этим принцип не исчерпывается, и Конституционный Суд использует его при разрешении и иных вопросов, в том числе вопросов разграничения полномочий органов публичной власти или деятельности судов [1, с. 74–78]. Но, несмотря на разный характер рассматриваемых дел, применение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства отличается общим признаком: направленностью на гарантированность правомерных ожиданий граждан. И эти ожидания уже могут выражаться по-разному: будь то уверенность в сохранении определённых благ, предоставляемых государством [5, с. 7], либо же ожидания добросовестного и профессионального выполнения своих обязанностей отдельными государственными органами или должностными лицами [3, с. 2].

Доверие граждан к государству понять относительно легко, но с выражением доверия государства к обществу всё видится несколько сложнее. Используя вполне обоснованное определение доверия через ожидания определённых действий от иного субъекта, уверенность в предсказуемости его поведения [1, с. 25; 2, с. 14], необходимо тогда поставить вопрос о том, какие ожидания испытывает государство по отношению к обществу. Представляется, что здесь можно обнаружить несколько выражений государственного доверия.

Во-первых, стоит указать, что практически всё правовое регулирование строится на определённой степени доверия. И государство, будучи основным правовым регулятором, должно при создании правовых норм оценивать степень доверия к субъектам в различных правоотношениях. Можно сказать, что в такой ситуации государство встаёт на место субъекта конкретных правоотношений и предвосхищает, как себя будет вести средне-статистический добросовестный субъект. И на основе такого ожидаемого поведения оно определяет дозволенное (при разрешительном регулировании) или наоборот устанавливает какие-либо ограничения (при общедозволительном регулировании), чтобы наиболее точно сформировать баланс между частными и публичными интересами.

Во-вторых, государство, основываясь на доверии, может привлекать граждан к реализации отдельных публичных функций, что находит своё отражение в публично-частном партнёрстве или институте делегирования функций. И тогда государство ожидает, что лица будут исполнять эти функции добросовестно и так, как это обговаривалось между сторонами. Такое понимание государственного доверия находит свою поддержку всё в той же статье 75.1 Конституции РФ, где есть положение о создании условий, обеспечивающих социальное партнёрство. Здесь можно отметить, что рост доверия государства к обществу может сопровождаться увеличением общественной свободы и ролью институтов гражданского общества, когда нехватка доверия ведёт к усилению государственного контроля. Так, к

примеру, А. Н. Кокотов отмечал в качестве одного из проявлений формализации доверия и недоверия режимы сертификации, лицензирования, квотирования и схожие институты [2, с. 137]. Как известно, после административной реформы в России лицензирование многих сфер экономической деятельности было заменено саморегулированием, что может являться признаком увеличения доверия государства к обществу.

Таким образом, можно сказать, что государственное доверие заключается в определении предполагаемого поведения граждан и их объединений в тех или иных ситуациях, на основе чего осуществляется правовое регулирование отношений. При этом необходимо отметить, что такое предполагаемое поведение должно основываться на принципе добросовестности граждан [1, с. 86]. И уже в этом можно обнаружить взаимосвязь доверия граждан и государства: государство, ожидая от граждан добросовестного поведения, стремится установить определённое регулирование, и сами граждане вправе разумно ожидать от государства введения такого регулирования, полагаясь на то, что государство относится к ним как к добросовестным субъектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. А. Арапов. – Санкт-Петербург, 2015. – 277 с.

2. Кокотов, А. Н. Доверие. Недоверие. Право : монография / А. Н. Кокотов. – Репр. изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – URL: ЭБС «Znaniium.com».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 1012-О-О. – СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 22. – Ст. 2276.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 22-П // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 24. – Ст. 4177.

Ключевые слова: принцип поддержания доверия граждан; поправки в Конституцию РФ; взаимное доверие; Конституционный Суд РФ.

Keywords: the principle of maintaining the trust of citizens; amendments to the Constitution of the Russian Federation; mutual trust; the Constitutional Court of the Russian Federation.

УДК 342.415

Курсант Омской академии МВД России

А. Д. Лидер;

научный руководитель

канд. юрид. наук А. В. Жилияев

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ
В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS
OF THE INDIVIDUAL IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGY:
PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на конституционные права и свободы личности и их защита в условиях технологического прогресса.

The article examines the impact of digital technologies on the constitutional rights and freedoms of the individual and their protection in the context of technological progress.

В настоящее время отдельного внимания заслуживает проблема полноценной реализации прав и свобод личности в цифровую эпоху, в частности, в виртуальном и цифровом пространстве. Например, право человека на частную жизнь является основным и неотъемлемым правом, которое согласно международному и российскому законодательству должно признаваться и охраняться на территории Российской Федерации.

Для того чтобы граждане смогли реализовать свои интересы в различных сферах общественной жизни, государство предоставляет им большое разнообразие прав, а также обеспечивает их защиту.

Наибольшее распространение в теории конституционного права получила классификация прав и свобод по их содержанию. В соответствии с этим критерием права и свободы можно разделить на три группы:

1. Личные права часто открывают перечень конституционных прав и свобод человека и гражданина, формируют основу правового статуса субъекта. В соответствии с Конституцией РФ, к этой группе относятся права и свободы, закреплённые в ст. 20–28. Отличительной чертой данной группы прав выступает то, что они являются по своей сути неотчуждаемыми, естественными правами человека, которые не связаны напрямую с принадлежностью к определенному государству [2, с.147].

2. Политические права обусловлены наличием у лица особого политико-правового статуса, называемого «гражданством». Политические права могут принадлежать только лицам, обладающим таким статусом. Реализа-

ция этой группы прав проявляется в участии в политической жизни общества и в управлении делами государства. Гражданин участвует в осуществлении государственной политической власти. Но в отличие от личных прав, возникающих у человека от рождения, политические права в полном объёме приобретаются с определённого возраста. Основные политические права граждан отражены в ст.ст. 30–33 Конституции РФ.

3. Блок социально-экономических прав и свобод содержит основу существования индивида в обществе (ст. 34–43 Конституции РФ). Они служат обеспечению материальных, физических, духовных и других социально значимых потребностей и интересов личности. Их реальность делает государство социальным, обеспечивающим достойный и достаточный уровень жизни человека, его свободное развитие.

Предлагаем наиболее полно рассмотреть право на неприкосновенность частной жизни, так как в эпоху информационных технологий именно оно существенно ущемляется. Право на неприкосновенность частной жизни имеет довольно широкое понимание в отечественной науке и законодательстве. Особое значение право на неприкосновенность частной жизни приобретает в связи с развитием информационных технологий, которые ставят общество перед новыми проблемами, обуславливающими потребность дальнейшей разработки законодательных положений применительно к праву на частную жизнь.

На сегодняшний день предельно ясно, что с каждым годом развитие информационных технологий, хранение, передача и обмен личными данными граждан являются реальной угрозой для прав и свобод каждого гражданина и могут посягать на неприкосновенность его частной жизни. Государство стремится бороться с данными незаконными действиями путём ограничения возможности сбора информации в отношении граждан. В противоположность этому можно встретить мнения относительно Закона Яровой, который непосредственно направлен на обеспечение антитеррористической защищённости государства. Идея данного закона заключается в том, что операторы сотовой связи обязаны хранить личную информацию о гражданах, в том числе текстовые сообщения, записи телефонных переговоров. Тем самым, по мнению некоторых авторов, создаются прямые предпосылки для возможного нарушения прав, так как данная информация может попасть к другим лицам. Но это далеко не так. Государство создаёт такие условия, которые направлены на обеспечение и защиту данных граждан, и в частности Закон Яровой не исключение.

Само по себе закрепление прав и гарантий их исполнения не является достаточным основанием для дальнейшей их реализации, так как необходимо наличие действующего механизма. При этом под гарантией защиты прав граждан следует понимать законодательное закрепление положений о недопустимости нарушения права на неприкосновенность частной жизни, в том числе путём введения санкций за нарушение рассматривае-

мых норм. В целом стоит отметить, что анализ законодательства Российской Федерации на предмет гарантий по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни показывает, что практически в каждом нормативном акте содержатся гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни. Говоря о механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни, стоит отметить, что законодательство предусматривает несколько форм подобной защиты. В первую очередь, это привлечение лиц, нарушивших права граждан, к уголовной, административной, дисциплинарной и иным видам ответственности. Основным видом защиты нарушенного права являются денежная компенсация и восстановление права путем подачи гражданского иска.

Таким образом, чтобы обеспечить оптимальную защиту прав граждан в цифровом пространстве, необходимо более тщательно урегулировать вопросы, связанные с их закреплением и распространением в информационной среде, путем юридической проработки проблемных вопросов, непосредственно затрагивающих права граждан в информационном пространстве и установлением ответственности и санкций за их нарушение. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что государство принимает все возможные меры для защиты прав граждан посредством нормативного регулирования. Но стоит также учитывать и то, что появляются новые виды информационных устройств, с помощью которых данные граждан могут быть похищены или повреждены. В связи с чем нужно ещё больше усилить контроль в информационном пространстве, что обеспечит защиту прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелев А. О. Понятие и классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина / А. О. Кошелев, И. А. Кузнецов // Электронный журнал «Столица Науки». – 2020. – № 6(23). – С. 32.

2. Умнова И. А. Конституционное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / И. А. Умнова 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – С. 592.

3. Маркова В. В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» / В. Маркова // Московский комсомолец от 11 июля 2016 г. (дата обращения: 01.10.2021).

Ключевые слова: информационные технологии; права и свободы личности; Конституция РФ; Закон Яровой; государство.

Keywords: information technologies; personal rights and freedoms; the Constitution of the Russian Federation; the Law of Spring, the state.

УДК 342.7

Курсант Сибирского юридического института МВД России

К. С. Мальцева;

научный руководитель

канд. юрид. наук **Н. А. Дудина**

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ISSUES OF APPLICATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLA-
TION IN MODERN CONDITIONS**

В статье рассмотрены проблемные вопросы применения норм антикоррупционного законодательства в современных реалиях в Российской Федерации, некоторые нормативно-правовые акты, а также вопросы, возникающие в практической деятельности.

The article deals with problematic issues of the application of anti-corruption legislation in modern realities in the Russian Federation, some regulatory legal acts, as well as issues arising in practice.

Данная тема является особенно актуальной в периоды введения санкций против Российской Федерации, а также агрессивной внешней политики в отношении нашей страны, так как возникает больше возможностей нарушения норм антикоррупционного законодательства. Важно отметить, что в данный период представленная работа поможет правоприменителям, должностным и иным лицам более глубоко разобраться в практических вопросах данной темы, а также убедиться в необходимости поддержания в государстве антикоррупционной политики.

Можно заключить, что под антикоррупционным законодательством понимается такой комплекс нормативно-правовых актов, которые содержат в своем наполнении понятие коррупции, коррупционных правонарушений и иных возможных правонарушений, способных создавать условия для возникновения коррупции, также в них должны содержаться возможные меры по борьбе с коррупцией, права и обязанности органов и лиц в данной сфере, возможные санкции коррупционных правонарушений и меры устранения их последствий.

Согласно официальному portalу правовой статистики «Crimestat», подведомственному Генеральной прокуратуре РФ, в Российской Федерации только за 2021 год было совершено 5 020 преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки), а с января по апрель 2022 года зарегистрировано 2 627 преступлений. Относительно Красноярского края можно за-

ключить, что в 2021 году по аналогичной статье было совершено 47 преступлений, а с января по апрель 2022 года – 32 преступления [2].

Так, районный суд города Санкт-Петербурга 10 июля 2020 года по делу № 1-586/2020 в своем приговоре признал виновным Гончарова А. О. В апреле 2018 года Гончаров А. О., находясь на службе в ОВД в должности начальника ... полиции на станции Х отдела МВД России на транспорте по Северо-Западному Федеральному округу, выявил факт незаконной уличной торговли сухофруктами, организованный С (в действиях которого усматривались признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ). Данный факт Гончаров А. О. не пресек, а только предупредил С. о привлечении его к административной ответственности в случае повторного нарушения вышеуказанной статьи. После чего 28 ноября 2018 года С. передал Гончарову А. О. взятку в виде денежных средств за незаконное бездействие в его пользу, а также покровительство и попустительство в незаконной торговле, общий размер денежной суммы составил 65 тысяч рублей. Таким образом, Гончаров А. О., являясь сотрудником правоохранительных органов, совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 290 УК РФ [3].

В вышеуказанном случае ярко отражается отсутствие связи между фактом совершения деяния и наличием осведомленности лица о возможном наказании за коррупционное правонарушение, а также уровнем его ответственности перед законом и обществом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ Определением суда кассационной инстанции от 15 июля 2021 года по делу № 11-УД21-15-К6 отменила апелляционное постановление Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года в отношении Ш. и С., а уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение в Сармановский районный суд Республики Татарстан иным составом суда. Данные постановления содержали в себе материалы привлечения к уголовной ответственности Ш. и С. по статье 290 УК РФ «Получение взятки». Данное решение стало возможным ввиду нескольких обстоятельств, а именно, в материалах уголовного дела содержались взаимоисключающие показания взяткодателя и взяткополучателя, которые в ходе предварительного расследования проверены не были, также допрошенные по делу свидетели не являлись очевидцами передачи денежных средств, в связи с чем их показания подлежат сомнению и дополнительной проверке. Сам факт передачи денежных средств в материалах уголовного дела отсутствует, а лицо, которое расследовало уголовное дело, ссылается на детализацию банковских операций через банкомат ПАО «Сбербанк», с которого взяткодатель снимал денежные средства, а дальнейшие операции с ними указаны не были [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика по данным коррупционным правонарушениям неоднозначна. Прослеживаются факты совершения коррупционных преступлений должностными лицами разных организаций и органов, не сохраняется понимание ими своей персональной ответственности за несоблюдение норм антикоррупционного законодательства. В связи с этим возникает необходимость не только продолжения совершенствования законодательства в данной сфере, но и создание тренингов, мероприятий по укреплению и усилению уровня правосознания среди должностных лиц различных органов и организаций. Также возможным методом укрепления антикоррупционного законодательства в обществе могут быть общественные мероприятия тематической направленности – форумы, конференции, общественные мероприятия по укреплению в сознании граждан уровня ответственности за соблюдение закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-правовой портал судебной статистики : официальный сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15072021-n-11-ud21-15-k6/> (дата обращения: 13.06.2022).
2. Портал правовой статистики Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 13.06.2022).
3. Портал судебной статистики: официальный сайт. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551316.html> (дата обращения: 13.06.2022).

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство; коррупционное правонарушение; коррупция; нормативно-правовой акт; практическая деятельность.

Keywords: anti-corruption legislation; corruption offense; corruption; regulatory legal act; practical activity.

УДК 343

Курсант Воронежского института
МВД России Е. Г. Пальчикова;
научный руководитель
канд. ист. наук, доцент В. В. Кузнецов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С КОАП РСФСР 1984 ГОДА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN ACCORDANCE WITH THE 1984 CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RSFSR

В статье рассматривается один из этапов развития института административной ответственности, связанный с принятием Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.

The article discusses one of the stages in the development of the institution of administrative responsibility, associated with the adoption of the RSFSR Code of Administrative Offenses of 1984.

Внедрение в управленческую практику советской России административной ответственности являлось длящимся процессом, что привело к формированию огромного разрозненного перечня нормативных правовых актов во второй половине XX века. Данное обстоятельство в совокупности с накопленными правоприменительными проблемами обусловило необходимость проведения работы по систематизации существующих нормативных правовых актов и введение единых правовых начал установления административной ответственности и назначения административных взысканий. Результатом обозначенной деятельности стало принятие 20 июня 1984 года Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (Далее – КоАП РСФСР).

КоАП РСФСР стал первым российским кодифицированным государственно-правовым актом, регламентирующим вопросы административной ответственности. Именно с ним наступил очередной этап истории развития института административной ответственности в нашей стране. С. Н. Братановский и Д. В. Деменчук оценивают значение принятия рассматриваемого закона как то, что на территории нашего государства впервые появились «законные административно-правовые отношения между гражданами, должностными лицами и юрисдикционными органами, применяющими меры административного принуждения и административные взыскания» [1, с. 26].

В КоАП РСФСР была реализована систематизация материальных и процессуальных норм, регулирующих административную ответственность и составляющих институт административной ответственности. Кодекс со-

стоял из четырех разделов, включающих в себя как материально-правовые нормы, так и процессуальные. Первый раздел включал девять статей и был посвящен общим положениям. Вторым состоял из общей и особенной частей. В общую часть входили нормы, которые регулировали основания административной ответственности, трактовали понятие административного правонарушения, упорядочивался перечень видов административных взысканий и правила их наложения. Особенная часть состояла из девяти глав, в которые входили 153 состава административных правонарушений, объединенных в зависимости от объекта посягательства. Третий раздел закреплял систему органов и должностных лиц, в компетенцию которых входит обязанность рассматривать дела данной категории. Четвертый раздел охватывал нормы процессуального характера, регламентирующие статус участников производства, а также устанавливались стадии производства по делам об административных правонарушениях. В пятом разделе предусматривались порядок и процедура исполнения постановлений о видах административных взысканий. Административно-процессуальных норм в первой редакции КоАП РСФСР насчитывалось 113, тогда как всего в Кодексе было 307 статей [2].

Институт административной ответственности по КоАП РСФСР характеризовался следующими основными признаками, отличающими ее от концепции административной ответственности, имевшей место в первой половине XX века:

1) конкретные виды составов административных правонарушений по общему правилу подлежали установлению представительными (законодательными) органами государственной власти [3, с. 38];

2) дела об административных правонарушениях решались административными комиссиями при исполкомах местных Советов народных депутатов;

3) судьи, компетентные применять меры административной ответственности, при введении нового КоАП РСФСР стали рассматривать более 70 составов;

4) административные взыскания в виде исправительных работ и административного ареста назначались только судом;

5) был введен унифицированный порядок привлечения к административной ответственности. Должностные лица обязаны были в рамках производства по делам об административных правонарушениях выяснять следующие обстоятельства: действительно ли было имело место правонарушение; установление виновности конкретного лица в совершении правонарушения; подлежит ли это лицо административной ответственности; наличие (отсутствие) смягчающих и отягчающих обстоятельств; факт причинения имущественного ущерба; наличие оснований для передачи материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, трудового коллектива или общественной организации; иные обстоятельства, имеющие значение

для правильного рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении;

б) установлен судебный порядок обжалования дела в качестве альтернативы внесудебному порядку.

Жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях рассматривались в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 г. [4]. Суд осуществлял не только проверку законности обжалуемого постановления, но и к его компетенции было отнесено снижение размера штрафа, сумма которого превышала установленный законодателем предел или, при его наложении без учета тяжести совершенного правонарушения, личности виновного в совершении проступка и его имущественного положения.

Тем не менее действующий на тот момент КоАП РСФСР был весьма нестабильным правовым актом, так как претерпел около полусотни изменений. Кроме того, представительными органами власти различных уровней принималось множество правовых актов в исследуемой сфере.

КоАП РСФСР 1984 г. к кругу субъектов административной ответственности отнес должностных лиц. В ст. 15 данного Закона предусматривалось единственное основание для привлечения данных субъектов к административной ответственности, состоявшее в несоблюдении правил, обеспечение выполнения которых составляло их служебную обязанность. В КоАП РСФСР предусматривались лишь два основных вида административных взысканий, применяемых к должностным лицам: предупреждение и штраф. При этом к должностному лицу могло быть применено дополнительное взыскание органом, рассматривающим дело, когда такое взыскание непосредственно предусматривалось санкцией подлежащей применению статьи [5, с. 135].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что КоАП РСФСР стал самым крупным правовым актом советского периода, урегулировавшим общие вопросы административной ответственности, выделившим конкретные виды административных правонарушений и установившим взыскания за их совершение, процедуры возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях. Он охватил все действовавшие на тот момент союзные и республиканские нормы об административных правонарушениях, совершаемых физическими лицами. Кроме того, ввел административную ответственность должностных лиц. В КоАП РСФСР была реализована систематизация материальных и процессуальных норм, регулирующих административную ответственность и составляющих институт административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братановский С. Н. Административная ответственность в Российской Федерации : учебное пособие для бакалавров / С. Н. Братановский, Д. В. Деменчук. – Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 177 с.
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // СПС «КонсультантПлюс», 2022.
3. Кирин А. В. Этапы развития института административной ответственности в СССР / А. В. Кирин // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 36–41.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сладкова А. В. Генезис законодательства об административной ответственности должностных лиц / А. В. Сладкова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2014. – № 2. – С. 135.

Ключевые слова: административное право; административная ответственность; Кодекс РСФСР об административных правонарушениях.

Key words: administrative law; administrative responsibility; RSFSR Code of Administrative Offenses.

УДК 342.9

Слушатель Воронежского института МВД России
Д. А. Сердинов;
научный руководитель
канд. пед. наук, доцент Г. В. Горбатенко

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE STATE

В статье рассматриваются основные теории, раскрывающие сущность государства, определяются их ключевые положения, а также дается краткая характеристика признаков современного государства.

The article examines the main theories that reveal the essence of the state, defines their key provisions, and also gives a brief description of the features of the modern state.

Сущность представляет собой внутреннюю основу чего-либо. Суть государства как социально-политического института, по мнению многих

ученых, заключается в наличии универсальной системы управленческого характера, включающей в себя множество подсистем, состоящих из различных элементов, которые в конечном итоге придают ему качественную определенность. На наш взгляд, раскрыть сущность государства представляется возможным лишь в случае изучения внутренних структур его подсистем и составляющих их элементов, которые обуславливают объективную необходимость существования государства для социума.

Для полного раскрытия темы необходимо изучить вопросы интерпретации теорий сущности государства на различных отрезках исторического развития. В наши дни, а также в учениях некоторых философов прошлого, популярно мнение о том, что преобладает социальная и нравственная сущность. Исходя из этой идеи, основным примирителем, выразителем общественных интересов, носителем начала по общечеловеческому и общесоциальному признаку является государство. Приводя пример, можно упомянуть, что, по мнению Аристотеля, именно достижение блага в социуме, нравственные и умственные интересы гражданина являлись основой сущности государства. Умозаключение Цицерона склонялось к тому, что группа людей, которые объединены общественно полезной деятельностью – это и есть государство. Гегель пришел к выводу о том, что государство, прежде всего, имеет нравственную природу, а Гоббс, напротив, считал, что первостепенна общественная безопасность. Лассаль и Руссо были убеждены в том, что государство необходимо для утверждения общечеловеческой свободы. Также интересно мнение выдающихся мыслителей двадцатого столетия Росту, Бернера, Хекшнера, которые выделяли основой сущности государства как социально-политического института создание различных социальных благ для граждан, разумеется, каждому по способностям, а также служение интересам общества в целом.

Еллинек, Коркунов, Гумплович, Трубецкой, Шершеневич выдвигали идею о том, что организация управления на правовой основе в определённом государстве это и есть государство. Данное умозаключение принято относить к теории юридической и территориальной сущности государства.

Представляют особый интерес учение таких научных и политических деятелей, как К. Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин о классовой сущности государства, основная идея которого – господство одного класса над другими на основании отсутствия у общества единой цели, его раскола.

На современном этапе социального развития сущность государства как социально-политического образования заключается в наличии властного аппарата, концентрирующего в своих руках множество полномочий, но в то же время отвечающего за благосостояние всего подконтрольного ему общества и являющегося своеобразным политическим центром. То есть, представляется возможным сделать вывод о том, что государство в своей сущности – это централизованное территориальное образование с четким разделением полномочий, имеющее собственные цели как кратко-

срочные, так и долгосрочные и задачи, обеспечивающее общественную и социальную целостность. Следует упомянуть, что основными задачами любого государства являются:

- обеспечение нормального функционирования человеческого общества и его безопасность;
- защита суверенитета и границ государства;
- охрана окружающей среды;
- обеспечение соблюдения прав и свобод граждан как внутри самого государства, так и за его пределами.

Также политическая сила государства отвечает за общественную организованность и правопорядок. Общественная суть государства выражается в признании его власти лицами, проживающими на его территории и имеющими с ним устойчивую социально-политическую связь в виде гражданства, которое, в свою очередь, определяет правовой, политический и социальный статус каждого гражданина, а также его права и обязанности. В том числе необходимо учитывать и тот факт, что социальное положение различных групп, их статус, льготы и права также устанавливаются на уровне государства.

Государство в лице представителей власти вправе применять меры, имеющие принудительный характер, для достижения необходимых для его благополучия целей. Существует ряд исключительных прав, присущих только государству. В эту категорию можно включить право на создание законов, которые будут регулировать жизнь общества и имеют характер обязательного исполнения, право, которое будет позволять навязывать населению своё мнение и свою волю с помощью аппарата власти. Сюда же можно отнести право на взносы и сборы, которые своей добровольностью и нерегулярностью отличаются от налогов.

Одним из существенных признаков государства является его общинность. Соблюдение традиций, то есть исторически сложившихся социальных норм поведения и наличие определенных ценностей – неотъемлемый признак цивилизованного общества. Единство осознания народом своего пути и свойственной ему особенности также оказывают влияние на формирование государственного устройства и формы его правления.

Любое государство является сложной политической структурой, которая имеет особое строение. Традиционно принято выделять три ветви государственной власти – законодательную, исполнительную и судебную, которые имеют в различных странах разное оформление и название. Возможен и иной подход к структурированию государства с выделением верховной власти и ее носителей, образующих центры принятия государственных решений, а также государственной бюрократии, играющей вспомогательную, служебную роль [2, с. 95].

Централизация государственной власти является преобладающим принципом системы современного государственного управления. Центра-

лизация представляет систему управления, регулирующую основные направления жизни населения. Такая система подразумевает под собой образование определенной иерархии в системе государственного управления. Решение любых значимых вопросов государственного управления является прерогативой федеральной власти, а отношения строятся на власти и подчинении. Для реализации такого порядка просто необходимо создание бюрократического аппарата. Государственность, базирующаяся на принципах бюрократии, в некоторой степени, характерна в современном обществе.

Таким образом, отметим, что существуют различные теории и направления в определении сущности государства. Многообразие взглядов на государство обусловлено в первую очередь тем, что разные общественные группы по-разному смотрят на тенденции развития современного социума. При этом можно сделать вывод, что когда общество функционирует как единый суверенный организм, обеспечивающий права, свободы и интересы граждан на правовой основе при поддержке централизованного аппарата высшей политической власти, тогда и проявляется сущность государства. Основное предназначение государства, на наш взгляд, заключается в создании условий, обеспечивающих наличие экономических, духовных и социальных факторов, необходимых для функционирования общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баширина Е. Н. Место государства в политической системе / Е. Н. Баширина // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 2. – С. 451–454.
2. Дьяченко К. А. Содержательная сущность правового государства // Вестник магистратуры. – 2019. – № 3 (90). – С. 95–97.
3. Лухов С. В. Происхождение и сущность государства: новые источники // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. – 2021. – № 4. – С. 114–121.
4. Ширяева С. В. Понятие функций государства: ретроспектива // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 48–52.

Ключевые слова: сущность государства; теория государства; признаки государства; исторический процесс; социум.

Keywords: the essence of the state; the theory of the state; signs of the state; historical process; society.

УДК. 342.5

**Курсант Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России Е. В. Трещенко;
научный руководитель
канд. юрид. наук О. Н. Войтенко**

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

THE IDEA OF THE LEGAL STATE IN RUSSIAN HISTORICAL AND LEGAL THOUGHT

В статье рассматривается возникновение и развитие идеи правового государства. Отмечается ценность концепции правового государства в современной Российской Федерации.

In the article the author examines the emergence and development of the idea of the legal state. The author has remarked the value of the idea of the legal state in the Russian Federation as well.

Государство, вся деятельность которого подчинена праву, издавна считалось идеалом [6, с. 70]. Представления о совместимости государства и права берут своё начало с эпохи античности. В диалоге «Законы» выдающийся древнегреческий мыслитель Платон, размышляя об идеальном государстве, писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [5, с. 1095]. Тем самым Платон отметил важный принцип правового государства: верховенство закона.

Государственно-правовая мысль Древней Греции оказала влияние на развитие последующих учений о правовом государстве. Данная концепция интересовала французского правоведа Ш.-Л. Монтескье, немецкого философа И. Канта и других европейских просветителей на рубеже XVIII–XIX веков.

Идеалы правового государства не могли не оказать существенного влияния на Россию. Особенность восприятия правового государства отечественной историко-правовой мыслью заключается в том, что эти идеи проникли в страну гораздо позже, чем в Европу, что объясняется политической ситуацией. Долгое время в России господствовала самодержавная монархия. Считалось, что царь олицетворяет высший закон.

Однако взгляды на тесную связь государства с правом начали распространяться и в условиях сохранения власти монарха. В конце XIX века были изданы нормативные правовые акты, содержащие некоторые поло-

жения о правовом государстве. Так, Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка, обнародованный 17 октября 1905 года, предоставил право законодательной инициативы не только самому монарху, но и созданному представительному органу – Государственной Думе. В то же время народу были предоставлены политические права и свободы. В связи с принятием Манифеста изменениям подверглись Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 года. В условиях сохранения верховной самодержавной власти было закреплено право на участие в выборах для широких слоёв населения, а также установлен обязательный порядок утверждения всех издаваемых законов Государственной Думой, что свидетельствует о реализации идеи правового государства в действительности.

В свое время эта идея не оставила равнодушными известных дореволюционных мыслителей. Так, профессор Московского университета П. И. Новгородцев занимался проблемой соотношения государства и права. С одной стороны, государство порождает право, но с другой – оно вынуждено подчиняться созданному им же праву. Связано ли государство правом? По мнению Новгородцева, государство могло быть связано правом только в случае существования высшей нормы, причём указанная норма должна была быть не правовой, а нравственной, основанной на концепции естественного права [4, с. 572]. Только возвращение к естественному праву способно было закрепить идеал правового государства в обществе.

Идею правового государства иначе воспринимал правовед Б. А. Кистяковский. Критикуя положение о нравственной норме, предлагаемое П. И. Новгородцевым, он уделял большое внимание формально-юридической стороне указанной проблемы. Кистяковский считал, что государство представляет собой самую обширную форму организации человеческой жизни [2, с. 142]. Государство способно осуществить потребности людей, но для того чтобы не допустить произвола со стороны государственных органов и должностных лиц, должно существовать право как регулятор общественных отношений. Более того, неотчуждаемые права и свободы должны принадлежать и гражданам. «Только имея дело с управомоченными лицами, могущими предъявлять правовые притязания к самому государству, государственная власть оказывается вынужденной неизменно соблюдать законы» [1, с. 527]. Следовательно, государство должно быть подчинено позитивному праву.

Выдающиеся дореволюционные мыслители России оказывались под заметным влиянием идей Европы: в политико-правовых взглядах Новгородцева проявляются положения И. Канта, а философской основой учения Кистяковского является прежде всего неокантианство. В дореволюционной России использовались немецкие юридические термины без перевода, а теоретики правового государства долгое время назывались «рехштатистами» (от немецкого термина *Rechtsstaat* – «правовое государство»). Это объясняется тесными связями российских университетов с немецкими.

В настоящее время концепция правового государства заложена в Конституции Российской Федерации. Статья 1 называет Россию «демократическим федеративным правовым государством». Таким образом, подчинение всей деятельности государства законам представляет особую правовую и идеологическую ценность для Российской Федерации. Построение правового государства, идеи которого нашли свои истоки на рубеже XIX–XX веков в трудах П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского, остаётся актуальной для Российской Федерации. Председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин считает, что к числу существенных признаков российского правового государства должны относиться приоритет прав человека, верховенство правового закона, народовластие и разделение властей [3, с. 53].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кистяковский Б. А. Избранное / Б. А. Кистяковский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский ; Ин-т общественной мысли. – Москва : РОССПЭН, 2010. – Ч. 1. – 655 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
2. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 141–159.
3. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
4. Новгородцев П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. Составление, подготовка текста, вступительная статья А. В. Соболева. – Москва : Пресса, 1991. – 640 с.
5. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. – Москва : АЛЬФА-КНИГА, 2016. – 1311 с.: ил. – (Полное собрание сочинений в одном томе).
6. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / под ред. профессора В. Г. Стрекозова. – Москва : Интерстиль, Омега-Л, 2008. – 384 с.

Ключевые слова: история государства и права; правовое государство; идея; закон; ценности.

Key words: the history of state and law; the legal state; idea; law; values.

УДК 34

Студент Смоленского государственного университета

А. И. Хаимов;

научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент И. И. Мазуров

ОСОБЕННОСТИ АМНИСТИИ КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

FEATURES OF AMNESTY AS AN INSTITUTION OF CRIMINAL LAW IN FOREIGN COUNTRIES

В статье исследуются особенности амнистии как института уголовного права в некоторых государствах–участниках Содружества Независимых Государств, государствах Европы, Южной Америки, Азии и Африки. Актуальность темы обусловлена возможностью использования опыта зарубежных стран в целях конкретизации и совершенствования отечественного уголовного законодательства, а также недостаточной степенью изученности особенностей рассматриваемого института в зарубежных государствах. Цель исследования – определить особенности амнистии как института уголовного права в зарубежных странах. Метод исследования – анализ нормативных правовых актов. В заключение обобщаются итоги исследования и выявленные особенности рассматриваемого института.

The article examines the features of amnesty as an institution of criminal law in some member states of the Commonwealth of Independent States, states of Europe, South America, Asia and Africa. The relevance of the topic is due to the possibility of using the experience of foreign countries in order to concretize and improve domestic criminal legislation, as well as the insufficient degree of study of the features of the institution in question in foreign countries. The purpose of the study is to determine the features of amnesty as an institution of criminal law in foreign countries. The research method is the analysis of regulatory legal acts. In conclusion, the results of the study and the identified features of the institute in question are summarized.

Под амнистией понимается акт верховного органа государственной власти, освобождающий определенную категорию лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчающий назначенное наказание либо снимающий с осужденных судимость [5, с. 493]. Данное определение является наиболее полным и имеет преимущество над иными в силу того, что в юридической литературе амнистию обычно определяют как меру, осуществляемую высшим законодательным органом государственной власти (что характерно для России: в соответствии с п. ж) ст. 103 Кон-

ституции РФ, амнистия объявляется Государственной Думой [2]), однако амнистия не всегда осуществляется парламентом: в Туркменистане, например, в соответствии с ч. 18 ст. 71 Конституции, амнистию осуществляет Президент Туркменистана [3], а в Бутане, в соответствии с п. с) ч. 16 ст. 2 Конституции – монарх [1]. Таким образом, обозначим первую особенность института амнистии в уголовном праве зарубежных стран, которая заключается в субъекте, осуществляющем амнистию.

В уголовных кодексах Казахстана, Молдовы и Туркменистана закрепляется ряд преступлений, за совершение которых лицо не подлежит амнистии. Амнистия не применяется:

1) в Казахстане – к лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; террористические преступления; экстремистские преступления; пытки. Амнистия не применяется и к рецидивистам (ст. 78 УК) [7];

2) в Молдове – к лицам, осужденным за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 166–1 «Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение»; преступления против половой неприкосновенности; развратные действия; половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет; кровосмешение (половое сношение между родственниками); торговлю детьми; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или склонение их к аморальным действиям; детскую порнографию; получение услуг детской проституции (ст. 107 УК) [9];

3) в Туркменистане – к лицам, осужденным за коррупцию и незаконный оборот наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 80 УК) [13].

Итак, на основании вышеизложенного отметим, что в некоторых странах СНГ не подлежат амнистии лица, признанные виновными в совершении определенных преступлений против жизни и здоровья личности, половой неприкосновенности личности, общественной безопасности, основ конституционного строя, здоровья населения и общественной нравственности, государственной власти и интересов государственной службы. Не распространяется амнистия и на рецидивистов.

Закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации (или отдельном нормативном правовом акте) перечня преступлений, за совершение которых амнистия не применяется, либо четкого перечня причин, по которым акт об амнистии не может быть применен к некоторой категории преступников, будет полезным новшеством: это позволит конкретизировать уголовное законодательство и свести к минимуму риск возникновения возможных проблем, связанных с правоприменительной деятельностью, возникающих по причине отсутствия конкретизирующей нормы в законодательстве и невозможности единообразного понимания правовой нормы на территории всего государства. Так, в 2015 году в Постановлении Государственной Думы об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой

Отечественной Войне 1941–1945 годов был приведен не вполне ясный перечень причин, по которым лицо не может быть амнистировано, вследствие чего в Удмуртской Республике были нарушены принцип равенства граждан перед законом и принцип справедливости [4].

Следующая особенность исследуемого института в зарубежных странах – ограничение прав амнистированного лица. Так, в Сербии амнистированное лицо может быть подвергнуто запрету совершать звонки, управлять транспортным средством или покидать территорию страны. Отметим также, что амнистированные иностранные граждане в соответствии с уголовным законодательством Сербии могут быть выдворены за пределы страны (ст. 109 УК) [10]. В Венесуэле амнистия не дает лицу право на возвращение конфискованного оружия или орудия, а также сумм, уплаченных в виде штрафа или судебных издержек (ст. 107 УК) [6]. Аналогичная норма содержится в Уголовном кодексе Турции (ст. 74 УК) [12]. В Уголовном кодексе Чили закреплено, что амнистия не предоставляет осужденному никаких льгот (ст. 32 УК) [11].

Уголовный кодекс Камеруна содержит одновременно примечательные и противоречащие нормы. В ч. 1 ст. 73 закреплено, что, если не указано иное, амнистия отменяет обвинительный приговор и прекращает исполнение всех наказаний как основных, так и дополнительных, а также всех превентивных мер, принятых в связи с обвинительным приговором, за исключением помещения в медицинское учреждение; в ч. 3 этой же статьи говорится, что амнистия не отменяет обязанности виновного лица выплатить штраф в пользу государства, в связи с чем возникает противоречие между содержанием приведенных норм. В ч. 6 настоящей статьи закреплено, что амнистированное лицо не восстанавливается в должности, связанной с государственной службой. В заключительной седьмой части ст. 73 говорится о том, что амнистия не препятствует лицу ходатайствовать о пересмотре дела с целью установления его невиновности [8].

Итак, подводя итоги выполненного исследования, заключим, что уголовное законодательство зарубежных государств имеет некоторые черты, не характерные для уголовного законодательства России, как то:

- 1) объявление амнистии не парламентом, а главой государства (президентом или монархом);
- 2) закрепление в уголовном кодексе преступлений, за совершение которых лицо не подлежит амнистии (терроризм, кровосмешение, незаконный оборот наркотических средств и т.п.);
- 3) возможность ограничения прав амнистированного лица (например, в Сербии – права на совершение звонков, управление транспортным средством и права покидать пределы государства).

В целях совершенствования и конкретизации уголовного законодательства, России следует перенять опыт стран-участниц СНГ и закрепить в уголовном кодексе или в отдельном нормативном правовом акте виды преступлений, за совершение которых лицо не подлежит амнистии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Королевства Бутан от 18.07.2008. – URL: <https://www.gov.bt/wp-content/uploads/2017/08/Constitution-of-Bhutan-Eng-2008.pdf?x87905> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 27.06.2022).
3. Конституция Туркменистана от 18.05.1992 (ред. от 25.09.2020). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929&show_di=1 (дата обращения: 27.06.2022).
4. Стародумов С. В. Проблемы применения амнистии к условно осужденным / С. В. Стародумов // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 2–4.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 580 с.
6. Уголовный кодекс Боливарианской Республики Венесуэла от 10.02.1998 (ред. от 13.04.2005). – URL: <http://escueladefiscales.mp.gob.ve/userfiles/file/Leyes/Codigo%20Penal.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 (ред. от 02.03.2022). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 27.06.2022).
8. Уголовный кодекс Республики Камерун от 12.06.1967 (ред. от 24.12.2019). – URL: <https://www.cameroun.cc/cameroun-penal-code/> (дата обращения: 27.06.2022).
9. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 (ред. от 31.03.2022). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 27.06.2022).
10. Уголовный кодекс Республики Сербия от 01.01.1998 (ред. от 01.05.2019). – URL: <https://www.paragraf.rs/propisi/krivicni-zakonik-2019.html> (дата обращения: 27.06.2022).
11. Уголовный кодекс Республики Чили (ред. от 19.06.2022). – URL: https://leyes-cl.com/codigo_penal.htm (дата обращения: 27.06.2022).
12. Уголовный кодекс Турецкой Республики от 01.03.1926 (ред. от 12.05.2022). – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/turk-ceza-kanunu-5237> (дата обращения: 27.06.2022).
13. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 (ред. от 13.11.2021) . – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 27.06.2022).

Ключевые слова: амнистия; уголовное право; уголовный кодекс; СНГ; Европа; Южная Америка; Азия; Африка; преступление; юридическая ответственность.

Keywords: amnesty; criminal law; penal code; CIS; Europe; South America; Asia; Africa; crime; legal responsibility.

УДК 343.293

Курсант Воронежского института
МВД России Т. А. Чурсина;
научный руководитель
канд. полит. наук, доцент А. В. Киринос

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
В УРЯДНИЧЕСКИХ ШКОЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**SOME QUESTIONS OF THE STUDY OF CRIMINAL LAW IN THE
RURAL POLICE OFFICERS SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY**

В статье рассмотрены отдельные особенности методического обеспечения изучения уголовного права в рамках профессионального образования нижних чинов уездной полиции Российской империи в 1878-1905 гг.

The article considers some features of methodological support for the study of criminal law in the framework of professional education of the lower ranks of the district police of the Russian Empire in 1878-1905.

Согласно Инструкции полицейским урядникам 1878 года, полицейским урядником являлось лицо, стоящее в распоряжении станowego пристава и исполняющее обязанности по охране общественного спокойствия. В обязанности урядников, согласно Инструкции, входило предупреждение и пресечение преступлений против власти и общественного порядка, нравственности и прав собственности» [7]. На урядников также было возложено производство дознания, «надзор за соблюдением, в пределах вверенного им участка, правил относительно общественного благоустройства и благочиния, обязанность предупреждать и останавливать нарушителей» [2, С. 11.].

Необходимость понимания основ уголовного права полицейскими урядниками определялась как объективная потребность в силу того, что в число основных обязанностей урядников входило производство дознания. Также в обязанности урядников входили пресечение и предупреждение преступлений, исполнение которых требовало знание основ квалификации. Урядник обязан был руководствоваться Уставами и Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение) [1], знать, какое деяние является наказуемым, а какое – нет. Возложенные на урядников обязанности обуславливали потребность в знании ими основных положений уголовного права, которым, на наш взгляд, не уделялось должного внимания, отсюда проблемы неправильной квалификации деяний и зачастую не-

правомерных действий полицейских урядников при выполнении служебных обязанностей.

Инструкция полицейским урядникам полиции 1878 года (далее – Инструкция) накладывала на урядников широкий круг обязанностей и обязательств, которые зачастую урядники не в состоянии были выполнить по причине низкого уровня подготовки, что послужило одной из причин ее замены. Новая Инструкция полицейским урядникам была принята в 1887 г. [3] Именно после издания данной Инструкции начался процесс достаточно активного создания уряднических школ «второй волны» [6, с. 261–320]. Основным акцентом при организации образовательного процесса, помимо приобретения практических навыков (в т.ч. и составления профессиональной документации), делался на изучение нормативной базы служебной деятельности, в состав которой входили и источники уголовного права той эпохи. Для более качественного их усвоения наиболее важные положения концентрировались в специально издаваемых учебных и учебно-методических пособиях.

Одним из типичных среди подобных пособий была «Справочная книга для полицейских урядников 1887 года» [10]. Она включала в себя обширные выдержки из законоположений, правительственных распоряжений последней четверти XIX века, циркуляры и инструкции, относящиеся к порядку назначения, обмундирования и снаряжения полицейских урядников, надзора за ними; круга, порядка и условий их действий; отношения полицейских урядников к местным, уездным и губернским судебным и административным властям, земским и крестьянским общественным управлениям, чинам корпуса жандармов и низшим служителям сельской полиции с приложением образцов формы делопроизводства: протоколов обыска или выемки, ареста, допроса, акта дознания, донесений и др. бумаг.

Важной составляющей содержания данной справочной книги были «Краткие сведения о производстве уголовных дел», включающие в себя информацию из Общей части уголовного права, а также раздел о подсудности уголовных дел. В книге определялось, что «уголовным называется дело о каком-либо преступлении или проступке». Понятие преступления или проступка по смысловой нагрузке было заимствовано из Уложения, однако оно не давало четкого разграничения понятий преступления и проступка, в то время как книга указывала на «степень важности» деяний. Вместе с тем, пособие обозначало уголовные законы, которые необходимо изучать для понимания того, какое деяние является преступлением, а какое проступком. Прежде всего, выделялись Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 года, «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года» (далее – Устав) [2], а также «Сельско-судебный устав». Также в данном разделе указывались следующие определения: доказательство, вещественное доказательство, признаки преступ-

ления, улика, кроме того, обозначена подсудность уголовных дел в соответствии с «Уставом уголовного судопроизводства».

Вопросы уголовно-правового характера содержались также в «Справочной книге для чинов полиции на 1900 год», составленной помощником делопроизводителя канцелярии московского обер-полицмейстера А. Букуновским [11]. В частности, книга предусматривала изучение раздела «Обязанности полиции по предупреждению и пресечению преступлений», который содержал правила по устройству общественного спокойствия, некоторые положения включали примечания, например: «запрещается устраивать шалаши для продажи съестных припасов и напитков внутри церковных оград и на кладбищах». Раздел делился на параграфы, в которых рассматривался порядок действий полиции при предупреждении или пресечении того или иного вида преступления в соответствии с Уложением, а также Уставом, с соответствующей отсылкой к статье закона, при этом не обозначалось каким образом необходимо квалифицировать те или иные деяния [8, с. 211].

В «Руководстве для урядников и сельской полиции» [9] (далее – Руководство), составленном В. Максимовым, содержалась инструкция чинов полиции по обнаружению и исследованию преступлений, в ней были представлены «общие правила», предписывающие полиции обязанность «обнаруживать преступления и проступки, при исследовании их судебной властью оказывать ей содействие». Второй отдел предусматривал изучение действий полиции по делам подсудным мировому суду и съезду мировых судей, анализируя данный отдел можно увидеть повсеместное употребление слова «проступок», что говорит нам о том, что преступления и проступки, таким образом, действительно разделены Уставом и Уложением по тяжести деяния. В отделе рассматриваются действия по таким проступкам как, самовольное пользование чужим имуществом, кражи, мошенничества, угрозы, самоуправство, насилие и т.д. В основном деятельность урядников по преступлениям и проступкам заключалась в том, «чтобы по возможности, ни одно совершившееся уголовное преступление или проступок, и ни одно лицо, в преступном нарушении закона виновное, не оставались не обнаруженными и не преданными в ведение судебной власти». Третий отдел содержал в основном положения, включенные в Устав уголовного судопроизводства, однако в примечании к параграфу 32 определялась уголовная ответственность за «лживые доносы» в соответствии со ст.940 Уложения. Также Руководство включало «порядок действий полиции по некоторым делам», к таким преступлениям относились преступления против веры и другим, соединенным с нарушением церковных правил (выделялся специальный субъект – духовное лицо), преступления против порядка управления и государственные преступления, должностные преступления, дела о нарушениях постановлений о печати, преступления против имущества и доходов казны, преступления и проступки против обще-

ственного благоустройства и благочиния, по делам смешанной подсудности. Также выделялся отдел по особо важным или частым преступлениям, таким как сопротивление или неповиновение властям, насильственное лишение жизни (убийство, самоубийство, причинение смертельных повреждений), нанесение телесных повреждений, преступления против чести и целомудрия женщин, поджоги, грабежи, разбои, кража (примечательно, что кража предусмотрена как Уложением (ст.1644-1664), так и Уставом (ст.169-172), различие состоит в способе совершения кражи) [9–10]. Таким образом, наблюдается сложная система категоризации преступлений по степени тяжести, урядникам приходилось изучать каждый состав и способ совершения преступления, прежде чем определить последовательность действий по тому или иному деянию [8, С. 87 –119].

Значительно более специализированным учебным пособием по изучению уголовного права нижними чинами уездной полиции стали «Лекции по уголовному праву, читанные во Владимирской школе полицейских урядников», подготовленные в 1899 году прокурором Владимирского окружного суда Н. П. Муратовым. Пособие Н. П. Мура-това содержало основные положения преимущественно общей части уголовного права и было направлено на ознакомление с фундаментальными аспектами данной науки в целях последующего понимания «статей, предусматривающих отдельные преступления, и само изложение статей», а также уяснения различных юридических терминов [5, С. 2].

Таким образом, можно сделать вывод, что нормы уголовного права были обязательной составной частью практически всех учебных пособий для подготовки полицейских урядников в разных губерниях Российской империи. Уголовное право преподавалось, исходя из статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а также Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Методики рассмотрения состава преступления и правильной квалификации деяний, как таковых, были достаточно разнообразны, наблюдалась своеобразная «размытость» соответствующих положений по различным разделам дисциплин. Данная проблема, на наш взгляд, состояла в отсутствии единой методологической базы, которая позволила бы разработать единую общую, последовательную и эффективную программу изучения уголовного права для урядников. Однако отсутствие финансового обеспечения, а также «экспериментальный» характер функционирования школ урядников не давали должных толчков для эффективного развития устойчивой образовательной системы МВД в дореволюционной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – 898 с.
2. Россия. Законы и постановления. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1867. – 45 с.
3. Инструкция полицейским урядникам и особенные обязанности нижних чинов уездной полиции : (сотских и десятских) : [утв... Министерством внутр. дел... 1878 г.]. – Санкт-Петербург : тип. (бывш.) А. М. Котомина, 1878. – 40 с.
4. Инструкция полицейским урядникам : (по соглашению с Министром юстиции, утв. Министром внутр. дел 28 июля 1887 г.). – Санкт-Петербург : тип. Н. М. Дурново, 1888. – 20 с.
5. Муратов Н. П. Лекции по уголовному праву, читанные во Владимирской школе полицейских урядников товарищем прокурора Владимирского окружного суда Н. П. Муратовым. – Владимир : типо-лит. Владимир. губ. правл., 1899. – 26 с.
6. Нахимов А. П. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.) : монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский ин-т МВД России, 2017. – 382 с.
7. Невский С. А. Полицейские урядники в Российской Империи / С. А. Невский // Общество и право. – 2004. – № 3(5). – С. 49–51.
8. Невский С. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX в. / С. А. Невский // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1(33). – С. 94–100.
9. Руководство для урядников и сельской полиции, с приложением инструкции полицейским урядникам, инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений, краткого наказа волостным и сельским начальникам, образцов протоколов, донесений и пр. / сост. В. Максимов. – Москва, 1905. – 332 с.
10. Справочная книга для полицейских урядников. – Санкт-Петербург: Издание Книжного Магазина Юридической Литературы, 1887. – 166 с.
11. Справочная книга для чинов полиции на 1900 год. / составил А. Букуновский, Помощник Делопроизводителя Канцелярии Московского Обер-Полицмейстера. – Москва : Губернская типография, 1900. – 294 с.

Ключевые слова: полицейский урядник; уголовное право; учебные пособия.

Keywords: police officer; criminal law; textbooks.

УДК 351.74

Курсант Уральского юридического института МВД России
Е. А. Янкевич;
научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент М. С. Плетникова

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

**THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF THE CRIMINAL PROCEDURE POLICY OF RUSSIA**

В статье рассмотрены основные направления развития уголовно-процессуальной политики России на данный момент.

The article considers the main directions of development of the criminal procedure policy of Russia at the moment.

Уголовно-процессуальная политика России – это определенное направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов по разработке и применению форм реализации уголовно-правовых норм на всех этапах предварительного расследования и судебного разбирательства общественно-опасных деяний.

Из этого можно сделать вывод о том, что политика в данной области направлена на выражение государственного отношения к расследованию преступления и рассмотрению дела в судебном порядке. Происходит выявление, юридическое закрепление принципов уголовного процесса, установление имеющихся форм и мер принуждения, а также назначение наказания. Она направлена на повышение качества и эффективности борьбы с преступностью, её правильному применению в соответствии с законодательством.

В теории уголовного процесса советского периода термин «уголовно-процессуальная политика», так таковым почти не применялась. В официальных документах и научных трудах часто использовались такие понятия, как «судебная практика», «практика верховного суда», «толкование закона» и «указания генерального прокурора». Одним из исключений явилась публикация 1977 г «Уголовно-процессуальная политика советского государства на современном этапе» профессором Н. С. Алексеева и В. Г. Даева в журнале «Правоведение».

Существенное влияние на развитие уголовно-процессуальной политики оказала утвержденная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. концепция судебной реформы. Она провозгласила основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. В данной Концепции прозвучали идеи: расширения состязательных начал в уголовном судопроиз-

водстве, ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры и расширения судебных процедур по защите гражданами своих прав; обжалования действий исполнительных органов, установления единственной досудебной формы производства по уголовным делам – предварительного следствия, а также создание самостоятельной независимой, от иных ветвей государственной власти, судебной системы.

Многие идеи, озвученные в Концепции, позднее нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, например, в действующем УПК РФ говорится, уголовное судопроизводство строится на принципе состязательности. Хотя с этим не совсем можно согласиться. В досудебном производстве все-таки превалирует обвинительный уклон и ни о какой состязательности, в том смысле, в котором она заложена, не может вестись речи. Вопрос ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры тоже остается спорным. Конечно, часть полномочий позднее в 2007 году была передана от прокурора руководителю следственного органа, осуществляющему ведомственный контроль за органами предварительного следствия, но за органами и подразделениями дознания надзор остался в полном объеме. При этом часть полномочий прокурора дублируется начальником органа дознания и подразделения дознания. С нашей точки зрения, необходимо, по аналогии с предварительным следствием, разграничить прокурорский надзор и ведомственный контроль за деятельностью дознавателей при расследовании уголовного дела в форме дознания.

Одним из основным направлений уголовно-процессуальной политики России является защита прав и законных интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, вне зависимости от его процессуального статуса. Это связано с тем, что в современном, демократическом государстве человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью и защищать их является обязанностью государства. Данное положение закреплено в правовом гаранте нашей страны – Конституции РФ, и как следствие, находит отражение в нормативных правовых актах, действующих на территории РФ. Не является исключением и уголовно-процессуальный закон. Так, в действующем УПК РФ закреплена глава 2, в которой содержатся основные принципы уголовного процесса, часть из которых является отражением Конституции РФ. Но если Конституция провозглашает права и законные интересы человека и гражданина и гарантирует возможность ими пользоваться, то уголовно-процессуальный закон говорит, что при наличии определенных оснований, в строго установленном УПК РФ порядке, следователь, дознаватель, орган дознания могут вторгнуться в эти права и тем или иным образом их ограничить. Так, например, в УПК РФ в статье 9 закреплён принцип «Уважения чести и достоинства личности», в которой говорится о том, что в ходе уголовного судопроизводства недопустимо осуществлять какие-либо действия, направленные на унижение чести и достоинства личности. Эта гарантия находит

отражение в статье 179 УПК РФ «Освидетельствование», в которой закреплено, что проводить данное следственное действие может только лицо того же пола, что и освидетельствуемый. Это же правило распространяется и на понятых, привлекаемых при производстве следственного действия.

В то же время здесь мы также можем наблюдать некоторые проблемы, так, например, освидетельствование может проводиться только в отношении подозреваемого/обвиняемого, потерпевшего, а также в отношении свидетеля, но с его согласия, при наличии на то оснований. Но в то же время часть первая статьи 144 УПК РФ, говорит о том, что данное следственное действие допустимо проводить и на первой стадии уголовного процесса, когда осуществляется проверка сообщения о преступлении и как такового уголовного дела еще нет. А раз нет уголовного дела, то отсутствует и процессуальный статус участника уголовного судопроизводства. Это является так называемым пробелом в уголовно-процессуальном законе, когда одна статья по содержанию не соответствует другой (в нашем случае ч. 1 ст. 144 УПК РФ не соответствует ст. 179 УПК РФ).

Мы полагаем, несмотря на то, что существует такой пробел в действующем УПК РФ и отсутствие процессуального статуса у участников уголовного процесса, реализация принципа «Уважения чести и достоинства» должна распространяться в полном объеме и на этапе проверки сообщения о преступлении. То есть, освидетельствование на первой стадии уголовного процесса должно проводиться по общим правилам, предусмотренным статьей 179 УПК РФ. Но в будущем, полагаем, все-таки необходимо законодателю закрепить процессуальный статус лицам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство на первой стадии уголовного процесса. Это будет полностью соответствовать уголовно-процессуальной политике, направленной на защиту прав и интересов личности, человека и гражданина.

Следует констатировать тот факт, что развитие современного уголовного судопроизводства идет по экстенсивному пути, который не всегда приводит к положительным результатам. С момента вступления в силу действующего УПК РФ уже неоднократно происходила модернизация должностных лиц и органов уголовного судопроизводства с перераспределением контрольно-распорядительных функций, с целью оптимизации уголовного процесса. Но по факту правоприменительная практика столкнулась с усложнениями процесса расследования уголовного дела, зачастую приводящего к увеличению сроков предварительного расследования и как следствие, нарушению разумного срока уголовного судопроизводства

В заключение хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальная политика не стоит на месте. Она постоянно развивается и совершенствуется с учетом современных реалий и направлена на борьбу с современной преступностью. Так, например, после двухлетнего нахождения страны в условиях пандемии, ряда ограничительных мер законодатель в конце 2021 года ввел в УПК РФ статью 189.1, предусматривающую возможность проводить дистанционный допрос с применением видеоконференцсвязи, что является положительным моментом в рамках предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра / А. М. Баранов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3. – 173 с.

2. Зинатуллин Т. З., Зинатуллин З. З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России / Т. З. Зинатуллин, З. З. Зинатуллин // Вестник Удмуртского университета, 2017. – 165 с.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная политика; процессуальный статус; предварительное расследование.

Keywords: criminal procedure policy; procedural status; preliminary investigation.

УДК 343.1